

Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного
Знамени Государственный университет имени М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Ф.А.ГАНТЕМИРОВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ОБЫЧНОЕ ПРАВО

ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

/XVIII в. – первая половина XIX в./.

/Специальность № 120001 – теория и история
государства и права/

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор К.А.СОФРОНЕНКО

Москва – 1972 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	I-6
ГЛАВА ПЕРВАЯ.ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ	7-46
§ 1.Характер и структура родовых отношений	I3-27
§ 2.Распад родовых отношений и зарождение феодализма.27-46	
ГЛАВА ВТОРАЯ.ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ	47-85
§ 1.Система управления в переходный период	50-62
§ 2.Влияние царизма на политический строй чеченцев и ингушей и образование имамата Шамиля	63-73
§ 3.Введение военно-народного управления	74-85
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.ОБЫЧНОЕ ПРАВО	86-187
§ 1.Возникновение и развитие обычного права	92-104
§ 2.Разделение обычного права по отраслям	104-172
§ 3.Суд и судопроизводство по обычному праву	172-187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188-191
ПРИЛОЖЕНИЕ	I-I4

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и развитие национальной государственности и права больших и малых народов, их сплочение и расцвет в составе Союза ССР отражает историческое прошлое советского многонационального государства, которое под руководством Коммунистической партии, последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, уверенно идет к победе коммунизма.

Монолитное единство советского народа особенно ярко демонстрируется накануне великого праздника всего прогрессивного человечества — 50 летия Союза ССР. В развитии и укреплении этого могучего союза равноправных народов, ставших на путь социализма, сыграли свою роль все нации и народности нашей страны и прежде всего великий русский народ.

Образование и успешное развитие СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям имеет исключительно важное историческое значение.

Не все народы Советского Союза были до Октябрьской революции экономически и политически развитыми, имели свое государство и право. Многие из них находились еще на стадии первобытнообщинного строя или переходного к феодальному.

Подчеркивая крайнюю отсталость национальных окраин царской России, В.И. Ленин писал, что в РСФСР имеются огромные пространства, где "царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость".¹

Это полностью относилось и к народам Северного Кавказа, в том числе, к чеченцам и ингушам, которые прошли сложный исторический путь от патриархального — родового строя к советской государственности, минуя стадии феодального и капиталистического развития.

Изучение общественно-политического строя и права чеченцев и ингушей XVIII в. — первой половины XIX в. показывает особенности

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 328.

переходного периода от первобытнообщинного строя, как догосударственного, к феодальному и представляет определенный интерес для советской исторической и историко-правовой науки.

История народов Кавказа издавна привлекала внимание многих ученых. В трудах дореволюционных исследователей, занимавшихся вопросами общественного развития кавказских горцев, затронуты некоторые вопросы жизни и быта чеченцев и ингушей. Особо следует отметить исследования академика М.М.Ковалевского о родовом строе кавказских горцев, а также труды С.Броневского, П.Буткова.

Изучению нравов чеченцев и ингушей посвящены работы Ч.Ахриева, А.Берге, Н.Ф.Грабовского, У.Лаудаева, Ф.И.Леонтовича, Н.Н.Харузина, В.П.Христиановича и др.¹ Собранный в них фактический материал о чеченцах и ингушах представляет известную научную ценность. Конечно, лишены марксистско-ленинского понимания законов развития общества, они не могли дать правильный научный анализ исследуемых процессов. Эти работы в основном только помогли воссоздать более или менее полную картину жизни изучаемых народов. Некоторые из них написаны с позиций официальной царской историографии и носят характер справочного пособия о чеченцах и ингушах².

Основываясь на марксистско-ленинской методологии, советские ученые по-новому изучают развитие национальной истории. Интересны первые работы, написанные после Великой Октябрьской Социалистической революции проф.В.В.Пожидаевым и проф.Н.Ф.Яковлевым. Богатый науч-

¹ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, М., 1890. Он же. Современный обычай и древний закон. М., 1880. С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823; П.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. (Этнографические сведения), СПб., 1869; А.Берге. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859; Н.Дубровин. История войны и владычества на Кавказе, СПб., 1871; Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев, вып. 1-2. Одесса, 1882-1883 гг. У.Лаудаев. Чеченское племя, ССКГ, вып. 6, Тифлис, 1872; Н.Ф.Грабовский. Ингуши, их жизнь и быт, ССКГ, вып. 9, Тифлис, 1876; Ч.Ахриев. Ингуши (их предания и верования), ССКГ, вып. 8, Тифлис, 1875, Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. СМЭ, вып. 3, М., 1888, вып. В.П.Христианович. Горная Ингушетия. Труды СКА НИИ, Р-н/Дону, 1928г.

² П.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.; Н.Дубровин. История войны и владычества на Кавказе. СПб., 1871 г.

ный материал о чеченцах и ингушах представлен в исследованиях крупных советских ученых - кавказоведов Е.И.Крупнова и А.М.Ладыженского. Вопросам общественного развития чеченцев и ингушей посвящены работы Б.Далгат, Г.Мартirosian, Л.П.Семенова, Н.А.Тавакаляна и др. Из современных исследований особый интерес вызывают труды советских ученых Н.П.Гриценко, Е.Н.Кушевой, Б.В.Скитского, А.В.Фадеева¹.

Однако эти работы носят характер только исторических или этнографических исследований. Проблема же развития чеченцев и ингушей в правовом аспекте ими не рассматривалась. Исключение составляют исследования по истории государства и права кавказских горцев профессора права А.М.Ладыженского.

Вопросы становления государственности и права непосредственно у чеченцев и ингушей в переходный период от первобытнообщинного строя к феодальному не подвергались изучению советской историко-правовой наукой. В этом отношении настоящая диссертация является первой попыткой обобщить и научно обосновать материал об общественном, политическом и правовом развитии этих народов в исследуемый период.

Общественно-политический строй чеченцев и ингушей XVIII в. -

¹ Н.Яковлев. Ингуши. М.-Л., 1925; он же, Вопросы изучения чеченцев и ингушей. М., 1927; В.В.Пожидаев. Горцы Северо-Восточного Кавказа, М., 1926; А.М.Ладыженский. Формы перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу. ИИ, вып.2, М., 1961; Алаты горцев Северного Кавказа. Тезисы по диссертации на соискание степени доктора юридических наук. ВМУ № 12, 1947; Е.И.Крупнов. К истории Ингушии, М., 1939; Е.И.Крупнов. Древняя история Советского Кавказа. М., 1960 г.; Он же. Средневековая Ингушетия. М., 1971 г.; Б.К.Далгат. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом, Известия ЧИНИИ, т. IУ, вып.2; Орджоникидзе, Грозный 1934-1935; Г.Мартirosian. История Ингушетии, Орджоникидзе. 1938; Л.П.Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг., Грозный, 1963 г.; Н.А.Тавакалян. Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его объективно-прогрессивное значение". Очерки Истории Чечено-Ингушской АССР, т. I, Грозный, 1967 г.; Н.П.Гриценко. К вопросу о социально-экономических отношениях Чечено-Ингушетии в пореформенный период. Известия ЧИНИИЯЛ, т. IУ, вып. I, Грозный, 1964; Б.В.Скитский. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа, Грозный, 1959; Е.Н.Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVIII вв., М., 1963; А.В.Фадеев. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. Известия ЧИНИИЯЛ, ч.2, вып. I, Грозный, 1970.

первой половины XIX в. отражает начавшийся распад патриархально-родовых отношений и становление классовых. На смену первобытнообщинного строя шел феодальный. Однако, уровень развития производительных сил все еще был недостаточным, чтобы стать основой новых производственных отношений. Процесс этот не получил окончательного своего завершения - класс феодалов не оформился. Отсюда и политический строй имел свои особенности. Чеченцы и ингуши находились на стадии перехода от родоплеменного общественного самоуправления к государственности. Патриархально-родовая система управления, осуществляемая советом старейшин, с разделением общества на классы приобретает признаки государственной власти. Начинает складываться обычное право. Обычаи постепенно в результате социально-экономического развития общества превращаются в санкционированные правовые нормы и все более отражают интересы родовой знати.

Имущественная и правовая дифференциация придала новый реакционный характер древним обычаям и традициям. Когда-то сложившиеся обычаи и нормы права становятся препятствием к прогрессу общества. Кровная месть, выкуп за невесту, многоженство и т.д. являются пережитками местных обычаев и против них проводится самая беспощадная борьба.

Советский ученый, профессор права Н.Д.Дурманов в монографии о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, пишет: "С победой социализма мы имеем расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию. Однако борьбу за выкорчевывание материальных пережитков патриархально-феодальных отношений отнюдь нельзя считать законченной"¹.

В настоящее время, когда передовая советская идеология давно уже прочно утвердилась в нашем обществе, сохранились и живут еще

¹ Н.Д.Дурманов. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938 г., стр.8.

обычай, возникшие задолго до социалистической революции и составляющие пережитки прошлого. Обращая внимание на нетерпимость такого положения, Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Л.И.Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечал: "Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого"¹.

Отрицательное отношение к пережиткам местных обычаев не следует смешивать с отношением советского государства к обычаям вообще. Обычай есть и в социалистическом обществе, они будут регулировать поведение людей и в коммунистическом обществе. В.И.Ленин указывал: "Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего".²

Надо только уметь различать эти национальные особенности, использовать приемлемые, не чуждые социалистическому обществу обычаи в успешном коммунистическом переустройстве быта советских людей. Это завет В.И.Ленина - беречь и умножать нравственное и эстетическое наследие прошлого, хранить традиции народа, изучать их, критически усваивать.

Советское государство с самых первых дней своего существования стало проводить политику непримиримости к обычаям, составляющим пережитки. Политика эта проводилась с учетом местных национальных особенностей. В ряде случаев допускалось применение некоторых обычных правовых норм, не противоречащих советскому законодательству. Так, нормы обычного права разрешено было применять при рассмотрении дел о земельно-правовых отношениях и имущественных споров о разделе между горцами Северо-Кавказских республик.

¹ Л.И.Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду коммунистической партии Советского Союза. Изд. Полит. литературы. М., 1971, с.108.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр.181.

Ф.Энгельс в послесловии к брошюре "О социальном развитии России" указывал: "... после победы пролетариата и перехода средств производства в общественное владение у западноевропейских народов те страны, которые только что вступили на путь капиталистического производства и сохранили еще родовые порядки или остатки таковых, используют эти остатки общественного владения и соответствующие им народные обычаи как могущее средство для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу"¹. Обычаи играли и продолжают играть в настоящее время положительную нормативную роль в регулировании социалистических общественных отношений, безраздельно господствующих в СССР во всех сферах общественно-политической жизни². Этим и объясняется интерес правоведов к обычному праву. "Прошлое не безупречно, но упрекать его бессмысленно, а вот изучать необходимо"³, - писал А.М.Горький.

Приведенные доводы о необходимости изучения общественно-политического строя и обычного права чеченцев и ингушей и обусловили выбор темы диссертации.

Диссертация написана с учетом имеющейся по этому вопросу монографической и периодической литературы советского и дореволюционного периода, материалов документальных архивов: Центрального Государственного архива древних актов, Центрального Государственного Военно-исторического архива и Центрального Государственного архива Северо-Осетинской АССР.

В диссертации проводится сравнительный анализ научных исследований об общественно-политическом строе и обычном праве Северо-Кавказских горцев с народами чеченцев и ингушей в переходный период от первобытнообщинного строя к феодальному.

¹ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.17, ч.1, стр.393-394.

² См.Н.М.Минасян. Социалистические обычаи в системе источников советского права. Советское право, традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. (Материалы второй Северо-Кавказской научной конференции, состоявшейся в Нальчике 29-30 мая 1969 г.), Нальчик, 1972, стр.17.

³ А.М.Горький. О литературе. М., 1927, стр.453.

Г Л А В А I

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Общественный строй чеченцев и ингушей в ХУШ - первой половине XIX вв. представлял собой очень сложную систему социальных отношений и, чтобы разобраться в этих отношениях, необходимо ознакомиться с особенностями хозяйственного уклада и экономикой Чечни и Ингушетии в изучаемый период. В.И. Ленин указывал, что "корни без исключения всех идей и всех различных тенденций" следует искать в состоянии материальных производительных сил¹.

В экономике чеченцев и ингушей в начале ХУШ в. преобладали патриархально-родовые отношения, что выражалось в живучести родовых пережитков и общинных традиций. Основная масса населения еще не была занята земледелием. Ведущей отраслью хозяйства было являвшееся (отгонное) скотоводство, которое давало возможность наилучшего использования кормовых ресурсов и климатических условий природных зон. Преимущественно здесь разводили мелкий рогатый скот: овец, коз. О.В. Маргграф, отмечая особое значение в хозяйстве горцев овцеводства, писал: "... местные породы горских овец соединяют в себе достоинства, которые считаются несоединимыми, давая вкуснейшее мясо, массовое отложение жира, курдюка, прочную кожу, нежнейшие овечьи меха (курпей) и хорошую - по тонкости и завитку - шерсть для сукна и войлочных изделий"². Занятие скотоводством накладывало определенный отпечаток на общественный быт чеченцев и ингушей. Не случайно ингушские и чеченские селения располагались в возможно близком от пастбищ месте, высоко в горах. Необходимость охраны скота от угона сыграла определенную роль в формировании жилых помещений (башен), которые строились с учетом размещения скота на нижнем

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 40.

² См. О.В. Маргграф. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа, М., 1882 г., стр. 6-7.

этаже. О развитии в ХУШв.- первой половине XIX в. скотоводства у чеченцев и ингушей и большой ценности его говорит и то обстоятельство, что скот в то время был мерилom стоимости и основной платежной единицей при торговых сделках, уплате калыма, выкупа за кровь, увечье, бесчестье и т.д.

Земледелие в горах, будучи примитивным, не было широко развито. "Полезная в сельскохозяйственном отношении земля составляла чуть больше одной трети всего земельного фонда (остальную площадь занимали кустарники, лес, овраги и т.д.), а в частности пашни занимали всего 0,5%".^I Земельные участки в горных районах требовали трудоемкой работы: очистку от камня; строительство насыпей, чтобы дожди не смывали распаханную землю; удобрение почвы. Приведенный таким образом в культурное состояние земельный участок становился собственностью тех, кто его обрабатывал, и назывался "доалах". Для возделывания земли применялась в большинстве случаев однократная вспашка, которая производилась примитивными горскими орудиями. При низком уровне развития средств производства необходимо было затрачивать максимальное усилие, чтобы вырастить урожай. Развитие различных отраслей хозяйства чеченцев и ингушей зависело не только от природных условий, хотя они несомненно играли значительную роль, но главными всегда оставались факторы социально-экономического характера. Поэтому при объяснении того или другого направления в хозяйстве необходимо учитывать конкретную экономическую обстановку, в которой они жили.

С конца ХУШ в. экономическая обстановка меняется. Заканчивается переселение ингушей и чеченцев с высокогорных мест и глубоких ущелий на плоскость, основной причиной которого было как численное увеличение их, так и недостаток земли, пастбищ и угодий в го-

^I В.П.Христианович. Горная Ингушия. К материалам по экономике горного ландшафта. Труды СКА НИИ, вып.2, Ростов-на-Дону, 1928 г., стр.26.

рах. Земельный вопрос являлся основной проблемой для всех горцев и особенно для чеченцев и ингушей.

Переселившись на равнины, чеченцы и ингуши осваивают плодородные плоскостные земли. "Ингуши проводят опыты посева озимой пшеницы. Некоторые селения по удобству почвы начинают разводить картофель"¹. Ингуши и чеченцы использовали для посевов кукурузу, просо, пшеницу и получали высокие урожаи. "Чеченцы достигли высокого искусства земледелия. Уровень развития хозяйства, его относительно высокая товарность дали Чечне право именоваться и быть на деле "житницей" Дагестана"², - пишет П.И.Ковалевский.

Земледелие имело прогрессивное значение в развитии производительных сил общества. С ростом производительных сил происходит рост товарности земледельческого производства. Земледелие не только удовлетворяет потребности чеченцев и ингушей, но создает и излишки продуктов, которые поступают на меновой рынок.

Обработка сельскохозяйственного сырья обычно происходила в домашних условиях. Подобные домашние промыслы составляли необходимую принадлежность чеченских и ингушских семей, в хозяйстве которых преобладали натуральные отношения. "Образ жизни горцев определил и ремесло, которое ограничено необходимыми нуждами"³. Среди чеченцев было много искусных мастеров по изготовлению металлических изделий. Так, селение Брагуны поставляло на обмен медную посуду, а Старо-Атагинские оружейники воспевались в казачьем фольклоре. Ичкерия славилась своими бурками. В Ингушетии выделился род Бархановых своим умением строить изящные боевые и жилые башни. Чеченцы и ингуши постепенно научились строить вместо "жалких тур-

¹ Н.Грабовский. Ингуши (их жизнь и обычаи). ССКГ, вып.9, Тифлис 1876 г., стр.33.

² П.И.Ковалевский. Народы Кавказа, Изд.3-е. С-П, 1914 г., стр.202.

³ С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1828 г., стр.52.

лучных лачуг, называемых саклями, ... рубленые из дерева или сложенные из смешанного кирпича дома с черепичными крышами, окнами и дверьми на русский манер"¹. Разнообразные домашние промыслы чеченцев и ингушей обеспечивали подавляющую часть их потребностей в одежде, обуви, орудиях труда, жилье, посуде, мебели и т.д., а также служили в целях обмена и торговли с соседними народностями и русскими переселенцами.

"Производство продуктов промышленности в виде товара кладет первое основание отделению промышленности от земледелия и взаимному обмену между ними. ... Важно отметить поэтому, что уже самое мелкое товарное производство в крестьянских промыслах начинает отделять промышленность от земледелия, хотя промышленник от земледельца на этой стадии развития в большинстве случаев еще не отделяется",² - указывал В.И. Ленин.

Однако, экономическая отсталость чеченцев и ингушей еще не позволяла широко развивать торговлю и обмен, поэтому торговые связи вначале были еще слабыми. Только один раз в год, весной или осенью они могли совершить поездку в город для обмена небольших запасов продуктов.

С переселением на равнинные земли ингуши и чеченцы развивают торговые связи с соседними народами Осетии, Кабарды, Грузии, а также с Россией. Широко применяется меновая торговля между горцами и казаками. Казаки выменивали у ингушей и чеченцев просо, пшеницу, мед, воск в основном на соль. Горцы пригоняли для мены лошадей и волов. Главным торговым пунктом ингушей был город Владикавказ, основанный как крепость в 1784 г. при ингушской деревне "Заур". Чеченцы и ингуши расширяют торговые связи с терскими и

¹ Н. Грабовский. Указ. боч., стр. 33.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 332.

гребенскими казаками. Этому способствовали и формировавшиеся в России товарные отношения, выдвигавшие задачу расширения внешних рынков и развития торговли в районах Каспия и Черного моря. Немаловажную роль в этом играли по своему территориальному расположению Ингушетия и Чечня, которые связывали Россию с Грузией через Военно-Грузинскую дорогу (центр - Владикавказ) и с Дагестаном через Чечню (центр Грозный).

Стремление царского правительства к развитию торговых отношений русских переселенцев с горцами Кавказа выразилось в утверждении в 1810 г. специального Положения о торговле с горцами. Вскоре после этого, в 1811 г. на "Кавказской линии" (к востоку от Черноморской кордонной линии) были открыты пять меновых дворов в станциях: Усть-Лабинской, Овечьем броде, Константиногорской, Прохладной и Наурской. В г.Владикавказе впервые был открыт соляной магазин.

Открытием меновых дворов и поощрением торговли с горцами царское правительство хотело расположить их к себе, войти в доверие и обеспечить тем самым спокойствие на Кавказской линии. И когда надо было оказать давление на "непокорные" горские племена, торговля на Кавказской линии запрещалась, меновые дворы закрывались, так как "в торговле с горцами царизм видел не средство экономического прогресса, а один из рычагов своей завоевательской политики"^I. Но запрет царских чиновников не остановили начавшиеся торговые связи. Чеченцы и ингуши самостоятельно вступали в непосредственные торговые отношения с русскими переселенцами. Эти отношения способствовали взаимопониманию и сближению их с русским народом и положительно влияли на дальнейшее общественное и экономическое развитие.

^I А.В.Фадеев. Россия и Кавказ первой трети XIX в., М., 1960 г., стр.64.

Общественный строй чеченцев и ингушей до присоединения их к России характеризовался в дореволюционной исторической литературе как образец господства первобытно-родовых отношений.

М.М.Ковалевский, разработавший впервые вопросы о родовом строе кавказских горцев, что явилось, по замечанию Ф.Энгельса, "одной из его величайших заслуг"¹, дал обстоятельное описание общественного быта осетин, черкесов, дагестанцев и других народов Кавказа. Правда, очень мало сведений собрано М.М.Ковалевским² о чеченцах и ингушах, хотя их общественное положение среди горцев Северного Кавказа не было менее интересным для изучения их быта и нравов. Однако надо отдать должное известному ученому, так как общая характеристика общественного устройства, изложенная им в монографии "Закон и обычай на Кавказе" помогает выявить особенности развития различных кавказских народов, сравнить эти особенности, нравы и обычаи и сделать вывод о существовавшей структуре родовых отношений у тех или иных народностей.

Конечно, можно согласиться с замечанием советского ученого В.К.Гарданова, который пишет: "Если судить по работам М.М.Ковалевского, то создается впечатление, что ни один из народов Северного Кавказа в своем развитии дальше родового строя не пошел"³. В.К.Гарданов изучал общественный строй адыгов, которые по своему развитию находились на более высокой ступени, чем чеченцы и ингуши. Но, как известно, экономическое созревание классового общества в недрах родового строя происходило неравномерно у разных народов в силу различных общественных и экономических условий. Поэтому и переход от родового строя к классовому и от общественного

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.139-140.

² М.М.Ковалевский. Современный обычай и древний закон, т.1-П, М., 1886 г.; Закон и обычай на Кавказе, т.1-П, М., 1890 г.

³ В.К.Гарданов. Общественный строй адыгских народов, М., 1967, стр.241.

самоуправления к государственному также происходил неравномерно и разными путями.

Для чеченцев и ингушей, находившихся в период исследований, проводимых М.М.Ковалевским, на стадии начинающегося распада патриархально-родового строя, вполне приемлема та характеристика родовых отношений, которую дает М.Ковалевский в указанной монографии.

Процесс разложения патриархально-родового строя у чеченцев и ингушей к ХУШ в. только начался и здесь еще не было сложившегося феодализма как в Кабарде, Дагестане и Осетии. Чеченцы и ингуши всецело сохраняли еще устой родового строя и были объединены в патриархально-родовые союзы (тейпы)¹.

1. Характер и структура родовых отношений.

1. Родовая община. Термины тейпа /тайпа/, некъи/накъе употребляются у ингушей и чеченцев для определения рода, фамилии. Имеет распространение среди ингушей определение рода (тейпа) - ваър, а у чеченцев - гаър. Однако в быту и до настоящего времени в значении рода употребляется слово "тейпа". Когда ингуш или чеченец желает установить личность человека своей национальности, обязательно спросит, первым делом, выходцем из какого рода является он. Малла че тейпах ва хъо? К какому роду принадлежишь ты?, - спрашивают обычно ингуши при знакомстве.

В литературе нет единства в определении понятия "тейпа". Впервые в 1843 г. Карл Кох определил чеченский род, как братство. С.Броневский, говоря о чеченском роде, употребляет слово "колено" и называет чеченские объединения "малыми обществами"². М.М.Ковалевский писал, что "у чеченцев их тейпы не то братства, не то

¹ Слово "тейпа" - род тюрского происхождения, заимствовано, вероятно, у кумыков (М.Ковалевский, Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. СПб, 1911, вып. I, стр. 268).

² С.Броневский. Указ. соч., ч. II, стр. 157-158.

роды"¹. У.Лаудаев понимал под тайпой и род, и племя, путая социально-экономическое содержание каждого из них². Нет определенного мнения по этому вопросу и в советской литературе. Так, составители Большой Советской Энциклопедии считают "тейпу" - родом, а объединение нескольких родов - общиной (кланом)³. Это мнение совпадает с мнением советского историка Х.Кавказова, который, следуя известному дореволюционному этнографу Я.Верлину, называл чеченские общества как "издревле сложившиеся союзы кланов"^{4,5}. М.Мамакаев, не давая конкретного понятия "тайпа", пишет, что горцы в древние времена определяли род (тайпа) словом "ваьр"⁶.

Существование множества мнений по вопросу определения чечено-ингушского рода и путаница, внесенная непониманием социально-экономического содержания различных родоплеменных организаций, свидетельствует о сложности и неразработанности вопроса о структуре родовых отношений чеченцев и ингушей.

Прежде чем характеризовать различные звенья родового строя, необходимо представить себе схематично структуру родовых отношений существовавших в Чечне и Ингушетии в ХУШ - первой половине XIX в.

Наименьшей общественно-экономической единицей у чеченцев и ингушей была малая семья и наряду с ней большая семья (дезал), далее следует простая патриимия (первого порядка) - неки, затем роды - гары и фратрии (тейпы). Союз родов (тейпов) образует племя (тухум)⁷.

¹ М.Ковалевский. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Вып. I. СПб, 1911, стр.274.

² У.Лаудаев. Чеченское племя. ССКГ, вып. VI, Тифлис, 1872 г., стр.15.

³ БСЭ, т.51, М., 1958, стр.308.

⁴ Я.Верлин. Медицинская топография Ичкеринского округа Терской области. Медицинский сборник № 10, Тифлис, 1870, стр.12.

⁵ Х.Кавказов. Культурная экспедиция в Чечню. "Советский Северный Кавказ", № 10-11, 1930, стр.63.

⁶ М.Мамакаев. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения. Грозный, 1962, стр.10.

⁷ Термин "тухум" в значении союза родов (племени) встречается только у чеченцев и, видимо, заимствовано из Дагестана.

Социальные отношения в Чечне и Ингушетии в это время не были одинаковыми в силу имеющихся различий общественного развития каждого из этих народов. В Чечне в рассматриваемый период уровень общественного развития был выше, чем в Ингушетии и, естественно, распад родовых отношений у чеченцев начался раньше, чем у ингушей. И, конечно, еще ранее прошли эту стадию народы Кабарды, Осетии, Дагестана. В Дагестане, например, родовые отношения, сохранившиеся только в вольных обществах, соответствуют чеченским родо-племенным отношениям, напоминая по схеме указанные звенья, начиная от малой семьи и кончая семейной общиной. Если сравнить родовые взаимоотношения племен Северного Кавказа, то можно установить кто ранее, кто позднее, все они проходят тот же процесс распада родового строя, уже пережитый другими народами.

Характер и содержание различных звеньев родовых отношений не были устойчивыми и менялись в своей сущности в зависимости от изменения экономических условий общества. Если основой рода в родовом обществе, как правило, было кровное родство, то при разложении родового строя кровнородственные связи не обязательны.

Интересно проследить этот процесс на примере чеченских и ингушских родов (тейпов) и сравнить затем с родовыми отношениями других народов Северного Кавказа.

У.Лаудаев, исследуя родовые отношения чеченцев, ошибочно отождествляя род с племенем, дает следующее толкование термина тейпа: "Эта родственная связь членов фамилий называется по чеченски тайпом или тайпа, что означает: одна фамилия, люди, одно племя... В отношении фамильного родства все его члены называются братьями - вежерей или воша, а целая связь - братством вошала... С умножением фамильных членов они, нося общее название, разделились еще на "гаары" или неки, т.е. ветви или линии"¹.

¹ У.Лаудаев. Чеченское племя, стр.15.

Можно согласиться с У.Лаудаевым в том, что род - это в основе своей первоначально родственная связь членов различных фамилий, т.е. ответвлений, которые, как представляется правильным, соответствуют названию "некъй".

Прав У.Лаудаев и тогда, когда говорит об умножении фамильных членов, которые выделились из тейпа в отдельные родовые группы - гаьры. И "гаьры" и "некъй" в экономическом отношении еще зависели от "тейпа" в связи с малоземельем в горной Чечне и еще долгое время не могли оторваться от первоначального рода (тейпа). Кровнородственные связи были основной формой экономической организации родовой общины, которой характерно замечание Ф.Энгельса, указывавшего на решающую роль, какую родство играет у всех диких и варварских народов¹.

Поскольку образовавшиеся в процессе разложения рода родовые подразделения еще сохранили кровнородственные связи, то род, объединяющий все эти родовые связи, изменил свою прежнюю форму просто "тейпа" и стал тейпом-фратрией. А союзы тейпов-фратрий составляли племена (тухумы). Поэтому и нельзя согласиться с У.Лаудаевым, утверждавшим, что слово "тейпа" означает "одно племя". Подобную же ошибку допускают и составители чечено-русского словаря, придавая слову "тейпа" значение племени². Вероятно, в объяснении слово "тейпа" определенное значение сыграло и то обстоятельство, что термин тейпа является заимствованным³.

Последующим нисходящим подразделением гаьр/ваьр является чечено-ингушское некъй/накъе и последним наименьшим - доьзал/дезал

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.35.

² Чечено-русский словарь, М., 1961, перевод слова тейпа.

³ По сложившемуся мнению этот термин происходит от арабского тейфа, проникшего в языки народов горного Кавказа вместе с распространением ислама. (Р.Л.Харадзе, Некоторые стороны сельскохозяйственного быта горных ингушей. КЭС, вып.П, Тбилиси, 1968, стр.178.

в значении семьи.

Содержание термина до́ззал, которым обозначается и индивидуальная семья и пережиточная форма семейной общины — большая патриархальная семья, не вызывает дополнительных разъяснений. Термин не́кье отражает, по выражению ингушей и чеченцев, родство "цхьа да витина", т.е. через одного отца. Термин этот и сейчас имеет довольно распространенное значение. Чтобы правильнее представить себе соотношение между терминами, обозначающими различные подразделения рода у чеченцев и ингушей, необходимо сделать сравнительную генеалогию чеченских и ингушских родов.

Процесс естественного развития и размножения членов родственной организации приводил к тому, что га́ра перерастала в тайпу, не́кьи в га́ра, а до́ззал в на́кье.

"Сегментация семьи, образование не́кьи, превращение последних в гара с последующим объединением их в тайпа представляло собой непрерывный процесс развития родственной организации, в которой трудно было установить грань между отдельными звеньями, уловив момент, когда одна форма переходит в другую"^I.

Это была патронимическая организация позднего порядка, организацией в своей сущности родственной, но не родовой. Образованию ее способствовали общественно-экономические условия развития общества в целом. Постоянно испытываемый недостаток в земле, междоусобица и развивавшиеся внутриродовые противоречия вели к расселению родственных групп и разложению большой патриархальной семьи. Роды и племена повсюду перемешивались. Отношения родства переплетались с отношениями соседства и постепенно вытеснялись последними. Стали различаться "коренные", "основные", старые роды (тейпы) от новых. И в Ингушетии, и в Чечне существова-

^I Р.Л.Харадзе. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей. КЭС, вып. II, Тбилиси, 1968, стр. 177.

ли, так называемые, "пришлые фамилии", т.е. переселившиеся к "коренным жителям села". В Ингушетии, например, бытовал обычай, по которому пришлые люди могли "вступить в родство в тот или иной род", - как говорят ингуши. Для этого они должны были принести в угощение живого быка или корову. Такое "искусственное" родство было очень распространенным явлением в Ингушетии. Пришельцы, принятые в род, назывались "уст бина те бегда вежерий", т.е. "принесшие в жертву быка и ставшие братьями".

Подобным же образом происходил процесс "соприсяжничества" или искусственного родства в адыгских братствах, в которых "всякий беглец имел право стать членом "братства" со всеми вытекающими из этого последствиями"¹. Беглец, который желал поселиться в горах Адыхе, обязан был немедленно просить покровительства у адыгского "братства" и, объявив свое намерение принять их обряд. Пришелец приводился к присяге и давал обязательство вести себя в соответствии с их обычаями. С этого времени он являлся полноправным членом адыгского "братства".

2. Патриархальная семейная община. Развитие производительных сил изменило характер чеченских и ингушских поселений. Господствовавшие ранее родовые связи и родовые общины сменяются семейными общинами. По определению Ф.Энгельса, патриархальная домашняя община "образовала переходную ступень от семьи, возникшей из группового брака и основанной на материнском праве, к индивидуальной семье современного мира"². О наличии семейной общины наряду с малой семьей в чечено-ингушском обществе в ХУШ в. в литературе существует достаточно установившееся мнение. В Кавказском этнографическом сборнике, посвященном специально вопросам изучения этнографии горной Ингушетии, приво-

¹ В.К.Гарданов. Общественный строй адыгских народов. М., 1967, стр. 268.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 62.

дится подробный материал, характеризующий семейную общину ингушей. "До переселения в низинные районы, одной из характерных сторон социального строя горских ингушей являлся обычай проживания нескольких поколений одной семьей, - пишет В.Дж.Итонишвили. И далее указывает, "что наряду с индивидуальной семьей, семейная община сохраняет свое существование в качестве этнографического пережитка и после массового переселения этих общин с гор в низинные районы"¹.

Е.И.Крупнов на основе этнографических данных об историческом прошлом ингушей делает вывод о том, что в историческом прошлом ингуши жили родовыми общинами. С течением времени родовая община распадается и создается типичная патриархальная семейная община или большая семья, которая состояла из проживавших под одной кровлей нескольких поколений и сообща владела средствами производства².

О существовании семейной общины в ингушском и чеченском быте говорят этнографические исследования северокавказских народов, помещенные в сборнике "Народы Кавказа"³. Этому же взгляда полностью придерживается историк Е.Н.Кушева, которая утверждает, что "в Ингушетии существовали семейная община и патронимия"⁴.

Большая патриархальная семья (семейная община) существовала у чеченцев и ингушей с древнейших времен.

Профессор М.О.Косвен при определении семейной общины исходил из двух типов ее: "демократической" и "отцовской". Рассматривая сравнительно югославскую задругу и великорусскую большую семью, М.О.Косвен относит первую - югославскую задругу - к "демократи-

¹ В.Дж.Итонишвили. Пережитки семейной общины в горной Ингушетии. КЭС, вып.П, Тбилиси, 1968, стр.209.

² Е.И.Крупнов. К истории Ингушии. ВДИ, №2, стр.88 (1939г.).

³ Народы Кавказа. М., 1960, стр.383-384.

⁴ Е.Н.Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVIII вв. М., 1963, стр.78.

ческой" общине, как имеющую выборного главу, и к "отцовской" - великорусскую большую семью, для которой характерно отсутствие выборного начала и главой в ней по обычаю становится старший¹. Говоря о семейной общине кавказских горцев, М.О.Косвен приводит в качестве примера осетинскую семейную общину и относит ее к "отцовскому" типу. Следует заметить, что семейные общины осетин, ингушей и чеченцев представляют собой типичные большие патриархальные семьи со всеми присущими чертами, которые были характерны вообще большим семьям в соответствии с марксистским определением. Ф.Энгельс считал, что "она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут вместе в одном дворе, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов"².

Большая семья состоит из трех поколений - отца, его сыновей, их жен и детей. Если жив прадед, то большая семья включает в себя и четвертое поколение. Во главе семейной общины стоял старший в семье мужчина (как правило, дед, прадед). Главой семьи мог стать отец или старший сын, если отца не было в живых или он был нетрудоспособен, а также старшая в семье женщина (бабушка, прабабушка).

Члены большой семьи были связаны между собой общностью политических и имущественных прав. Большая семья была экзогамна: между ее членами, даже троюродными братьями и сестрами браки были запрещены. Большая семья выступала как единый производственный коллектив и исторически являлась основной экономической ячейкой патриархально-родового строя. Быт большой семьи полностью отражал вековые родовые традиции. Между родителями и детьми соблюдались отношения строгой горской этики: от детей требовалось беспрекословное подчинение родителям, почитание их, независимо от возраста

¹ М.О.Косвен. Семейная община. СЭ, №3, 1948, стр.14.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.59.

самых детей. Незримые законы горской морали (адаты) диктовали каждый шаг горца. Как говорить с женой при людях и в семье, как говорить с детьми при взрослых, при старших, при младших, при родственниках, при посторонних, как вести себя в семье и на людях, что делать при встрече на улице или в дороге со взрослым, с молодым, с женщиной - молодой, старой, когда идешь в одном направлении, когда дороги идут в двух направлениях, как помочь сойти старику с лошади или садиться на лошадь, как ухаживать лучше за гостем... и т.д. Вся жизнь горской семьи, весь семейный бытовой уклад, все сознание были пропитаны насквозь этими обычаями^I.

Однако ни устойчивость идеологии, ни живучесть общественных традиций не могли остановить уже начавшийся распад семейных общин на малые и индивидуальные семьи. Распад больших семей происходил постепенно. Решающую роль в этом процессе сыграло проникновение товаро-денежных отношений в чечено-ингушское село, способствовавших поднятию заинтересованности у отдельных членов семьи в самостоятельном ведении хозяйства. Каждый взрослый семейный мужчина старается скорее выделиться и построить себе отдельный дом. Особенно это характерно для ингушей, которые, занимая на Северном Кавказе центральное положение поблизости к административному и культурному центру - г.Владикавказу и Военно-Грузинской дороге, имели многие преимущества для экономического и культурного развития.

"Ингуши, в противоположность некоторым другим земледельческим народам, не любят жить большими невыделенными семьями. Молодая пара при поддержке своих близких родственников, а иногда и всей "фамилии" старается построить себе поскорее отдельный домик, получив отдельный земельный участок, и завести свое собственное

^I См. И.Карачайлы (Хубиев). Борьба против горских адатов - борьба за социализм, "Революция и горец", № 8-9, 1932, стр.79.

хозяйство. Каждая такая отдельная семья насчитывает на плоскости в среднем не более 5-6 человек", - пишет проф. Н.Ф.Яковлев¹.

"Дух индивидуализма проник к горцам и внес разлад в патриархальный строй их жизни. Большие родовые семьи стали быстро распадаться на отдельные семьи"². Новые селения на плоскости заселялись исключительно малыми семьями, которые поселившись в отдельном доме, не порывали, однако, родственных и хозяйственных отношений с отцовским домом. Выделившись из большой семьи, построив себе отдельный дом, они могли (и большей частью так и было) вести общее хозяйство с отцовским домом.

Характерно, что для установления индивидуальности хозяйства малой семьи у ингушей надо было "обратить главное внимание на способ владения скотом, например у двух родных братьев. Если скот между ними поделен, их хозяйство признается отдельным, если же нет - оба брата, хотя и живущие в разных домах, считаются невыделенными и, по обычаю, сообща отвечают за всякий вред, нанесенный одним из них"³. Или, как говорят сами ингуши, надо уяснить, имеет ли он "отдельный огонь" и "отдельный скот"⁴.

"Страх перед разорением является цементом, скрепляющим дворы и удерживающим их от разделов", - писал А.Скачков в статистическом отчете исследования горских земельных участков⁵. Видимо, этим и объясняется существовавший у кавказских горцев вообще обычай о нераздельном проживании всей семьи. Семейные разделы были явлением чрезвычайно редким и происходили в исключительных случаях и только после смерти главы семьи - отца, деда, прадеда. Отделение от боль-

¹ Н.Яковлев. Ингуши. М.-Л., 1925, стр.57.

² В.Н.Л. (А.Ардасенов). Переходное состояние горцев Северного Кавказа, Тифлис, 1886, стр.20.

³ Н.Яковлев. Указ.соч., стр.58.

⁴ "Отдельный огонь" означает отдельный очаг, т.е.отдельное жилое помещение, отдельный дом. (Н.Яковлев. Указ.соч., стр.58).

⁵ А.Скачков. Опыт статистического исследования горного уголка (экономический очерк). Владикавказ, 1905, стр.87.

ной семьи и хозяйственный раздел ее при жизни родителей осуждались обществом. "Большой стыд тому из сыновей, который отделится при жизни отца и матери"¹. Это был моральный упрек, который не каждый горец мог принять на себя, зная силу общественного осуждения. Поэты и малые семьи, пришедшие на смену большим семьям, еще сохраняют в себе прежние патриархальные порядки.

И все-таки при всех обстоятельствах, удерживающих малую семью в союзе с большой патриархальной семьей, она занимает основное положение в хозяйстве и уже сама становится экономической ячейкой. Выделение малой индивидуальной семьи на первый план в экономическом отношении укрепило начавшееся имущественное разделение в обществе. Складывающиеся частно-собственнические тенденции развивали новые формы производственных отношений. Особенно в Чечне многие горцы уходили на заработки за пределы своих поселений, что было исключительно новым явлением в их быту. Отходничество ускоряло разложение горской семейной общины и приводило к распаду большой семьи. Члены семей, уходившие на заработки, не хотели по возвращении делиться приобретенным имуществом или деньгами с теми, кто оставался в "большом доме". "Вторгаясь в большую семью, частная собственность взрывала ее изнутри"².

Так незаметно, но неуклонно утверждалась соседская община, которая у земледельческих народов известна как сельская или территориальная. Это была последняя фаза первобытнообщинного строя и в то же время переходная фаза к классовому обществу, являвшаяся, как указывал К.Маркс, "переходом от общества, основанного на общей собственности к обществу, основанному на частной собствен-

¹ А.Яновский. Осетия. Обзорение российских владений за Кавказом, Спб, 1836, стр.198.

² А.В.Фадеев. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. ИЧИННИ, т.П, вып.1, Грозный, 1960, стр.6.

ности¹.

3) Сельская (территориальная) община. Сельская (территориальная) община, начавшая свое существование еще в горах, имела свои устоявшиеся традиции, которыми руководствовались горцы в своей повседневной жизни. Это была организация подобная древнерусской соседской общине, которая представляла собой крупную общественную группу, выступавшую защитником старого строя и, как бы, соперником формировавшегося феодального государства. Это была своеобразная соседская община - организация, в которую входили большие и малые семьи, жившие в одном, либо нескольких селениях².

Освобождаясь шаг за шагом от крепких, но тесных уз родства, начавших тормозить развитие производительных сил, сельская община прочно утверждала себя в жизни горцев. Чеченские и ингушские сельские общины объединяли несколько различных тухумов, ведущих свою родословную от разных предков. Имущественные неравенства в сельских общинах породили сложные отношения между родами. Как указывал К.Маркс: "Различные общины находят различные средства существования среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары"³.

Накопление богатства в отдельных семьях внутри одного рода приводило к внутриродовым распрям и вражде. Имущие семьи, не желая оставаться и вести хозяйство вместе со своими обедневшими сородичами, выискивали себе новые связи, особенно на плоскости.

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2-е, т.19, стр.419.

² См.Я.Н.Шапов. Брак и семья в древней Руси. ВИ № 10, 1970, стр. 216-219.

³ К.Маркс. Капитал, т.1, М., 1952, стр.352.

Так стали выделяться богатые и многочисленные роды. Экономически более сильные роды старались умалить достоинство членов других родов, всячески нарушали их поземельные права, совершали грабительские набеги с целью захвата скота и другого имущества. Между различными родами происходили частые столкновения, которые приводили к продолжительной междуродовой борьбе. "Более сильный, более зажиточный род выходил из этого столкновения победителем, подчинял себе остальные роды и таким образом становился в привилегированное положение, делался знатым, благородным¹. Такие роды назывались эди тейпа² - у чеченцев и ингушей, стыр мычаг³ - у осетин, уорками⁴ - у адыгов.

Принадлежность к такому роду гарантировала от посягательств других родов. Предпринять набег против такого рода, убить или ранить члена его значило нажить себе неминуемую гибель. Сохранилось немало фольклорного материала, где знатные и славные бяччи (военные вожди) собирали дружины, своими набегами разоряли аулы, уводили скот и пленных⁵.

Военные дружины состояли из вооруженных молодых горцев и создавались по необходимости в совершении набегов с целью захвата скота, оружия, различных ценностей и людей. Состав дружины всегда держался в строгой тайне, в народе дружинку именовали г'аьр. Г'аьр как вооруженная дружина была организацией военно-демократического

¹ См.З.Ванети. Индивидуализм и коллективизм в родовом быте осетин, ИОНИИК, т.П, Владикавказ, 1926, стр.39.

² См.Р.Л.Харадзе, А.И.Робакидзе. Характер сословных отношений в горной Ингушетии. КЭС, вып.П, Тбилиси, 1967, стр.161.

³ См.А.Х.Магомедов. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968, стр.409.

⁴ См.В.К.Гарданов. Общественный строй адыгских народов. М., 1967, стр.156.

⁵ См.Е.Н.Кушева, Н.П.Гриценко. Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVI-первая половина XIX вв.) Очерки истории ЧИ АССР, т.1, Грозный, 1967, стр.62.

типа. Члены военной дружины, так называемые бячки, не занимались производительным трудом, их основным занятием было совершение набегов. Для постоянных военных действий бячки должен был в совершенстве владеть конем, оружием, знать тактику боя. Этому и была подчинена вся жизнь молодого горца, готовящего себя в военную дружину. Поэтому в народе сложились предания о славных и знатных "бячки", которые "отличались безукоризненной верностью в дружбе, строгим почитанием старших, подчеркнутым уважением к женщине, самым широким гостеприимством, безоговорочной готовностью положить голову за интересы своей общины"^I.

Организации, подобные чечено-ингушской глаэр существовали и у других кавказских горцев. Были они и в Дагестане с известными молодцами общины - батирами, и в Осетии - под названием балц. Как уже указывалось, целью военных дружин был захват добычи у соседних племен. Наряду с оружием, скотом большую роль играл захват пленников, т.е. людей иного племени, которые затем продавались или передавались своему племени за определенный выкуп. Этот процесс составлял большую часть дохода военных дружин и пленение, с целью получения выкупа, было очень распространенным явлением в Ингушетии и особенно в Чечне. В начале, еще когда военная дружина руководствовалась демократическими принципами, вся добыча распределялась в равных долях между похитителями. Но постепенно, по мере роста общественного авторитета, знатные и отважные "бячки" начинают использовать свой авторитет и личные заслуги для расширения своей власти, к противопоставлению себя дружине. Так из народных героев бячки превращаются в поработителей народа. При разделе добычи они стараются получить большую долю. Появляется

^I Р.Л.Харадзе, А.И.Робакидзе. Характер сословных отношений в горной Ингушетии. КЭС, вып.П, стр.144.

имущественное неравенство, из среды военных дружин выделяется феодализирующаяся верхушка, которая располагает большим количеством скота, пленников и т.д.

Пленение являлось основным средством к обогащению и поэтому перед совершением набегов выясняли состоятельность семьи, из которой собирались похитить кого-либо. Естественно, при этих обстоятельствах преследовалась цель получить наибольший выкуп за похищенного. До получения выкупа пленный содержался в яме (ларма) около 5-6 дней. К этому времени появлялись близкие родственники пленного, которые обращались к "почетным людям" (воккха саг) с расспросами о похищенном. "Почетные люди" не скрывали, что пленник находится в их селении, но и не сообщали место его нахождения, пока не договаривались с представителями (тоже "почетными людьми") другого села о размерах выкупа. Выкуп, в виде установленного по соглашению количества скота, передавали "почетным людям", а взамен получали пленника. Но бывали случаи, когда пленник не выкупался, и тогда он превращался в раба.

Усилившаяся опасность и постоянная потребность в защите приводит к тому, что средоточием племени делается хорошо укрепленный город¹, - указывал Ф.Энгельс. В результате именно таких взаимоотношений и обострением международной борьбы, в целях самоукрепления начинается строительство боевых башен. "Только в условиях выделения социально сильных групп родов было возможно строительство таких высоких боевых башен, где укреплялись во время военных столкновений с другими тукхумами"². Башни усиливали зависимость бедных общинников. Те, у которых не было башни, чувствовали себя беззащитными. У ингушей и чеченцев бытовала пословица: "Человеку

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.64.

² Л.П.Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963, стр.175.

при жизни нужна башня, после смерти - склеп". Бедные роды шли под защиту владельцев башен и пользовались их покровительством. Такие роды назывались "живущие около плетня сильных", что отражало зависимое положение последних.

Чечено-ингушские боевые башни, воздвигавшиеся в оборонительных целях и как символ силы, знатности и богатства различных тейпов характеризуют не только социальные различия, складывавшиеся в обществе, но и уровень общественного развития чеченцев и ингушей.

Итак, все черты, присущие последней стадии упадка родового строя, были налицо. "Недаром высятся грозные стены вокруг новых укреплений, в их рвах зияет могила родового строя", - отмечал Ф.Энгельс¹.

П. Распад родовых отношений и зарождение феодализма.

Дореволюционные историки в оценке общественного строя Чечни и Ингушетии придерживались одного мнения, что чеченцы и ингуши были "родовиками". Так, А.Берже писал: "у чеченцев и ингушей сословного подразделения не было, они образуют один класс, класс волевых людей и никаких феодальных привилегий мы не находим между ними". "Мы все уздени, - говорят чеченцы"², Ч.Ахриев пишет о слабом развитии у ингушей "аристократического элемента"³, К.Ф.Ган, описывая жилища богатых чеченцев, замечает: "хотя у него обширный, хорошо сохранившийся замок, с высокими стенами, но он не называет себя князем"⁴, А.Ипполитов писал о Чечне: "Сословных каст здесь нет вовсе, хотя некоторые фамилии считаются происхождением высшего, нежели другие"⁵. Той же точки зрения придерживался чеченский

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.изд.2, т.21, стр.33.
² А.Берже. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, стр.90.

³ Ч.Ахриев. Ингуши (их предания и верования), ССКГ, вып.8, Тифлис, 1875, стр.4.

⁴ К.Ф.Ган. Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей. КВ, №6, Тифлис, 1900, стр.66.

⁵ А.П.Ипполитов. Этнографические очерки Аргунского округа. ССКГ, вып.1, Тифлис, 1868, стр.4-5.

исследователь У.Лаудаев, говоря, что "чеченцы не имели князей и были все равны между собой"¹, а также Е.Максимов и Г.Вертепов, которые констатировали, что "население Чечни совсем не имеет сословных групп"².

Теория о родовом строе и якобы существовавшем в Чечне и Ингушетии в рассматриваемый период, так называемого, "золотого века" без сословных делений и классовых противоречий вызывает серьезные возражения.

Ф.Энгельс указывал, что земли, "лежащие в глубине материка и особенно неплодородные и труднопроходимые горные страны сохранили и варварство, и феодальный строй"³. Если вспомнить территориальное расположение чеченских и ингушских поселений, то можно сказать, что эта географическая среда и уровень развития производительных сил влияли на возникновение раннефеодальных отношений в Чечне и Ингушетии.

Некоторые разногласия по вопросу о становлении феодализма в Чечне и Ингушетии XVIII в.-первой половины XIX в. имеются и среди советских ученых, хотя в основном в литературе прослеживается единая линия о существовании классовых различий.

Так, советский исследователь Г.Мартirosian утверждает, что "Ингушия прошла и через феодальные отношения"⁴, Б.В.Скитский пишет, что Ингушское общество характеризуется "основными чертами феодальной формации"⁵, Н.Яковлев⁶ и А.Вартапетов⁷ придерживаются той точки зрения, что "социально-экономический строй ингушей не

¹ У.Лаудаев. Чеченское племя, стр.24.

² Е.Максимов и Г.Вертепов. Туземцы Северного Кавказа. Владикавказ 1892, стр.32-33.

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.6, стр.240.

⁴ Г.Мартirosian. История Ингушии. Орджоникидзе, 1933, стр.28.

⁵ Б.В.Скитский. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. ИЧИНИИ, т.I, вып.I, Грозный, 1959, стр.160.

⁶ Н.Яковлев. Ингуши. М.-Л., 1925, стр.102.

⁷ А.Вартапетов. Проблемы родового строя ингушей и чеченцев. СЭ, 1932, № 4, стр.67.

является примером чистоты патриархально-родовых отношений, налицо были все моменты начавшегося распада".

А.В.Фадеев пишет "о натуральном хозяйстве и патриархально-феодалных формах общественного быта, которые были характерны для горцев Кавказа, а в том числе и для чеченцев и ингушей ко времени присоединения их к России"¹. На начавшийся процесс распада родового строя и зарождение феодализма у чеченцев и ингушей указывает исследователь адатов кавказских горцев проф.А.М.Ладыженский². Основываясь на материалах археологических исследований Чечено-Ингушетии, проф.Е.И.Крупнов и проф.Л.П.Семенов разделяют мнение о том, что "ингушское общество к XIX в. находилось накануне образования классового общества"³, - "феодализм не получил такого развития, как в Северной Осетии и Кабарде, но зачатки его имелись"⁴. И совершенно обособленно М.Н.Покровский отрицает классовые противоречия в чеченском обществе, считая "Чечню конца XVIII в. страной дофеодалной, патриархально-демократической"⁵.

Представляется правильным следующее мнение из приведенных: в Чечено-Ингушетии были зачатки феодализма, но полностью он не сложился.

XVIII в. - первая половина XIX в. для чеченцев и ингушей является переходным периодом от первобытнообщинного строя к феодальному. "К началу XIX в. народы Северного Кавказа находились на различных ступенях развития феодализма. В то время как в Приморском Дагестане, Кабарде, Осетии, а также у некоторых адыгейских племен

¹ А.В.Фадеев. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России, стр.4.

² См.А.М.Ладыженский. Формы перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу. ИИ, вып.2, М.,1961, стр.106.

³ Е.И.Крупнов. К истории Ингушии, стр.89.См.также Средневековая Ингушетия, М.,1971, стр.177.

⁴ Л.П.Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии, стр.179.

⁵ М.Н.Покровский. Дипломатия и войны царской России в XIX в.М., 1923, стр.200.

(темиргоев, хатукаев, бжедухов) феодальные отношения были более развиты, у дагестанских горцев, чеченцев, ингушей и обитающих на северо-западном Кавказе абадзехов, шапсугов, убыхов и натухаев эти отношения были еще в значительной мере скрыты под покровом патриархально-общинных традиций и родовых пережитков¹, — пишет советский историк М.Я.Попов. Однако, у чеченцев и ингушей к этому времени уже имелось социальное неравенство.

Г. Сословное деление общества. Вопрос об образовании классовых сословий среди чеченцев и ингушей и зарождении феодализма необходимо рассматривать, как исторический процесс, начавшийся еще в горах. Переселение чеченцев и ингушей на плоскость способствовало окончательному выделению богатых и сильных (имущих) родов.

Нельзя согласиться с утверждением Н.Ф.Яковлева о том, "что в новых условиях жизни на плоскости старое феодальное подчинение одних родов другими быстро исчезает. Здесь все ингушские роды уравниваются между собой в происхождении и правах"².

Правильнее было бы считать, что зарождавшаяся в горах родовая ингушская знать, переселившись на плоскость и встретившись с более сильными иноплеменными соседями (осетины, кабардинцы, кумыки), вынуждена была на время объединиться с бедными родами и, таким образом, как бы подравнялась в своем "благородстве" с низшими родами. Этому еще способствовали и естественно-географические условия, новые на плоскости для горцев способы ведения хозяйства, особенно земледелия. Необходимо было строить сообща ирригационные сооружения, бороться с наводнениями.

С.Броневский в своих наблюдениях о быте кавказских народов писал: "Отличительность чиновостояния в Кавказе суть следующая:

¹ М.Я.Попов. "Народы Сев.Кавказа в эпоху феодализма", ВИ, № 7, 1966, стр.137.

² Н.Яковлев. Ингуши, стр.105.

1) владетельные особы; 2) духовенство; 3) дворянство; 4) крестьяне; 5) пленники или рабы"¹. С.Броневский под владетельными особами понимал "множество малых тиранов"², князей, ханов, шамхалов, которыми пестрели Грузия, Кабарда, Дагестан. В соседней (с ингушами) Осетии уже сложился класс дворян-алдаров, которые имели своих подданных крестьян и рабов. И у кого их было более, "тот знатнее и богаче", - отмечал С.Броневский³. "Знатные и богатые люди были и в Чечне, и в Ингушетии, но они не были ни дворянами, ни князьями. Это были представители "сильных", благородных родов - эзди-нах"⁴. Степень силы и благородства рода заключалась в его многочисленности и материальном преимуществе и, как видно из сказанного, не была наследственной и приобреталась далеко не от рождения. Поэтому ингуши и чеченцы считали себя свободными и равными, у них не было князей, которые ими бы управляли.

"Если спросить у ингуша, есть ли у них князья или дворяне, холопы или крестьяне, как еще недавно у соседей - осетин и кабардинцев, то Вы получите гордый ответ: "нет, ингуши все равны между собой, все свободны от рождения", - пишет Н.Ф.Яковлев⁵. И в подтверждение сказанного приводит ходящую между ингушами легенду о том, как ингуши выбирали князя. Но легенда отражала давно минувшие времена. Ингуши и чеченцы находились уже на более высокой стадии общественного развития и хотя князей среди них не было, но сословные отношения существовали. И, если уже было сказано о

¹ С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. II, стр. 42.

² Там же, стр. 39.

³ Там же, стр. 47.

⁴ эзди-нах переводится как благородные люди.

⁵ Н.Яковлев. Ингуши..., стр. 102.

выделившейся верхушке богатых многочисленных родов, которая именвала себя "благородными", "знатными" людьми, а также, если вспомнить о существовании в качестве низшего сословия рабов ("лей"¹нах), то, вероятно, было и какое-то промежуточное звено, схожее с соседними дагестанскими вольными людьми. Это среднее сословие, именуемое йикъер нах² представляло собой среднюю фамилию "между эзди и лей, которая никому не подчиняется и которой никто не подчиняется"³.

Различия между сословиями "эзди нах", "йикъер нах", "лей нах" в Чечне и Ингушетии были существенными. Так, Б.В.Гамкрелидзе приводит интересный материал, очень точно отражающий общественный быт чеченцев и ингушей в сословном отношении: "Когда эзди приглашал помочи, к нему обязательно должны были придти и лей и йикъер нахъе - низкие и средние фамилии. Однако, если помочи нужны были лею, к нему эзди не приходил, но йикъер нахъе мог придти. Лей никогда не садился за один стол с эзди, ему давали пищу, сажали где-либо в углу и после еды он уходил. Йикъер нахъе садился за стол вместе с эзди, но на некотором расстоянии от него. Йикъер нахъе был свободен, он не подчинялся эзди"⁴.

Так складывались сословные отношения среди чеченцев и ингушей, у которых к концу XVIII - началу XIX вв. феодализм только зарождался.

"Ученый горец..., происходивший из простого сословия, хотя бы он хлебнул семь морей науки, не имеет особого значения в гражданском быту"⁵, - вспоминал А.Омаров, наблюдавший длительное вре-

¹ Лей/лай переводится как раб и употребляется в значении зависимого сословия только у чеченцев и ингушей.

² Йикъер/йикъар - средний; нах - люди.

³ Б.Гамкрелидзе. Дневник ЧИЭЭ, 1963, тет. № I, стр.10.

⁴ Б.Гамкрелидзе. Указ.соч., стр.13.

⁵ Воспоминания А.Омарова, ССКГ, вып.П, Тифлис, 1869, стр.61.

ми жизнь и нравы чеченцев.

Процесс образования классов в Чечне и Ингушетии шел через разложение сельско-общинного быта и военной демократии к формированию раннефеодального, а не рабовладельческого общества.

Советские историки М.Н.Мейман и С.Д.Сказкин в исследовании по вопросу о проблеме перехода от первобытно-общинного строя к феодальному конкретно указывают, что "у черкесов, осетин, ингушей, чеченцев и дагестанцев особой стадии общественного развития, которая определялась как рабовладельческая формация, не было"¹.

Однако рабы у чеченцев и ингушей были и представляли собой низшее сословие (лей нах) при феодализирующейся верхушке богатых и знатных людей (эзди нах) и среднем сословии (йикьер нах).

Ни одно из вышеуказанных сословий не имеет постоянного состава и находится в процессе изменений, происходящих за счет изменения положения тех или иных формаций².

Сословие леев росло путем пленения соседних народов в результате набегов военных дружин (Бяччи), феодализирующейся верхушки общества.

По наблюдениям А.Берже, "рабы составляли два разряда: лай и ясир, среди которых последний находился в положении пленника, судьба которого еще не решена, тогда как лай, "забывший свое происхождение и религию, делался неотъемлемой собственностью своего хозяина"³. Раб мог быть продан, за него брали выкуп или оставляли для работы в хозяйстве. Положение раба в Чечне и Ингушетии характеризуется своими особенностями. Это не были рабы в полном

¹ М.Н.Мейман, С.Д.Сказкин. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытно-общинного способа производства. ВИ, 1960, №1, стр.76.

² Р.Л.Харадзе, А.И.Робакидзе. Характер сословных отношений в Горной Ингушетии. КЭС, вып.2, стр.163.

³ А.П.Берже. Чечня и чеченцы, стр.91.

смысле этого слова. Рабы у чеченцев и ингушей выполняли различные домашние работы, ухаживали за скотом, работали в поле и т.д. Постепенно раб привыкал к новой обстановке и к новому образу жизни, изучал обычаи и нравы местного народа и навсегда оставался в этих краях. По истечении определенного времени, когда хозяин убеждался в добросовестной службе своего "лея", он закреплял за ним участок земли, устанавливал натуральную ренту и разрешал обзавестись семьей, построить жилое помещение. "Как только пленник обживается, женится и заведется домом, тогда его принимают в число крестьян наравне со старожилами"¹, - пишет С.Броневский. У ингушей раб нередко принимался в члены того рода, на который он работал. "Рабы не разделялись в пище и одежде от своих хозяев", - отмечает У.Лаудаев.

Н.Н.Харузин пишет, что "на рабов смотрели, как на младших членов семьи; нередко бывали и случаи отпущения их на волю. Отпущенный на волю тотчас же получал все права"... И далее, "... отпущенный на волю оставался навсегда в доме своего бывшего господина, брал в замужество одну из дочерей или родственниц его и навсегда водворялся при нем как член его семейства".

Но вряд ли можно полностью согласиться с утверждением, что "лей" получал все права, т.к. процесс ассимиляции пленников был на самом деле процессом закрепощения. Прикрепленные к земле рабы обязаны были нести своему хозяину (цпенда) натуральную ренту и оказывать ему личные услуги, постоянно напоминая ему о его сословной неравноправности с хозяином. Не случайно его продолжали называть "леем". И после получения права пользования землей, и освобождения от рабства, лей продолжал "работать на своего хозяина"².

¹ С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч.1, стр.52.

² Б.Гамкрелидзе. Указ.соч., стр.46-47.

Таким образом, и лей по своему фактическому положению на первых порах илленения, хотя находится на положении раба, но по "тенденции своего развития являет пример крепостного"^I. Только этим положением можно объяснить то, что по горской переписи 1868 г. во всей Чечено-Ингушетии, насчитывавшей свыше 180000 человек, было освобождено всего около 300 рабов^{*}.

В таком случае вызывает сомнение, мог ли раб стать полноправным членом семьи и, более того, жениться на дочери или родственнице своего хозяина. Думается, что существовавшие сословные отношения надолго сохраняли за "леями" положение низшего зависимого сословия. Поэтому нельзя согласиться с дореволюционными исследователями, утверждавшими^{об} отсутствии сословных делений в Чечне и Ингушетии. Это кажущееся, внешнее благополучие в равноправии всех членов общества еще длительное время поддерживалось сохранившимися пережиточными формами патриархально-родового строя. В работах этого времени нет критического подхода к общественным явлениям, отсутствует классовое понимание противоречий, происходящих в обществе и, следовательно, они не могут быть положены в основу исследований об общественном развитии того или другого народа.

2) Формы собственности. В социальной жизни чеченцев и ингушей ХУШ - первой половины XIX вв. преобладал сельско-общинный уклад. Наряду со многими пережитками сельской общины, сохранившимися в быту чеченцев и ингушей, особое место занимает вопрос о формах собственности и особенно, общинной собственности.

Общинная собственность длительное время существовала у различных народов в период средневековья. К.Маркс писал, что "общинная собственность была старогерманским институтом, сохранившимся под покровом феодализма"².

^I Р.Л.Харадзе, А.И.Робакидзе. Характер сословных отношений в Горной Ингушетии. КЭС, вып.П, стр.157.

² К.Маркс. Капитал, т. I, М., 1952 г., стр.763.

Сложившиеся веками традиции общинной собственности играли важную роль в общественной жизни не только чеченцев и ингушей, но и всех кавказских горцев. В период разложения родового строя и зарождения классового общества общинные формы собственности постепенно оттесняются и на смену приходит частная собственность. Поскольку процесс этот связан с развитием общества в целом (и нравственно, и политически), то, естественно, он длительный.

Говоря о соотношении общинной и частной собственности в классовом обществе и характеризуя формы крестьянской собственности в России, В.И. Ленин писал: "Формы крестьянского землевладения — компромисс между общинным и частным землевладением. В частной собственности: усадьба, дом и полосы земли в различных "котлах" поля. В общинной собственности: "выгоны"¹.

В Чечне и Ингушетии в рассматриваемый период наглядно можно проследить этот "компромисс между общинным и частным землевладением". Многие исследователи, побывавшие на Кавказе, наблюдали в быту горцев одновременно существовавшие общинную и частную собственность на землю, особенно в период начавшегося распада семейной общины, выделения малой семьи и утверждения сельской (территориальной) общины, столь ярко характеризовавшей упадок родового строя в горах.

Н.Н.Харузин, обстоятельно исследовавший жизнь и нравы чеченцев и ингушей, писал: Пастбища, как и леса, находятся в общем владении: каждый двор может пасти на этих пастбищах сколько ему угодно голов скота².

Другой исследователь Н.Ф.Грабовский отмечал: "Земля в участках разделяется на частную и общественную собственность, к первой

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I9, стр. 31.

² См. Н.Н. Харузин. Заметки о юридическом быте, чеченцев и ингушей, СМЭ, III, М., 1888, стр. 133.

принадлежат пахотные участки, лесные дачи; а ко второй — выгоны и во многих местах покосные земли и леса¹.

Интереснее рассматривать эту проблему в сравнительном плане, с учетом различий между горными и плоскостными районами Чечни и Ингушетии, т.к. поселения чеченцев и ингушей, происходившие не по кровнородственному признаку, как в горах, а по территориальному, своеобразно характеризовали взаимоотношения, возникавшие в обществе.

В дореволюционной литературе сложилось мнение о том, что у горцев Северного Кавказа XVIII — первой половины XIX в. не было земельной собственности вообще, и, говоря даже о более развитых в экономическом отношении соседних с чеченцами и ингушами народностях Дагестана, Кабарды, отрицалось наличие феодальной собственности на землю.

К.Ф.Сталь, используя богатый материал, собранный им во время путешествий по Северному Кавказу, писал, что в Черкесии и, в частности, у адыгов в первой половине XIX в. безраздельно господствовала общинная собственность на землю². Такое утверждение нуждается в уточнении, так как К.Ф.Сталь вместе с другими буржуазно-дворянскими историками признавал существование феодализма у адыгов, подробно описывая культуру и быт княжеского двора, который имеет своих крестьян и вольноотпущенников. "Их специальное занятие есть земледелие и пастьба скота. Половина их труда принадлежит князю"³, — писал он. Поэтому выводы о том, что при существующей феодальной форме эксплуатации отсутствует феодальная земельная собственность, являются ошибочными. Если говорить об адыгах,

¹ Н.Ф.Грабовский. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа. ССКГ, вып. III, 1870, стр. 13.

² К.Ф.Сталь. Этнографический очерк черкесского народа. КС, т. 21, Тифлис, 1910, стр. 130.

³ Там же, стр. 131.

то местные феодалы (князья и уорки) имели монопольную земельную собственность в своих аулах.

Однако, эта феодальная земельная собственность, как правильно отмечает В.К.Гарданов при рассмотрении земельных отношений у адыгов, была не столько личная, сколько "фамильная", т.е. более или менее значительных родственных групп¹.

Подобные родственные группы существовали и у чеченцев и ингушей. Более зажиточные горцы, представители "знатных" фамилий именовали себя узденями (эзди) и претендовали на лучшие участки земли. Всячески притесняя слабые фамилии, они захватывали больше земель и превращали их в частную собственность.

Так, Н.П.Гриценко, исследуя социально-экономические отношения чеченцев и ингушей в пореформенный период, пишет о том, что ингушская верхушка издавна стремилась к захвату общинных земель², которые затем обращались в их частное пользование. Особенно это наблюдалось в Ингушетии. "Даже в отдаленные времена пахотные участки, скот, сенокосы, основные пастбища и местные леса были частной собственностью малой семьи"³, - пишет И.М.Саидов. Но тогда возникает вопрос, что же входило в общинную собственность, если даже и леса были частной собственностью малой семьи. "В горах Ингушетии, в противоположность плоскости с ее общиной, семейно-родовое право на пашни и сенокосные участки, родовое - на лес" , - отмечает в работе Г.К.Мартirosiана, посвященной исследованию быта горных ингушей⁴. В этом случае на лес распространяется родовое

¹ В.К.Гарданов. Общественный строй адыгских народов, стр.138.

² Н.П.Гриценко. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии, П, Грозный, 1964.

³ И.М.Саидов. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII-XIX в. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии, Грозный, 1964, стр.169.

⁴ Г.К.Мартirosiан. Нагорная Ингушетия. ИИНИИК, I, Владикавказ, 1928, стр.73.

право. Выводы обоих авторов о существовании наряду с малой семьей и частной собственностью семейной общины и общинной собственности не вызывает возражений. Однако, нельзя согласиться с мнением о том, что леса находились в частной собственности малых семей. По обычаям горцев к общинной собственности относились пастбища, угодья, леса, а пахотные, усадебные и покосные земли представляли частную собственность.

Согласившись с тем, что в Ингушетии ХУШ - первой половине XIX вв. частная собственность занимала не последнее место в общественной жизни горцев, так как Ингушетия находилась в центре культурно-торговых отношений на Северном Кавказе, многие исследователи царской России, пытаясь принизить способности малых народов к самостоятельному развитию, считали, что эта форма собственности не имела своего распространения в Чечне. Некоторые авторы, полагая, что частная собственность могла быть внесена в среду отсталых "туземцев" только царизмом, вообще отрицали существование этого института среди горцев Северного Кавказа.

Так, Е.Максимов и Г.Вертепов утверждали: "До появления русских в Чечне право личной собственности на землю не было известно чеченцам"¹.

Предположительно можно заметить, что исследователей общественно-экономических отношений в Чечне, видимо, ввело в заблуждение особое положение Чечни на Северном Кавказе в этот период, т.к. вплоть до середины XIX в. она находилась в состоянии войны с царской Россией.

Наличие пережиточной формы общинного землепользования не исключало существование индивидуальной или частной собственности

¹ Е.Максимов, Г.Вертепов. Туземцы Северного Кавказа, стр.58.
Е.Максимов. Чеченцы, ТС, вып.Ш, кн.2, Владикавказ, 1893, стр.40.

на землю. "Вообще говоря, что было пережито другими человеческими обществами, то самое наблюдается и в горных обществах Чечни: в развитии права на землю здесь были, есть и теперь еще ступени, начиная от форм общинных и общественных и кончая формами личного владения и полного распоряжения землей¹".

В подтверждение изложенного о существовании в Чечне, как и в Ингушетии общинной и частной собственности на землю говорят сведения, собранные П.Гавриловым в период работы Терской сословно-поземельной комиссии², которая "при разрешении вопроса о поземельных правах населения в горных местностях Терской области... должна была располагать данными... о количестве и качестве земель, принадлежащих каждому аулу, с подразделением - I) какие земли составляют частную и какие общинную аульную собственность"³.

Порядок общинного землепользования определялся адатами, в соответствии с которыми в основу раздела общинных земель был положен принцип равного землепользования всех членов "общества". Раздел осуществлялся выборными представителями от различных родов в зависимости от числа общинно-родовых групп, составляющих ту или иную сельскую (территориальную) общину. В общинном пользовании остаются "горные пастбища, выгоны, сенокосы и пашни"⁴. В высокогорных районах, вследствие малоземелья, ингуши и чеченцы объединялись в небольшие земельные общества, в которых входило несколько горных аулов с небольшим числом жителей. Пахотные земли, находившиеся в их пользовании, почти не подвергались переделам. Размер их был невелик. Урожая, собранного с горских пашен, едва хватало

¹ Н.С.Иваненков. Горные чеченцы. ТС, вып.7, Владикавказ, 1910, стр.60.

² Образована была в 1865 г. Комиссия проработала пять лет. Однако, изменить существовавший порядок землепользования в Чечне и Ингушетии ей не удалось.

³ П.Гаврилов. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. ССКГ, вып.П, Тифлис, 1869, стр.63.

⁴ Н.С.Иваненков. Указ.соч., стр.60.

на 4 месяца¹.

По мере продвижения к плоскостным землям менялись порядок и формы землепользования. В лесогорной полосе Ингушетии и особенно Чечни существовали разнообразные формы передела земли.² Пахотные земли разбивали на три части - хорошую, среднюю и худшую и каждую полосу делили на число домов. На один двор приходилось три различного достоинства земельные доли².

Постепенно и этот порядок передела земель перестает существовать и уже на плоскостных землях, когда явно выступают имущественные различия между горскими жителями и верхушкой земледельческих равнинных обществ, общинная собственность на землю начинает разрушаться. Пахотные и покосные земли переходят в собственность больших и малых семей. Различия, существовавшие между составом семей и качеством предоставляемой им земли приводили к имущественному неравенству. Семьи, которые не могли прокормиться от надела земли, неизменно в том же пае закреплявшимся за ними, вынуждены были сдавать эти земли в аренду своим зажиточным сородичам или другим тейпам (родам). Бедняки-чеченцы, лишенные земли и средств к существованию, вынуждены были уходить на заработки. Уже в начале XIX в. многие чеченцы нанимались в Кизляре батраками для ухода за виноградниками. В 40-х годах ежегодно уходило в Кизляр на заработки до 18 тысяч горцев, среди них и чеченцы³. - пишет проф. Н.П.Гриценко.

Первые поселения чеченцев и ингушей на плоскости представляли собой хуторские хозяйства, занимающиеся наряду со скотоводством и земледелием. В процессе заселения свободных плоскостных земель

¹ М.А.Иванов. Верховья р.Гехи, ИКОРГО, вып.ХУ, Тбилиси, 1902, стр.28

² Г.Малявкин. Очерки общинного землевладения на чеченской территории. "Терские ведомости", 1892, № 142.

³ См.Н.П.Гриценко. Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVIII - первая половина XIX в.). Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, ч.1, г.Грозный, 1967, стр.65.

значительно изменились формы общинного и частного землевладения. Земли, представлявшие общетейповую собственность, переходят в исключительную собственность отдельных семей. В большей части это происходит в отношении пастбищных земель, так как право пользования устанавливается за ближайшими селениями и хуторами, хотя собственность на них рода в целом не отрицается. Отдельные массивы становятся частной собственностью выделившихся могущественных семей, которые могут вести хозяйство и решать оборонительные вопросы "Частнособственническое хуторское хозяйство, передаваясь из поколения в поколение, просуществовало ряд столетий. Юридически оно покоилось на праве первого завладения, исстари установившегося в Чечне"¹.

По воспоминаниям А.Зиссермана, право первого завладения землей определялось по принципу: "куда стрела долетит"², т.е., кто больше захватит земли. А.И.Ипполитов указывает другой путь распределения земли на плоскости, "когда ряд тейп захватывают крупные земельные массивы, используя их затем для подчинения последующих переселенцев"³. Как видно из сказанного, и в первом, и во втором случаях процесс распределения плоскостных земель происходит по праву сильного, закрепляя тем самым принцип неравного землепользования среди горцев.

Покидая горы и основываясь на плоскости, многие зажиточные семьи продолжали сохранять свои права на старые земли, оставленные в пользовании у своих сородичей в горах и получали за это определенную подать.

"Когда фамильные ветви или "гары" уходили на иную землю, -

¹ П. Землевладение у чеченцев. ССТО, вып. I, Владикавказ, 1978, стр. 280.

² А. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1856), ч. II, СПб., 1879, стр. 433.

³ А. П. Ипполитов. Этнографические очерки организации округа. ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868, стр. 5.

свидетельствует У.Лаудаев, - они не оставляли своего поземельного участка в полное владение оставшихся братьев, но, считая его своей собственностью, позволяли братьям пользоваться им, за что получали от них "бер", т.е. подарок или род податей"¹. В качестве примера У.Лаудаев приводит историю своей фамилии, которая получала от своих родственников "бер" в размере пары овец, одного или двух сафьянов и до 15 аршин бязевой материи. Так, с изменением равенства сородичей и углублением имущественного неравенства первоначальное родовое право владения землей перерастало в частнособственническое.

Формы поземельной зависимости в Ингушетии и Чечне были различными. В.И.Ленин, характеризуя личную зависимость крестьян в системе барщинного хозяйства в России, писал: "Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина"².

Итак, в переходный период от первобытнообщинного строя к феодальному в Чечне и Ингушетии преобладала общинно-родовая собственность на средства производства. Общественные отношения носили характер сотрудничества и товарищеской взаимопомощи. В процессе распада патриархально-родового строя и становления классовых отношений на смену общинно-родовой собственности приходит частная собственность, которая все более сосредоточивается в руках отдельной группы людей. Производство, которое служило удовлетворению материальных и культурных потребностей всего общества, становится достоянием новой классовой группировки, использующей все материальные блага в интересах личного обогащения.

Возникновение частной собственности закрепило привилегированное положение феодализирующейся верхушки общества чеченцев и ингушей и положило начало новым общественным отношениям, отношения

¹ У.Лаудаев. Чеченское племя, стр.52.

² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.3, стр.185.

господства и подчинения между богатыми (сильными) и бедными (слабыми) родами.

Зарождающуюся верхушку "знатных" богатых фамилий среди чеченцев и ингушей всячески поддерживало царское правительство, которое "в обстановке назревающего кризиса крепостного хозяйства" было заинтересовано в "укреплении положения помещичьего класса царской России"¹. Особенно поощрялись те, кто старался услужить царизму. Сохранилось немало документов, по которым видно, как таких лиц награждали землей и повышали в чинах. Так, в 1811 г. генерал Тормасов писал есаулу Чернову: "Весьма согласен я не то, чтобы склонить главнейших чеченских старшин и их духовенство на пользу нашу предполагаемым вами награждением: важнейшим из них... дать по 250, а другим по 150 р. единовременно"².

Чеченцы и ингуши, как менее развитые в экономическом отношении, постепенно попадали в некоторую зависимость от соседних феодалов. Уже в конце XVIII в. дагестанцы Айдамир и Мусал Чапаловы владели знатною частью чеченцев". Кумык Айдемир Бардыханов завладел аулами Большой Чечен и Большой Атаги"³.

"Аксаевские и кабардинские князья издревле стараются утвердить над ингушами временные права завоевателей наложением даней и требованием всегдашнего от них покорства... В 1773 г. по случаю разбирательства взаимных притязаний между кабардинцами и ингушами, ингушевские старшины писали генерал-майору де Медему, "что временно они платили подать кабардинцам с каждого двора... однако же они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не

¹ С.Н.Бушуев. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 гг. XIX в.), М., 1955, стр.9

² Н.А.Смирнов. Политика России на Кавказе XVI-XIX вв. М., 1958, стр.183.

³ Н.П.Гриценко. Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, ч. I, Грозный, 1967, стр.64.

признают себя с того времени, как они поступили в Российское подданство"¹.

Восстания чеченцев и ингушей против пришлых феодалов жестоко подавлялись царизмом, который, желая укрепиться на Кавказе, развивал межнациональную вражду, действуя методом своей излюбленной политики "разделяй и властвуй". Еще с этого отдаленного времени; - писал П.Бутков, - появились попытки, и даже принималось за правило, для упрочения нашей власти на Кавказе, ссорить между собой кавказские племена, "дабы они ослабляя свои силы, оставляли больше нас в покое"².

Недовольство горцев пытались использовать в своих интересах представители местной родовой знати и мусульманского духовенства. Так, под флагом мюридизма родилось в Чечне и Дагестане мощное движение имама Шамиля, являвшееся в своей сущности освободительным и носившим антифеодальный характер. Горцы в этой борьбе преследовали цели добиться личной свободы и независимости. Однако, когда стало ясно, что мюридизм, как реакционная идеология, отвечает интересам феодализирующейся верхушки чеченского общества, а деспотический режим государственного устройства - имамата заставляет их терпеть произвол набов и платить им возрастающие год от года подати, чеченцы стали отходить от мюридизма³ и наконец в 1859 г.

¹ С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, стр.165.

² П.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 г. по 1803г ч.П, СПб, 1869, стр.III.

³ Ингуши не принимали участия в движении Шамиля. Попытки Шамиля привлечь на свою сторону ингушей трижды потерпели неудачу. "Особенно чувствительное поражение было нанесено ему, и почти исключительно силами одних ингушей, в апреле месяце 1840 г. За блистательное отражение скопищ Шамиля и за верность Ингуши удостоились получить знамя и некоторые привилегии, которыми пользовались до 1858 г." (Н.Грабовский, Ингуши... стр.II3).

Не участвовали ингуши и в восстании, поднятом шейхом Мансуром. Совершенно не прав Р.М.Магомедов, когда пишет: "положение на Кавказе весной 1785 г. обострилось в связи с восстанием чеченцев и ингушей, поднятых турецким эмиссаром шейхом Мансуром" (Об-

приняли подданство России.

По воспоминаниям историка Мухаммед-Тахира ал-Карахи, горцы "думали, что если они заключат мир с русскими, то последние оставят их пахать и жать, пить и есть"^I. Чувство ненависти горцев к поработителям, укреплявшее дружбу с трудящимся русским народом, сыграло главную роль в присоединении в первой половине XIX в. Ингушетии и Чечни к России.

Присоединение к России имело прогрессивное значение для дальнейшего развития этих народов.

шественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957, стр.356). Ингуши задолго до этого времени (в 1769 г.) были приняты в подданство России и представляли аманатов. "Ингуши и осетины вообще не примкнули к Мансуру и даже помогали русским в борьбе против него и его сподвижников, - отмечает Н.А.Тавакалян (Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его объективно-прогрессивное значение. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, ч. I, Грозный, 1967, стр.87).

^I Хроника Мухаммеда-Тахира Ал-Карахи, М., 1941, стр.241. "О дагестанских войнах в период Шамиля", пер.с арабского А.М.Барабанова, М.-Л., 1941г.

Г Л А В А П

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Разложение первобытнообщинного строя, образование феодализирующейся верхушки общества и социальное неравенство неизбежно должны были привести к замене родоплеменных объединений объединениями государственными.

Ф.Энгельс в работе "О происхождении семьи частной собственности и государства", сравнивая государство с первобытно-общинной организацией, указывал на два характерных признака, обязательно присущих государственному образованию: публичную власть и разделение граждан по территориальному признаку. "Старые родовые объединения, - писал Ф.Энгельс, - возникшие и державшиеся в силу кровных уз, сделались, как мы видели, недостаточными большей частью потому, что их предпосылка, связь членов рода с определенной территорией, давно перестала существовать. Территория осталась, но люди сделались подвижными. Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени. Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах"¹.

При первобытнообщинном строе чеченцы и ингуши жили в горах крупными родовыми общинами, занимались скотоводством и земледелием. Земля, скот, орудия производства принадлежали всему родовому союзу: существовала общественная собственность на средства производства. Система управления соответствовала уровню общественного развития. Во главе родовой общины стоял старейшина, который избирался из числа лучших членов рода. Роды имели свои общин-

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.170.

ные собрания, на которых обсуждались различные вопросы, касающиеся интересов рода. В начале ХУШ в. с переселением чеченцев и ингушей на плоскостные земли родовая организация, основанная на личной кровной связи членов рода, уступает место новым территориальным образованиям, сельским общинам, которые в отличие от родовых организаций проводят деление своих граждан уже по месту их жительства, а не по кровнородственному признаку. Появляются первые наименования административных поселений чеченцев и ингушей - селения, аулы. Происходит распад первобытнообщинного строя. Органы власти из органов "прямого народоправства" превращаются в зачатки публичной власти. "Эта общественная власть, - говорит Ф.Энгельс, - существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому устройству общества"¹.

Чечня и Ингушетия ХУШ в.-первой половины ХІХ в. не представляли собой законченное государственное образование. Чеченцы и ингуши находились еще на стадии перехода от родоплеменного общественного самоуправления к классовому обществу и, естественно, органы управления еще не могли быть так совершенны как в уже сложившемся государстве. Однако, общие закономерности замены родовой организации государственной, несомненно нашли свое проявление в процессе возникновения государственности у чеченцев и ингушей. Только из-за отсутствия достаточных сведений в источниках невозможно проследить этот процесс во всей его полноте.

Политическое устройство кавказских горцев интересовало дореволюционных исследователей как и жизнь, и быт их не только для познания их общественного развития, но и для использования этих

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.21, стр.171.

сведений в колониальных целях. "Нельзя управлять не зная тех, с которыми имеешь дело, да притом с таким единственным по количеству и составу народностей, каков Кавказ в действительности¹, - писал А.Ф.Риттих. Конечно, при такой постановке вопроса исследователя мало занимали проблемы общественно-политического развития общества и становления классовых отношений. Более того, кавказские горцы, представленные в описаниях различных военных чиновников царской России, народами полудикими, находящимися на низкой ступени общественного развития, считались вообще неспособными создать свои политические учреждения и установить какой-либо порядок управления. "Народы Кавказа сами по себе никогда не дойдут до того, чтобы взяться за всякие новые предприятия, если само правительство и соответственные управления не помогут, не укажут на пользу такой работы и предприятий, - писал все тот же А.Ф.Риттих, желая всячески оправдать захватнические цели царизма на Кавказе. Не случайно поэтому в дореволюционной литературе взгляд на политическое устройство горцев представлен в совершенно примитивной форме. Так, С.Броневский, не вдаваясь в подробности и не останавливая своего внимания на порядке управления в чеченском обществе, пишет: "Управляются они выборными старшинами, духовными законами и древними обычаями"². М.М.Ковалевский пишет, что "каждый аул управлялся самостоятельно своим сходом, на который собирался весь народ, и на котором право делать предложение принадлежало всякому, кто высказывал желание говорить"³. "Чеченцы не имеют владельцев, а управляются семейственно под малою по наружности зависимостью от духовных"⁴, - отмечается в воспоминаниях Иосифа

¹ А.Ф.Риттих. Умиротворение Кавказа. С.-Петербург, 1906, стр.5.

² С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823 г., стр.179.

³ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890, т. I, стр.77.

⁴ Иосиф Дебу. О кавказской линии и присоединении к ней Черноморского войска или общие замечания о поселенных полках, ограждающих кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С.-Петербург, 1829, стр.91.

Дебу. И как установившееся мнение об общественной и политической жизни горцев в одной из дореволюционных работ, посвященных изучению их быта, сказано: "Живя в большинстве случаев отдельными родовыми группами и только в редких случаях образуя крупные аулы (например, в Чечне) из соединения нескольких родов и фамилий, горцам не пришлось жить массовой жизнью, поэтому у них не могли выработаться даже самые элементарные основы общественности"¹.

Правильное понимание процесса общественного и политического развития той или иной народности основывается на историческом прошлом о становлении государственности и права этих народов и может быть понято лишь в результате изучения их политических учреждений и институтов права. К сожалению, вопросы эти относительно народностей чеченцев и ингушей до настоящего времени не исследованы. Нет ни одной монографии, посвященной специально этой проблеме, хотя исторические и юридические памятники, сохранившиеся до наших дней, позволяют выяснить основные черты политического строя чеченцев и ингушей, объяснить специфические особенности их политического устройства в XVIII в. - первой половине XIX в.

I. Система управления в переходный период.

I) Совет старейшин. Древнейшим органом верховной власти чеченцев и ингушей являлся мехк-кьхел (совет старейшин). Совет старейшин избирался на аульном собрании из представителей всех родов, входящих в общество. Совет старейшин занимался вопросами повседневной хозяйственной и политической жизни аула. Он следил за правильным использованием общинных угодий, порядком сева, уборки и прочих сельскохозяйственных работ, за благоустройством села, исправностью дорог, мостов и т.д.². В совет старейшин избирались

¹ В.-Н.-Л. Переходное состояние горцев Северного Кавказа, Тифлис, 1896 г., стр.5.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.I. Грозный, 1967 г., стр. 283.

почетные представители рода "люди известные в обществе своим умом, опытностью и добросовестностью"¹. Для избираемого в совет старейшин большое значение имело знание адата и шариата, природный ум, честность, а также зрелый возраст. "Старейшинами в роде считались все те, которые своим возрастом, своею воинской доблестью и смелыми набегам, своею мудростью и справедливостью успевали снискать себе доверие своих собратьев"². Старейшина имел значительную власть, но она не была неограниченной. Б.Далгат писал, что "род держится на начале власти, принадлежащей главе его, родовому начальнику, старейшине. Главари рода являются всюду первыми между равными и не могут ничего приказывать родичам без согласия на то старейшин дворовых, образующих родовой сход, ... они решают родовые дела, совместно с родовыми сходами; решения их носят не обязательный юридический характер, а скорей добровольный нравственный"³.

В выборах совета старейшин могло принимать участие только мужское совершеннолетнее население общества. Женщины права участия в общественной жизни и в выборах не имели. По преданиям совет старейшин собирался на склоне горы (Муйты-кер), председательствующий так и назывался "муйты".

"Для решения всяких спорных дел и установления условий собирались в то время наши почетные старики - представители племен ингушей, карабулаков, чеченцев, мелхастинцев и даже отдельные тушины и хевсуря на граничной горе (Муйты-кер). Со стороны Акинского общества на склоне этой горы есть большой плоский камень, кото-

¹ А.Л.Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе, ч.І, С.-Петербург, 1879, стр.248.

² М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, стр.67.

³ Б.Далгат. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом. ИНИИ, т.ІУ. Владикавказ, 1935, стр.54.

рый служил как бы трибуной для председателя таких совещаний представителей, а имя его было Муйты. Предлогом занятий совещания бывало установление цены, выкуп пленных, цен на скот и т.п.¹, — писал М.А.Иванов.

Совет старейшин избирал "муйты" и, как самому умному и опытному в делах, ему представлялось право принять или отвергнуть постановление совета. При несогласии председательствующего представители обязаны были пересмотреть вопрос снова и решить его по указанию председателя-муйты. Постановления совета старейшин были обязательными для членов всех племен и исполнялись беспрекословно. По наблюдениям географа ХУШ в. грузинского царевича Вахушти Багратиони, вейнахские старейшины располагали большой властью. "Не знают они смертоубийства и мести за кровь; но если случится (убийство), то мирятся через совет своих старейшин"², — писал он.

Однако, это не значит, что старейшинам принадлежала вся законодательная и исполнительная власть в обществе. Власть старейшин далеко не является деспотической: он не более, как первый между равными; постановления или приговоры не являются его единоличными решениями, а обыкновенно предлагаются на обсуждение всех совершеннолетних мужчин "управляемой им семейной общины"³.

Авторитет совета временами очень ослабевал, даже по отношению к той части чеченцев и ингушей, которая подчинялась ему. Некоторые общества вынуждены были платить дань князьям соседних народов, которые, используя экономическую слабость чеченцев и ингушей, только что переселившихся на плоскостные земли и еще не окрепших, всячески притесняли их. Особенно трудно приходилось в

¹ М.А.Иванов. В горах между рр.Фортангай и Аргуном. Известия Кавказского отдела русского географического общества.ХУП в. 1904, стр.49.

² Вахушти Багратиони. География Грузии. Перевод М.Г.Джанишвили, Тифлис, 1904 г., стр.152.

³ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.1, стр.66.

этом отношении Чечне, которая была окружена дагестанскими и кабардинскими феодами, подвергавшими ее частым грабежам и разорениям. Старейшины чеченские, видя перед собой более сильных противников и наблюдая организованную власть князей и ханов, решили призвать в Чечню князей из соседних земель и поручить им правление Чечней, чтобы поправить общественное и экономическое положение страны.

Так в Чечне образовалось правление приглашенных или "добровольно принятых" князей Турловых. Чеченцы "наконец положили призвать к себе сильного и храброго князя и поручить ему восстановить порядок и защищать их от врагов. Таким образом, поселилась в Чечне славная семья князей Турловых, призванных из Гумбета. Власть Турловых, основанная на выгодах самого народа, скоро окрепла и принесла свои благодетельные плоды. Чеченцы все равно подчиненные одному княжескому дому, получили впервые понятие о своем народном единстве; подлежа все одинаковой службе, неся одинаковые обязанности, они перестали чуждаться друг друга и начали составлять нечто целое, одноплеменное"¹.

Князья Турловы пользовались уважением в Чечне и во многом способствовали экономическому развитию и сплочению чеченцев. "Там где дымился одинокий хуторок, раскидывался теперь огромный аул, в несколько сот домов, большей частью одного родства"², - записано в "Адатах чеченских" о времени правления князей Турловых. Однако правление Турловых мало коснулось внутреннего устройства и быта чеченцев. "Вся власть их, - как пишет Ф.И.Леонтович, - опиралась лишь на добровольном согласии и на уважении к ним народа, она не имела законного основания упороченного силою"³. Как толь

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1882, ч.П, стр. 84.

² Там же, стр.16.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, ч.П, стр.85.

ко чеченцы "почувствовали себя в силах с успехом противиться своим врагам" и "нужда миновалась", "власть княжеская показалась им тяжелым ярмом"¹, и исчезли подчиненность и повиновение, оказываемые князьям.

Власть "пришлых феодалов" и княжеское управление не долго держались в Чечне. Вскоре княжеская власть Турловых пала. Чеченцы, не желая быть под ярмом "пришлых" князей, изгнали их из Чечни и быт их "представился в том же самом положении, как было в первые времена населения края"². Чеченцы снова вернулись к прежнему порядку управления, которое осуществлялось через выборных старшин и народные собрания.

2) Старшины, их права и обязанности. Старшины выбирались жителями селения, от различных обществ. На выборах старшин присутствовали все взрослые мужчины. В обязанность старшин входило поддержание спокойствия и порядка в обществе. Они решали все текущие дела в обществах, включая и судебные. Однако власть старшин была ограниченной: они были только техническими исполнителями текущих дел. Власть их "обнаруживается несколько во время общих внешних предприятий; во внутреннем же управлении они почти не имеют никакого права"³. Старшины были только как бы мирскими посредниками. Так, Неверовский о роли старшин в дагестанских вольных обществах писал: "Старшины в вольных обществах являлись лишь посредниками в делах тяжущихся, жалованья не получали, часто переизбирались за нарушение обычных прав"⁴. Старшины в обществе по-существу продолжали выполнять роль военачальников. Они имели специальных помощников, блюстителей порядка, которые выполняли полицей-

¹ Ф.И.Леонтович.Адаты кавказских горцев,ч.П,стр.85.

² Там же, стр.86.

³ Костенецкий. "Записки об Аварской экспедиции", ж.Современник № 10, 1950 г., стр.75.

⁴ Неверовский. "Краткий взгляд на Северный и средний Дагестан. Военный журнал, 1947, книга 6, стр.48-49.

ские функции. В обязанности старшин входило также исполнение постановлений постоянного исполнительного совета общества и приведение в исполнение судебных решений; рассмотрение маловажных жалоб и претензий сельских жителей, представление виновных суду, организация исполнения сельских и общинных повинностей.

Власть старшин продолжала оставаться выборной и не передавалась по наследству. "... В отдаленнейший период времени между галгаевцами почти не было случаев потомственной передачи власти от одного лица к другому, как мы видим это в других обществах. Жители всегда выбирали из своей среды отличнейших по уму, богатству, а не исключительно по происхождению людей и передавали им право судить и производить расправу, но при этом судьи, или старшины не пользовались правом окончательно решать дела без согласия старейших членов общества"¹. Власть совета старейшин еще в значительной степени являлась патриархальной и основывалась на авторитете и господстве обычаев. Ч.Ахриев писал об управлении в карабулакском обществе ингушей "... они управлялись как и галгаевцы выборными из своей среды, так что между ними не существовало каких-либо наследственных общинных обязанностей"².

Однако, прежнее управление уже претерпевало существенные изменения. Извечная истина о том, что вельзя историю повернуть вспять оказалась и здесь явной. Чеченцы, ощутив социально-экономические изменения, происходящие в обществе, стали развивать торговые отношения с соседними народностями и Россией, пытались выдвинуться на один уровень с Кабардой, Дагестаном, которые, заняв в экономическом отношении ведущее место на Северном Кавказе, стремились к политическому господству. Родовая знать чеченцев и ингушей, которая уже не желала подчиняться веками установившемуся

¹ Чах Ахриев. Ингуши (их предания, верования и поверья). ССКГ, вып.УШ. Тифлис, 1875, стр.4.

² Там же, стр.5.

порядку родового управления, экономически достаточно окрепла, чтобы почувствовать себя готовой занять господствующее положение в обществе и сосредоточить власть в своих руках.

С этой целью стал вводиться порядок наследственной передачи власти старшин и судей. В Совет старейшин избираются представители только из богатых и знатных родов.

Звание старшин фактически уже превращалось в наследственное, становясь привилегией той или иной знатной семьи. "Управление Чечней, - писал назначенный командующим Кавказской армией в 1816 г генерал А.П.Ермолов, - разделено из рода в род между несколькими фамилиями, кои почитаются старшинами. Имеющие сильнейшие связи и люди богатые более уважаемы"¹. Особое положение в обществе занимает духовенство. В корне меняется и природа народных собраний.

3) Народные, аульные собрания. Все дела, касающиеся интересов общества, рассматривались на народных собраниях, мирских сходках. Народ собирался на мирские сходки кем-нибудь из жителей, который "задумавши потолковать о важном деле, влезал на кровлю мечети и оттуда сзывал народ, как моеззины сзывают его обыкновенно на молитву"². Никакой организованности в обсуждении вопросов не было. "Приходил всякий, кто хотел, говорил, что знал, толковал, крикам и шуму не было конца"³. Мирские сходки существовали у чеченцев и ингушей как один из основных органов родовой организации. Это была племенная сходка (собрание), на которой решались наиболее важные вопросы, касавшиеся племени. На этих собраниях слагалось маслагатное право, т.е. право, установленное путем соглашений, явившееся впоследствии одним из источников норм обычного права

¹ А.П.Ермолов. Записки, ч.І. М., 1865, стр.20-21.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, ч.П, стр.82.

³ Там же, стр.82.

чеченцев и ингушей - адатов. Это были далеко не те собрания, когда старейшины дают обществу отчет о своих действиях. Такие народные собрания, так называемое, "прямое народоправство" характерно народам первобытной общественно-экономической формации. "Суд по адату и мирские сходки составляли долгое время в Чечне единственную основу всего благоустройства", - писал Ф.И.Леонтович¹.

С развитием общества и начавшимся распадом первобытно-общинного строя народные собрания из института "прямого народоправства, о котором Ф.Энгельс писал, - и какой чудный уклад этот родовой быт, несмотря на всю его несложную простоту. Нет ни солдат, ни жандармов, ни полицейских, нет дворянства, помещиков, губернаторов, нет судей, ни процессов, а все идет естественным порядком"², - превращаются в собрания, представляющие уже зачатки государственной власти - аульные собрания. В Чечне и Ингушетии они назывались джамаатами, как и у дагестанских горцев, в Осетии - ихасами.

На этих собраниях решались вопросы политической и хозяйственной жизни общества, т.е. вопросы войны и мира, распределения пахотных земель, воды, организации общественных работ, выборы старшин и кадия. На джамаатах обсуждались вопросы кровной мести и примирения кровников. Сзывались собрания старшинами или кадиями. В Ингушетии происходили они в местах родовых культов или в окрестностях главного поселения, в Чечне, как правило, вблизи какой-либо известной мечети.

Аульные собрания имели свои исполнительные органы, состоящие из постоянного исполнительного совета, в который входили главный старшина, родовые старейшины и кадий. Подобные советы имелись в

¹ Там же, стр.84.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., Изд.2, т.21, стр.109.

каждом обществе. Постоянный совет докладывал собранию какой-либо вопрос, решение которого было важным для общества, после чего он обсуждался присутствующими на собрании гражданами и принималось решение. Решение собрания записывал кадий. Все участники собрания прикладывали к решению палец, если изъявляли свое согласие с ним.

Ф.И.Леонтович, позаимствовав описание этих собраний у К.Ф. Сталя, длительное время путешествовавшего по Кавказу и изучавшего народные обычаи адыгов, пишет: "Когда избранные уполномоченные старшины обсудят и решат предложенный вопрос, старший между ними по летам и почету сообщает собранию у подножия кургана народу, чем решено дело. Если народ согласен с решением старшин, то подаёт коран и народ пообщинно присягает исполнить свято это решение. После присяги эфендий составляет "дефтер", т.е. текст последовавшего соглашения; присутствующие прикладывают к нему печати ("мухар" или пальцы, смоченные в чернила и с этого времени, дефтер получает обязательную силу"¹. Сравнивая приведенное описание, которое относилось к адыгским племенам, с процессом проведения аульных собраний у чеченцев и ингушей, можно сделать вывод о том, что характер и сущность их были одинаковыми. Это и понятно, так как княжеская власть в адыгских обществах в период, описываемый бароном Сталем, еще слабо была выражена. На аульных собраниях поддерживались строгий порядок и дисциплина. "Собрание народа проходит дисциплинированно, что его поведением на сходе может остаться довольный любой поклонник порядка"², - писал Воронов. Решение джамаатов было обязательным для всех членов общества. Тех, кто нарушал постановления собрания или же не желал ему подчиниться, наказывали штрафами и даже изгоняли из общества.

¹ Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев, ч. I, стр. 196.

² Воронов. Гуниб и его окрестности. ССКГ, вып. III, Тифлис, 1875 г., стр. 20.

В чеченских и ингушских обществах, как и в других обществах, соседних народностей, как например, в дагестанских "вольных обществах", в адыгских "братствах" еще не было полицейской власти в той степени как в жанских владениях приморского Дагестана или в Кабарде, не было и армии, но в случае необходимости на защиту общества выступал весь народ и всеми вопросами организации военных наступлений и оборонительных походов руководило собрание.

Таким образом, "родовые старейшины и народные собрания", оставаясь первыми органами "правительственной и судебной власти"¹ чеченцев и ингушей, постепенно из органов народного управления, длительное время существовавших в Чечне и Ингушетии, превращаются в органы складывающейся государственности.

4. Судебное устройство. Кадии, их права и обязанности. Суд у чеченцев и ингушей не имел никаких особых форм. Это был обычный суд стариков (ихелхой), который являлся по существу судом посредников и разрешал дела о междуродовых спорах. Судопроизводство основывалось на словесных объяснениях просителя и ответчика. "Все что известно нам из горских адатов об участии народа в суде, говорит о его чисто пассивной роли. Посредничество не требует необходимой публичности и гласности"². Присутствие спорящих сторон на суде было не обязательным, т.к. это могло вызвать внезапную ссору или вражду между родами. Ингуши, как и чеченцы "издревле отводят для заседания своих посредников узкую площадку вдали от тяжущихся"³, чтобы спорящие не попадались на глаза друг другу. Посредники выбирались каждым родом. "Обряд суда по адату весьма прост. Противники, желая кончить дело по адату, выбирают обыкновенно в посредники или судьи себе одного или двух старшин. Старшины для избежания лицепрятия выбираются

¹ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т. I, стр. 65.

² Там же, стр. 74.

³ Там же, стр. 75.

должны не из того колена или тохума, которому принадлежат тяжущиеся, а непременно из другого. Стариким выслушивают отдельно каждого из разбирающихся и, выслушав, произносят приговор. Старикам за суд ничего не платится¹. В качестве доказательств приводятся только свидетельские показания. "Проситель объяснял жалобу свою в присутствии имама и старшин, те требовали к себе ответчика и, в случае его отпирательства в mosque, проситель обязывался предоставить другие доказательства или свидетелей; последних приводили к присяге в присутствии тяжущихся и потом допрашивали без истца и ответчика"².

Свидетелями могли быть только взрослые мужчины, несовершеннолетние не могли участвовать в суде. Свидетельские показания женщин судом во внимание не принимались. Кроме того, свидетелями не могли быть люди из низшего сословия - "лей нах" (рабы). Суд при установлении истины главным образом руководствовался приведением к присяге спорящих. Судебные испытания, присяга и соприсяжничество родственников по адату являлись основными доказательствами. "Свидетельские показания должны быть подкреплены присягой. Кроме того показания присягающего должны быть подтверждены также под присягой его родственниками, в большем или меньшем числе, смотря по важности дела"³.

С принятием чеченцами и ингушами мусульманства в начале XIX в. духовенство выдвигается на одно из первых мест в обществе. Духовенство у чеченцев и ингушей, как и у всех мусульманских народов, было представлено в лице кадиев и мулл.

Кадии и муллы избирались также как и старшины на сельском сходе различных обществ. Выборы эти не сопровождались никакими

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев. вып.2, стр.94.

² Джаро - Белаканцы до XIX столетия. Газета "Кавказ" № 3, Тифлис, 1846.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, ч.2, стр.26.

особыми обрядами. "Каждая деревня выбирала себе какого-нибудь грамотея, знающего по-арабски и назначала его своим муллой"¹. В каждой мечети было по одному мулле. Те из них, которые лучше знали коран, выбирались в кадии. Таким образом, кадий в отличие от муллы занимал высшее положение и являлся как бы верховным судьей по шариау. "Кадий был ничто иное, как доверенное духовное лицо, которому предоставлялось пред прочими муллами исключительное право разбирательства по шариау случающихся в его околотке тяжб, составление письменных актов и вообще все гражданские дела, в которых допущено было вмешательство духовенства"².

Власть кадиев и мулл опиралась на шариау и распространялась на всех членов общества. Все вопросы, касающиеся имущественных споров и бракоразводные дела, рассматривались кадиями. "Гражданские дела, т.е. споры о собственности, у них решались кадиями или судьями, избираемыми каждам обществом"³, - писал Костенецкий. За свою деятельность кадий получал подать (закят), судебные пошлины и часть военной добычи общества.

Кадии, в отличие от старшин (келхой), имели более ограниченные права. Кадии не имели права распоряжаться общинными землями; не имели права осуществлять судебную расправу внутри рода, а могли только разрешать спорные дела между различными родами или обществами. Они не обладали правом объявления войны или мира.

Кадии и муллы, являясь выразителями мусульманской классовой идеологии, всячески поддерживали феодализирующуюся часть общества. Правильно отмечает Р.М.Магомедов, что "кадий не является предста-

¹ Там же, стр.89.

² Там же, стр.89.

³ Костенецкий. Записки об Аварской экспедиции. Журнал "Современник", № 10, 1950, стр.75.

вителем патриархальной власти в джама-ата, а является выразителем нарождающегося класса феодалов"¹.

Начавшийся распад патриархально-родовых отношений определил положение чеченских и ингушских кадиев и мулл, как правящего сословия общества.

"Так, органы родового строя постепенно отрываются от своих корней в народе, в роде, в фратии, в племени, а весь родовой строй превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел оно превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, и соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа"², - писал Ф.Энгельс.

Таким образом общественные и экономические изменения, происходящие в обществе в переходный период от первобытно-общинного строя к феодальному, существенно меняют политический строй чеченцев и ингушей. Органы управления из родовых превращаются в зачатки государственной власти. В дальнейшем вмешательство русского царизма приостановило этот закономерный процесс развития государственности в Чечне и Ингушетии, который, несомненно, привел бы к образованию феодализма. Начавшееся завоевание Кавказа по иному определило судьбу чеченцев и ингушей и их политическое устройство.

¹ Р.М.Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII - начале XIX вв. Махачкала, 1957, стр.66.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, стр.217, т.21.

II. Влияние царизма на политический строй чеченцев и ингушей и образование теократического государства - имамата Шамиля.

I. Влияние царизма на политический строй. Горские племена, раздробленные на многие общества, постоянно враждовали между собой. Это было на руку царизму. В 1771 г. Екатерина II писала на Кавказ генералу де-Медему: "Разномыслие между горцами облегчит наше предприятие. На это дело и денег не жалеть"¹.

Слабейшие из них, вынуждаемые силой обстоятельств, обращались за помощью к России, иногда даже поступали в подданство. "Частые разорения от набардинцев, побудили ингушей в 1770 г. предаться Российскому покровительству"², - писал С.Броневский. В том же 1770 г. после удачного похода генерал-майора де Медема в Чечню и покорения чеченцев, проживавших по реке Сунже, они стали именоваться мирными и "в знак подданства"³ давали своих аманатов.

Царская Россия утверждала себя в горах постепенно. "Центральная в крае власть была озабочена тем, чтобы управление покоренными племенами не зависело бы от случайных и временных начальников"⁴. Надо было ввести такое управление, которое соответствовало бы сложившемуся веками своеобразному общественному строю горцев и одновременно отражало бы в себе колониальную политику царизма. Эти основные принципы управления нашли свое выражение в установлении особой системы народного представительства. Причинами привлечения горских народностей к представительству послужили различные обстоятельства. Во-первых, запутанность сословно-поземельных отношений,

¹ Г.Кокоев. Военно-колониальная политика царизма на Северном Кавказе. "Революция и горец" № 5, Ростов-на-Дону, 1929, стр.36.

² С.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч.I, М., 1823, стр.164.

³ Там же, стр.172.

⁴ Семен Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т.I. Тифлис, 1907 г., стр.167.

применение в судопроизводстве адата и полное несоответствие решений суда по адату с действующими в Российской империи законами. Во-вторых, ввести в горах общую систему управления было невозможно, т.к. Российское законодательство отражало крепостное право, совершенно чуждое горскому населению. "Прививать же этому населению несвойственные ему понятия и условия жизни было опасно в политическом отношении. Таким образом, приходилось довольствоваться поддержанием существовавшего у горцев порядка управления, вытекавшего из народных обычаев и религиозных убеждений"¹. Именно в этих целях и было привлечено к управлению население с одним неременным условием: выборные представители находились под ведением назначенного от правительства лица, наблюдавшего за применением адата и политической благонадежностью избираемых в народные представительства. На эти административные должности назначались офицеры царской армии, которые, принимая участие в непрерывных экспедициях по Кавказу, превосходно знали обычаи и нравы горцев, а иногда владели и языком местных народностей. "Назрановцы совершенно покорны и имеют русского пристава, состоящего в ведении Владикавказского коменданта"², - писал А.Берже об ингушах в середине XIX в.

"В мусульманских же провинциях вся власть отдана была одному начальнику, коменданту. Это объясняется присоединением сих провинций к Российской державе, которое произошло не вследствие завоеваний наших, но совершенно особым образом: некоторые из них перешли в подданство русского правительства, - указывается в материалах Центрального Государственного военно-исторического архива, в

¹ Семен Эсадзе. Указ.соч., стр.167-168.

² А.Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858г., стр.38.

которых приводится подробная характеристика этих должностных лиц, "...С названием коменданта назначался русский майор или капитан, даже не всегда достойный такого выбора: ибо нередко военное начальство рекомендовало подобным должностям таких офицеров, от которых желало избавиться. Судьба провинции зависела тогда от обстоятельств. Если главноуправляющий мало обращал внимания на ход тамошних дел, то комендант мало-по-малу присваивал неограниченную власть самоуправства. Естественно, что такой порядок был причиной, что три четверти населения за Кавказом было недовольных"¹.

Военные коменданты окружали себя представителями местной родовой знати. В 40-х годах XIX в. в политике Царской России на Кавказе уже окончательно утвердилась ориентировка на горскую аристократию. Кавказское начальство всемерно поддерживало высшее сословие в племенах с тем, чтобы при помощи привилегированных слоев общества овладеть и управлять массой. "Только одно аристократическое начало может побороть то направление демократическое, - писал генерал Воронцов, - которое развилось и так глубоко пустило корни свои, против которого, к сожалению, доселе, кроме оружия, никакого оплота противопоставлено не было"². Однако, идея создания горской аристократии, выраженная в политике наместника на Кавказе, генерала Воронцова, с самого начала его управления (1843 г.) имела неблагоприятные последствия. Особенно это было наглядно в Чечне и Ингушетии, где в силу сложившихся особенностей общественно-экономического развития этих народностей, еще отчасти сохранялись принципы демократического управления. Чеченцы и ингуши, считавшие себя вольными людьми и гордившиеся тем, что они "все свободны от

¹ ЦГВИА. Ф.ВУА, арх. № 2378, ед.хр. 991, стр.151-153.

² Тихеев. Свод материалов по изучению быта государственных крестьян Кавказского края, ч.П, стр.14.

рождения"¹, никак не могли примириться с двойственным подчинением, сложившимся в обществе. С одной стороны их притесняла родовая знать, поддерживаемая царским правительством, а с другой колониальный режим царизма, который в своих захватнических целях противопоставил родовую знать крестьянству, подкупая ее наградами, одаривая землей, превращая таким образом в орудие колониального порабощения трудящегося населения.

В результате такой политики царского командования чеченцы и ингуши рассматривали царизм как союзника местной знати и всякие попытки царских войск продвинуться в горы наталкивались на их героическое сопротивление. Дух свободы, так присущий горцам, хотя и принявшим Российское подданство, царизму трудно было сломить. Царские чиновники прекрасно знали об этом. Не случайно С.Эсадзе писал: "... весьма часто верность таких подданных была сомнительна: достаточно было появиться в горах ловкому проповеднику, чтобы возбудить население к противодействию"². Так, произошло выступление горцев под флагом мюридизма в 1824 г., организованное Мухамедом Ярагским, муллой из Дагестанского аула, нашедшего вскоре своих проповедников в Чечне. Движение мюридизма среди горцев стало быстро распространяться и в результате вся Чечня и Дагестан были охвачены идеями мюридизма и газавата.

"Движение кавказских горцев под религиозной оболочкой мюридизма с большой силой развернулось в Дагестане и Чечне, причем в Чечне первое место занимала борьба против колониального режима"³, - пишет Н.А.Тавакалян.

Особенно большой размах получило это движение, когда во

¹ Н.Яковлев. Ингуши, стр.102.

² Семен Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т.1, стр.167.

³ Н.А.Тавакалян. "Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его объективно-прогрессивное значение". Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.1. Грозный, 1967 г., стр.101.

главе его стал имам Шамиль. Шамиль сумел длительное время удерживать власть над горцами, организовав теократическое государство - имамат.

2. Имамат Шамиля. Органы управления. В начале 40-х годов XIX в. правителем Чечни стал Шамиль.

Обладая крупными административными способностями и талантом военного организатора и полководца, Шамиль сумел объединить под своим руководством разноплеменную крестьянскую массу Восточного Кавказа в борьбе против царизма. Созданное при нем государство - имамат имело своеобразный религиозно-политический характер. В нем было централизовано гражданское и военное управление и создана в форме религиозных установлений единая система гражданских норм¹. Эта система гражданских норм основывалась на шариате. Шамиль "ввел в Чечню новую администрацию, положил основание правильному образованию войска и издал свод новых постановлений, неизвестных дотоле чеченцам - это свод законов военных и политических"². Чечня была разделена на три участка: Мичиковский, большую и малую Чечню. Это были южные районы Чечни, которые с северной частью Дагестана составили государство - имамат. Территория Чечни, входящей в имамат, была разделена на районы, наибства, состоявшие из нескольких аулов. Во главе каждого наибства стоял "начальник, который соединяет в лице своем военную и гражданскую власть; начальник этот называется наибом," - отмечалось в адатах чеченцев³.

Наибы назначались самим Шамилем из числа наиболее способных и проявивших себя в военном деле горцев.

¹ См. А.Иванов. Из истории чеченского народа. Исторический журнал № 12. Изд.ЦК ВКП(б) "Правда", 1937 г., стр.58.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, ч.2, стр.107.

³ Там же, стр.100.

Большая часть наибов

происходила из зажиточных узденей. Наобы были полновластными хозяевами и распорядителями в вверенных им наибствах. Конечно, в свою очередь они находились в полной зависимости от Шамиля. Наобы имели в руках власть судебную и исполнительную, причем, руководствовали^{сь} инструкциями Шамиля, а где возможно, и собственным произволом¹. Каждый наиб должен был управлять своим наибством и приводить в исполнение все распоряжения Шамиля. Кроме этого, наобы обязаны были повседневно следить за поддержанием порядка в наибстве - охранять наибства от вторжения русских войск, собирать ополчения в целях защиты во время военных наступлений. В обязанности набов входило также сбор налогов и наблюдение за точным исполнением шариата, предотвращение столкновений между родами и особенно кровной мести.

Наобы творили суд и расправу, разбирали и решали спорные дела и жалобы о воровстве, порубке лесов, потраве пастбищных мест, следили за поведением вверенного им населения. "Сверх этого, на обязанности набов лежала забота о заключении наивозможно-большого числа браков между жителями вверенных наибств"², так как при постоянных войнах необходимо было заботиться о народонаселении.

Управление в аулах производилось уже не старейшинами, а военно-теократическим управлением сотников, которые разрешали все споры на основе шариата и подчинялись наобам. За правлением набов следили специально приставленные к ним люди Шамиля (мухтесибы), обязанные доносить имаму о всяких непорядках в наибстве. Наобы имели право назначать и смещать муфтиев (апелляционных судей) и алимов (ученых, которые толковали шариат). Муфтию подчинялись кадии (судьи), имевшиеся в ауле. Свою деятельность кадии и наобы

¹ "Шамиль и Чечня", Военный Сборник, т. IX. С.-Петербург, 1859 г., стр. 141.

² Г. Клингер. "Нечто о Чечне". Газета "Кавказ" № 97. Тифлис, 1856 г.

осуществляли на основе Низама - свода законов разработанного под руководством Шамиля. Объявление о назначении должностного лица происходило на общем сходе жителей селения (джамаат). От должностных лиц требовалось неуклонное исполнение шариата. Кадии имели своих учеников "мутахимов", которые готовили себя к религиозно-административной деятельности. При успешном окончании учения они становились алимами. Алимы в державе Шамиля играли значительную роль. Все документы мюридского движения Шамиля составлялись при участии алимов.

Количество и размеры наибств менялись в зависимости от размеров занимаемой Шамилем территории, в среднем их было не менее 20, позже число их увеличилось до 30. Наибства были объединены в 4 области, во главе каждой области стоял мудар, который пользовался правами генерал-губернатора. Каждый мудар управлял несколькими наибствами. По всем возникающим вопросам наибы обращались к мударам. "Эти наибы, - пишет Виконт Кастильон в своих "Письмах", - имеют одинаковую власть, кроме четырех самых близких друзей пророка, т.е. Шамиля, пользующихся неограниченной властью. Эти четыре не отчитываются перед имамом в своем управлении. Жизнь их подданных - в полном распоряжении их. Все остальные прежде чем действовать, должны запросить мнение пророка. В каждой провинции, кроме наиба, есть еще "старик", который выполняет функции судьи и сообщает народу приказы и воззвания Шамиля"¹.

Шамиль сосредоточил в своих руках всю гражданскую и военную власть. Важнейшие военно-экономические и административные вопросы решались Верховным советом - диван-ханой, учрежденным Шамилем в 1841 г.

¹ Виконт Кастильон. "Письма". Историк-марксист, № 5, 1936, стр. 118.

Верховный совет состоял из лиц, пользующихся доверием Шамиля, из заслуженных наибов и кадиев. Кроме того, в чрезвычайных случаях, когда требовалось особенно внимательное обсуждение и широкое обнародование государственных решений, Шамиль созывал собрания с приглашением депутатов от народа.

Государственный аппарат был строго централизован. Единство государства скреплялось финансовой и налоговой системами, узаконенным шариадом. "Опиравшаяся на денежное хозяйство система имама выработала военно-финансовую организацию, далеко превосходившую все, что до сих пор знали горские племена. Шамиль не только унаследовал подати, которые раньше платились ханам, но и ввел новую подать, по шариаду - закят, процентный сбор со всего движимого имущества правоверных (12% с хлеба, 1% со стад и 2% с наличных денег)"¹.

Подати с хлеба собирались ежегодно до 435 000 пудов, что ложилось тяжелым бременем на крестьянские массы. "И это дает нам ответ на вопрос, кто в действительности оплачивал расходы "священной войны", - писал историк М.Н.Покровский.

В хорошо укрепленном ауле Дарго вначале, а позже в 1845 г. в Ведено располагалась главная резиденция Шамиля. Отсюда он правил своим государством. Это был укрепленный замок, расположенный в открытой долине. В замок вели только одни ворота. Резиденция имама охранялась особой гвардией "муртагизаторами". В гвардию Шамиля зачислялись воины, доказавшие в бою свою храбрость и преданность шариату. Принятые в гвардию воины должны были отказаться от семьи и служить родине и исламу. Каждый аул должен был представить по одному воину с десяти дворов. Содержание конного воина лежало на остальных девяти дворах. Эта повинность была самой тяжелой. Каждый

¹ М.Кундухов. О закяте и некоторых других формах поборов духовенства в национальных областях. "Революция и горец", "7-8, Ростов-на-Дону, 1929, стр.33.

² М.Н.Покровский. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1928, стр.170.

наиб имел в своем распоряжении 300 человек конницы. Кроме этого, наибои имели ополчение, в состав которого входили все жители наибства в возрасте от 15 до 50 лет.

Все вопросы ведения войны обсуждались на заседаниях наибов, проходивших в замке имама. Шамиль сам вел разбор судебных дел и принимал жалобников. Приказы, составлялись при участии алимов. Сложные вопросы управления государством решались на общем совете; имам излагал сущность дела и высказывал свое мнение, члены Главного совета имели право одобрить его решение или отвергнуть его. Однако, это не мешало Шамилю придерживаться своего мнения по данному вопросу. Иначе говоря, Главный совет имел право совещательного учреждения при имаме. Рассмотрение дел на Главном совете проходило по определенному расписанию. Совет собирался ежедневно, кроме пятницы. На каждый день недели были назначены дела определенных наибств. В субботу и в воскресенье принимались просители и жалобщики. Периодически Шамиль созывал съезды наибов и других должностных лиц для решения вопросов чрезвычайной важности. Особыми вопросами были следующие: борьба с русским царизмом, укрепление вооруженных сил мюридов, а также вопросы о злоупотреблениях наибов.

Для общегосударственных и военных нужд, а также на содержание наибов ("гвардии") Шамиль создал государственную казну - "байтул-мал". Казна пополнялась за счет налогов: "закят" - десятина, т.е. десятая часть всех доходов каждого; "харадж" - рента за пользование горными пастбищами (1 рубль с каждого двора); "хомус" - пятая часть военной добычи; конфискованное имущество и штрафы. По словам Шамиля, налоги взимались в разные сроки в разных размерах с учетом возможностей жителей. Такой порядок создавал благоприятную обстановку наибам для различных злоупотреблений. Шамиль знал, что его наибои грабят население, но относился к этому благодушно. "Да

где же этого нет!" - говорил он.¹

Основной свод законов имамата Шамиля был НИЗАМ. В этом законе подробно описывались обязанности наибов. Законы низама строго наказывали за воровство, уклонение от военной службы, предательство. По закону Шамиля "уравнивались права наследия для всех детей, ликвидировался обычай кровной мести, искоренялась административно-судебная власть, привилегии ханов и беков"².

Однако по мере усиления власти Шамиль все более и более угнетал подвластный ему народ. Он считал, что только мерами крайней строгости можно преодолеть неустройство внутренней жизни имамата. В полупатриархальной демократии Шамиля постепенно утверждалась власть знатных и богатых. Война способствовала возвышению аульской верхушки. Родовые земли захватывались наибам и старшинами. "Именно в Чечне в эпоху имамата разворачивается с особой силой мобилизация земельной собственности, выраженной в первую очередь в разграблении сильными родами общинных земель. Шамиль и наибы не только под держивают, но нередко и организуют сами это разграбление. Представители верхушечных слоев получают от имама значительные земельные участки из состава "общественных", т.е. родовых земель в полную частную собственность"³, - пишет Н.Покровский.

Помимо постоянного обложения населения податями, как например, закят, были введены чрезвычайные сборы, связанные с войной. "Шамиль сначала покупал хлеб по вольной цене, потом назначал таксу, невыгодную для чеченцев, и, наконец, стал собирать хлеб без платы, с каждого двора в виде подати"⁴. Наибы, пользуясь полным доверием Ша-

¹ Дневник Руновского, ч.2, Л.,28.

² А.Даниялов. ВМ, №7, 1956, стр.

³ Н.Покровский. Краткий обзор истории имамата времен Кавказской войны. "Революция и горец" № 6-7, Ростов-на-Дону, 1933, стр.114.

⁴ Ржевусский. "1845 г. на Кавказе". Кавказский сборник, т.УІ. Тифлис, 1882, стр.409.

милля, стали злоупотреблять своей властью и за время войны накопили себе большие богатства. Особенно своей состоятельностью выделялись наибы Чечни. Подавляющее большинство наибов Чечни были выходцами из зажиточных узденей, что накладывало определенный отпечаток на их политику. Думая только о своем личном обогащении, наибы брали взятки, грабили и притесняли население. Все это привело к тому, что горцы не стали поддерживать Шамилля и открыто выступили против него.

Таким образом, внутри имамата нарастали социально-экономические противоречия между трудящимися массами и аульской верхушкой, выдвигавшейся на положение правящего класса. Аульские верхи стремились обеспечить себе беспрепятственную эксплуатацию аула, что вызвало недовольство трудящегося крестьянства. Нарастание внутренних противоречий стало разлагать имамат и ослаблять его сопротивляемость царизму. В то же время царское правительство посылало все новые и новые войска на Кавказ. Это привело к тому, что гражданский и военный аппарат имамата, сформированный из родовой знати духовенства и зажиточных узденей, потерял свой авторитет и силу перед горцами. Тяжесть деспотичного режима имамата была не выносима больше для трудящихся горцев. Применявшиеся в целях усмирения горцев административные меры были безрезультатны. В итоге, государство Шамилля, потеряв поддержку в лице узденей и простых горцев, под натиском царских войск в 1859 г. пало. Чечня присоединилась к России¹. С этого времени начинается утверждение в Чечне и Ингушетии системы Военно-народного управления, изменившей в корне политический строй.

¹ Ингушетия не входила в имамат Шамилля и с 1769 г. находилась в подданстве России.

III Введение Военно-народного управления.

Чеченцы и ингуши, как и другие горские племена Кавказа до середины XIX в. постоянно находились в состоянии войны и вопросы экономического и политического развития не могли решаться населением с той первостепенной важностью как военные. "Горские племена Кавказа до 50-х годов прошлого столетия с оружием в руках отстаивали свою независимость, свободу, так что вопросы об экономическом и гражданском развитии вообще края должны были отодвигаться на задний план. Центральная власть посвящала преобладающее внимание действиям в горах"¹, - писал С. Эсадзе. Дореволюционный историк, военный чиновник царской армии Семен Эсадзе правильно отмечал, что горцам не представилось такое свободное время, когда они могли бы поразмыслить о своем гражданском управлении, а правительство, преследуя только цели захвата и покорения Кавказа, не заботилось о решении этой проблемы. По мере захвата определенной части территории горских земель и приведении горцев в покорность, царское правительство насаждало свою систему управления, отличную от гражданского и политического устройства Российской империи. "При быстром ходе исторических событий на кавказской линии в течение последних сорока лет XIX столетия, административные, военные и законодательные мероприятия, сменявшие друг друга, нагромодились в такую необъятную кучу, что трудно сделать какое-либо представление об организованной системе"², - сообщалось в отчете, представленном начальником главного Управления Кавказского наместника бароном Николаю Великому князю наместнику Кавказскому Михаилу Николаевичу. Вводимый царским правительством в покоренных горских землях военно-колоннальный режим с

¹ С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, стр. 166.

² Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Императорским Высочеством Великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862 г. - 6 декабря 1872 г., Тифлис, 1873, стр. 17.

казахской ногайкой и военной администрацией не послужил авторитетом для горцев.

"Существовавшее до 1856 г. распределение военных командований в крае, в виду тогда уже утвердившейся идеи о решительном покорении Кавказа потеряло свой смысл"¹. Надо было как-то изменить порядок управления в завоеванном крае. "Русское завоевание Кавказа не могло сразу изгладить обособленность и резко очерченную индивидуальность, особенно тех народностей, самобытность которых, несмотря на отсутствие всякого значения их в смысле носителей каких-либо культурных начал, ограждалась как их религиозными верованиями, так и, в особенности, недоступностью при неудовлетворительных путях сообщений их селений"², - писал Н.Рейнке. Об этом же писал Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Дондуков-Корсаков: "Бытовые условия народной жизни покоренных, но не умиротворенных племен, сложившиеся веками, так крепко вкоренились в сознание населения, что всякая реформа, вводимая с самой благою целью, но могущая несвоевременно и неосторожно нарушить установившиеся обычаи, будет встречена с недоверием и неудовольствием"³.

Таким образом, царизм ясно видел проблему общественного и политического развития горских народностей в введении такого управления в завоеванных местностях, которое бы основывалось на более тонком восприятии жизненного уклада горцев, их быта и нравов.

Весь уклад жизни горского населения был еще мало подготовлен к принятию российского гражданского устройства. Поэтому гражданское управление вводилось лишь в тех частях Кавказского края, где мест-

¹ Генерал-лейтенант Чернявский. Кавказ в течение 25-летнего царствования государя императора Александра II. 1855-1880 гг. С.-Петербург, 1898, стр. 44.

² Н.Рейнке. Горские и народные суды Кавказского края. С.-Петербург, 1912, стр. 6.

³ Генерал-адъютант, князь Дондуков-Корсаков. Всеподданнейшая записка Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1882-1890 гг. Тифлис, 1890, стр. 108.

ные условия не препятствовали правильности его функций. Такая обстановка частично создавалась в Кабарде, Осетии.

Чечня и Ингушетия, как и "дагестанские вольные общества" и "адыгские братства", которые только сложили оружие и покорились России, требовали к себе более осторожного подхода и введения такой системы управления, которая была бы приемлема населением и одновременно создавала бы возможность осуществлять контроль над завоеванной территорией. Царское правительство, имея уже опыт управления кавказскими горцами через своих военачальников и народные представительства из числа местной родовой знати, решило развить эту систему и установить на завоеванной территории горцев порядок, так называемого, Военно-народного управления. "Творца этой системы трудно определить, т.к. она создавалась во время военных действий и под влиянием военной обстановки"¹.

Система Военно-народного управления берет свое начало с самых отдаленных времен. "Возникла она из необходимости создать такое управление для полудикого народа, которое отвечало бы по возможности его понятиям, нравам и обычаям и при котором жизнь народа не претерпевала бы насилий, тяжелых для управления и бесполезных, даже вредных, для целей правительства"², - писал князь Дондуков-Корсаков

Впервые официально применил эту систему князь Барятинский, назначенный управляющим Кавказским краем в 1859 г. "Сущность системы Военно-народного управления состояла в том, что в покоренных землях управление вверялось военачальникам с привлечением к участию, как в низшей администрации, так и в суде, местного отчасти выборного элемента"³. Горские народы были подчинены обра-

¹ С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, стр. 168

² Генерал-адъютант, князь Дондуков-Корсаков. Всеподданнейшая записка Главноначальствующего гражданского частъю на Кавказе, 1882-1890 гг. Тифлис, 1890, стр. 105.

³ Н. Рейнке. Горские и народные суды Кавказского края, стр. 6.

зованному в 1858 г. особому отделению в управлении генерал-квартирмейстера Кавказской армии. 1 апреля 1858 г. последовало высочайше утвержденное Положение о Кавказской Армии. Этим положением в состав Главного штаба армии по части генерал-квартирмейстера включалось особое, специальное отделение - "по управлению горскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления"¹.

Положение от 1 апреля 1858 г. является первым законодательным утверждением системы Военно-народного управления, сложившейся по мере завоевания Кавказского края.

В соответствии с этим Положением Восточный Кавказ с 1859 г. по распоряжению князя Барятинского был разделен на две области: Дагестанскую в пределах Закавказского края и Терскую в пределах Северного Кавказа. Чечня и Ингушетия по своему территориальному расположению вошли в Терскую область. В этих областях были созданы народные управления, а в составе центрального военного управления - Горское управление, которое осуществляло надзор за деятельностью народных управлений на местах. Горское управление в свою очередь подчинялось Кавказскому Военно-окружному управлению. "Задача областного начальства и народных управлений заключалась преимущественно в том, чтобы путем временного сохранения в действии местных обычаев (адата) и административного давления на оный, подготовить горское население к замене этих обычаев правильным законодательством"², - сообщалось в отчете по главному управлению кавказского наместника. С этой целью князь Барятинский, сознавая необходимость утверждения власти понятной и не чуждой простому уму горцев, оставил управление в ведении военного начальства, зна-

¹ С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, стр. 168.

² Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Императорским Высочеством Великим князем Михаилом Николаевичем. Об управлении Кавказом, Тифлис, 1873, стр. 61.

ногого с обычаями и правами горцев. "Военно-народная администрация была облечена значительными правами и полномочиями, при которых власть получила действительную силу и значение в глазах населения"¹.

Горским народностям был предоставлен суд, который решал дела на основании местных обычаев (адата) и мусульманского закона шариа. "Суд составлялся из выборных представителей, решающих дела в духе народных воззрений, смягчаемых и направляемых к понятию более развитых народностей - участием в постановлении решений представителя правительственной власти"².

Еще в 1842 г. на Главное Закавказское начальство особым указом было возложено устроить судебную часть в соответствии с потребностями населения. По этому поводу князь Воронцов писал графу Блудову, на предварительное рассмотрение которого были представлены предложения о сохранении на местах основ судебного устройства существовавшего в завоеванных горских местностях: "Я всегда старался показать магометанам, что правительство не имеет намерения касаться в чем либо их законоположения, и очень часто представляю решение важнейших между ними споров и дел собственному их суду шаро. Изменить вдруг и без всякой в глазах их достаточной причины это законное направление было бы с нашей стороны очень неосторожно и могло бы иметь, повторяю, неприятные последствия"³,

Признание существовавших норм шариа в судопроизводстве чеченцев и ингушей не исключало обязательной силы обычаев. "Обычаи существуют и действуют в быту мусульман точно так же, как и в законодательстве всех граждан"⁴, - писал С.Эсадзе.

¹ С.Эсадзе. Историческая записка, т. I, стр. 175.

² Всеподданнейший отчет Великого Князя по военно-народному управлению 1863-1869 г. Тифлис, 1873, стр. 176.

³ Отношение князя Воронцова к графу Блудову от 19 марта 1848 г., стр. 148.

⁴ С.Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, стр. 104-105.

Нормы обычного права (адаты), действовавшие среди чеченцев и ингушей, отражали общественную и частную жизнь населения и в основном мало противоречили постановлениям суда по шариату, т.к. с течением времени адат и шариат взаимно влияли друг на друга и во многом видоизменялись.

В быту горцев, окончательно принявших мусульманство, наряду с адатом утверждались и нормы шариата. Видимо, отлично понимая эту сторону жизни подвластного ему народа, князь Воронцов в 1852 г. учредил в крепости Грозной особое управление для суда и разбора дел между мирными (принявшими Российское подданство) чеченцами. Управление это, называемое "мехкеме", мало отличалось от судов, устроенных еще генералом Ермоловым¹ в 1816 г. в крепости Внезапной и в Нальчике. Различие их состояло лишь в том, что председателем "мехкеме" назначался не комендант округа, а особое лицо из русских офицеров. Члены суда "мехкеме" - выборные из местного населения лица получали определенное содержание.

"Порядок управления Закавказским краем, имея основание свое на законах Российских, изменяется в каждом округе принятием в руководство коренных законов и обычаев народа. В каждом суде есть заседатели из туземцев, которые со знанием языка, соединяют знание местностей, способов, обычаев и нравов народных, а потому служат великим пособием для главного начальника, всегда бывающего из русских. Кроме того, есть при каждом управлении присяжные переводчики"², - отмечал Платон Зубов.

Дальнейшее развитие судебной системы и военно-народного управления проходило не в законодательном порядке, а скорее в инструк-

¹ Генерал-лейтенант А.П.Ермолов за особые заслуги в отечественной войне 1812 г. был назначен 24 мая 1816 г. главным начальником Кавказского края. "Генерал Ермолов, прибывший в Тифлис в конце 1817 г., приняв начальство над Кавказским краем, обратил особое внимание на усмирение горских народов". (Платон Зубов, Подвиги русских воинов в странах Кавказа с 1800 по 1834 г., т.2.С.-Петербург, 1836, стр.1).

² Платон Зубов. Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833г. М., 1834, стр.195.

ционном. Все вопросы по упорядочению быта горцев решались в соответствии с различными инструкциями, издаваемыми Горским управлением по мере необходимости управления краем.

Жизненный уклад чеченцев и ингушей, с установившимся веками родовым началом стал рушиться " под напором завоевателей, носителей новых идеалов"¹. Порядок административной регламентации, как более гибкий, представлялся более целесообразным. Постепенно ограничивалось участие в управлении народного элемента. "При таких обстоятельствах, - писал Н.Рейнке, - не время было законодательствовать, унимать бурный, не нашедший еще своего русла, поток горской вольницы в твердые рамки закона"². Поэтому введение в горских местностях административных учреждений и гражданского устройства на одинаковых началах с местностями, которые были заняты русскими переселенцами, предоставлялось на усмотрение самого наместника. Общие основания, действовавшие в Российской империи административного и судебного строя, как совершенно чуждые народному духу и понятиям чеченцев и ингушей, еще не могли быть применены в их политическом устройстве.

Система Военно-народного управления не отжила еще своего времени и не могла быть отменена. Однако с изменениями, происходящими в сознании горцев "отчасти под влиянием правительственных мер, отчасти в силу мирного общения с русским населением Кавказа"³, система Военно-народного управления подвергалась постепенно некоторому преобразованию.

Чеченцы и ингуши, вошедшие по новому административному делению в Терскую область, оказались в тесном общении с русским насе-

¹ Н.Рейнке. Горские и народные суды Кавказского края, стр.6.

² Там же, стр.7.

³ Н.Рейнке. Горские и народные суды Кавказского края, стр.7.

лением, которое в общественной и экономической жизни стояло на более высокой ступени развития, чем горцы. Русские поселенцы, знакомые с гражданским устройством и воспитанные на законах Российской империи, не могли управляться только военными ведомствами, введенными царским правительством в период завоевания края. Большая часть из горцев находилась "еще на первой ступени гражданского развития, руководствуясь как в гражданских, так и в уголовных делах местными обычаями, т.е. законодательством обществ первобытных"¹.

Таким образом, правительство было поставлено перед проблемой введения на территории Терской области одновременно с военно-народным управлением, существовавшим для горцев, гражданское управление для русского населения. "...Так как в пределах этих областей (Терской и Кубанской - Ф.Г.) существовало в городах и слободах и население чисто гражданское, то необходимо пришлось подчинить таковое гражданскому управлению и гражданским судам, иметь в пределах этих областей двойственную власть, военно-административную для большинства населения, гражданскую для населяющих гражданским элементом городов и слободок"², - указывалось в отчете наместника Великому князю Михаилу Николаевичу. В целях особого гражданского устройства русского населения и разбора дел, возникающих между ними были созданы областной суд во Владикавказе, уездный суд в Кизляре и городское управление в Моздоке. Позднее, когда из ведения народных (мировых) судов, существовавших среди горцев, была изъята определенная категория дел, горцы стали обращаться в эти суды.

Существование такого смешанного управления военно-административной власти и гражданской представляло значительные неудобства.

¹ Отчет по главному управлению наместника Кавказского, Тифлис, 1873 г., стр. 61.

² Там же.

Поэтому правительство было заинтересовано в самое ближайшее время ввести на всей территории, занятой горцами, общее для всего населения гражданское управление. Желая ускорить события и наконец определить в завоеванном крае общий российский порядок гражданского устройства, начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов писал в очередном сообщении в Главное управление наместника: "Горское население Терской области, состоящее из Кумыкского, Чеченского, Осетинского и Кабардинского племен, настолько подвинулось в гражданственности, что при разрешении вопроса о подчинении Терского и Кубанского казачьих войск гражданскому управлению, он мог бы войти с ходатайством о распространении действия сего управления и на все население Терской области"¹. Одновременно, по мнению генерал-адъютанта Лорис-Меликова, было возможно ввести на территории Терской области для всего населения, включая и горцев, судебные уставы 20 ноября 1864 г., оставив в ведомстве местных судов, по адату, лишь дела, подведомные мировому суду"². Введение на Северном Кавказе судебного устава 20 ноября 1864 г. положило начало образованию Горских словесных судов, вместо окружных словесных судов, существовавших при Военно-народном управлении. Вследствие этого в Терской области, помимо Владикавказского окружного суда, мировых судей, стали действовать еще и горские словесные суды для горцев.

В Чечне и Ингушетии горские словесные суды были образованы в Назрановском, Веденском, Хасав-юртовском и Грозненском округах. В Грозненском округе, в Чечне было образовано два суда, из которых один находился в г. Грозном, другой в селении Шатой. "Состав каждого горского словесного суда образуется из председателя, которым

¹ Всеподданнейший отчет наместника Кавказского по гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем. Тифлис, 1871, стр. 20.

² Отчет по Главному управлению наместника Кавказского. Тифлис, 1873, стр. 61.

являлся начальник округа или атаман отдела и членов суда - депутатов, избираемых населением, число которых в разных областях равно, и кадия - духовного лица, дающего заключения по бракоразводным и шариатским делам"¹. В Терской области суд состоял из председателя, двух заседателей, т.е. выборных депутатов от населения и кадия. Обязанности председательствующего выполнялись младшим тамошником начальника округа наряду с другими обязанностями по службе. Судебная деятельность вознаграждалась правительством. "Депутаты получали жалованье в размере 16 руб.66 коп. в месяц. Кадий 25 руб."².

Горским словесным судам были подсудны дела по проступкам и преступлениям, совершенным горцем против горца на территории, входившей в район ведомства горских словесных судов. Подсудность гражданских дел определялась местом жительства ответчика. Эти суды имели наибольшую компетенцию по уголовным делам. Горские словесные суды наряду с применением норм обычного права (адаты) применяли и российские законы.

"Для руководства по внутренним административным учреждениям Кубанской и Терской областей изданы от наместника кавказского, утвержденные 18 декабря 1870 г. особые инструкции, относительно пределов ведомства горских судов, заменивших народные суды. При составлении этих инструкций оставлены были в ведении горских судов еще некоторые дела по случайным убийствам, о поранении в драках и ссорах, которые хотя и не подсудны мировым судам, но которые впредь до времени признавались не неудовлетворительным изъять из ведомства судов по местным обычаям"³, - писал начальник Глав-

¹ Н.Н.Корганов. О горских словесных судах на Северном Кавказе. Петроград, 1914, стр.8.

² Там же, стр.8.

³ Отчет по главному управлению наместника Кавказского..., Тифлис, 1878 г., стр.63.

ного управления наместника барон Николай в своем отчете Великому князю.

Признание возможности и своевременного распространения общих гражданских законов на разноплеменное и беспокойное горское население Терской области способствовало значительному изменению понятия горцев о праве и справедливости.

"Почти двухлетний опыт не подал повода к заключению, чтобы важная мера, предпринятая в отношении горского населения Северного Кавказа, была преждевременной"¹, - писал барон Николай, подводя итоги опыта введения гражданского устройства среди горцев.

В целях закрепления достигнутых успехов в гражданском устройстве горских народностей правительство предполагало ввести и строгое административное деление. "В области Кубанской и Терской предположено уничтожить все отдельные казачьи административные учреждения, кроме хозяйственного отдела и ввести одно общее управление гражданское, во главе которого будет стоять начальник области при правах, хотя и схожих с губернатором, но значительно ушренных. Затем области делятся на уезды, в состав которых будет входить население горское и русское"², - писал Е. Сельдерецкий.

Наступало время, когда можно было решать вопрос об упразднении системы военно-народного управления, которая, как указывалось в отчете начальствующего гражданской частью на Кавказе генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, "служила с полным успехом свою службу и, следовательно, в свое время была правильно сообразована с обстановкой"³.

Военно-народное управление просуществовало до 1871 г.

¹ Отчет по главному управлению наместника Кавказского..., Тифлис, 1873 г., стр. 63.

² Е. Сельдерецкий. Беседы о Кавказе. ч. I. Берлин, 1870, стр. 38.

³ "Всепопданейшая записка главноначальствующего гражданской частью на Кавказе", 1882-1890 гг., Тифлис, 1890, стр. 107.

Таким образом, политический строй чеченцев и ингушей отражает общественно-политические отношения, складывавшиеся в переходный период от первобытно-общинного строя к феодальному. Начав свое политическое развитие от родоплеменного общественного самоуправления, чеченцы и ингуши в результате длительного экономического и общественного развития приходят к организованной политической власти и государственности.

Г Л А В А И

ОБЫЧНОЕ ПРАВО

Древнейшее право каждого народа создается обычаем. Обычай является первым, по времени, источником и некоторое время единственным. Продолжительность этого времени не поддается сколько-нибудь точному определению. Можно только думать, что прошли целые столетия прежде чем к действию обычая присоединилось действие других источников¹. В процессе развития производительных сил обычай становится правилом поведения, т.е. нормой. Обычай, став нормой, приобретает религиозный характер. Связь обычая с религиозным культом диктовалась обстоятельствами жизни. При первобытно-общинном строе человек не мог противопоставить себя своей социальной группе и поэтому обязан был соблюдать обычай своего племени. Нарушение обычая грозило бедствием всему роду или племени. "Этим объясняется дружная и решительная реакция всей первобытной племенной группы против всякого нарушителя обычаев"².

Известный исследователь первобытной психологии Леви-Брюль писал: "Вопреки всем опасностям, которые окружали их со всех сторон, предки, оказались в состоянии жить и передать жизнь потомкам. Последние вместе с жизнью получили от них целую коллекцию заповедей и запретов. Если их точно соблюсти, то удастся, подобно предкам, не пасть в борьбе и обеспечить сохранение племени"³. Таким образом, культ предков как самая ранняя форма религии обязывает потомков соблюдать унаследованные обычаи еще задолго до того, как

¹ См. В. Сергеевич. Опыты исследования обычного права. Наблюдатель. М., 1882 г., стр. 84.

² С. А. Голунский. Обычай и право. Советское государство и право № 3, М., 1939 г., стр. 49.

³ Я. Леви-Брюль. Сверхестественное в первобытном мышлении. М., 1937 г. стр. II.

этот культ сложится в религию. Это подтверждается самим содержанием слова *обычай*, т.е. обязанность поступать одинаковым образом, по сложившемуся обыкновению. В римском праве *обычай* именуется "*mos majorum*", в древней Руси "*отню и дедню*". У северокавказских горцев общим названием народных обычаев служит слово *адат*. Термин *адат* (*обычай*) арабского происхождения и вошел в быт кавказских горцев с мусульманской религией. Но, кроме того, есть и свои местные названия *обычая*. Так, чеченцы и ингуши называют свои *обычаи* *эдилъ* или *адилъ*, осетины - *ардау* и т.д., что означает "*законы предков*".

Обычай явился правилом поведения различных социальных групп людей не только в силу привычки, но и в силу сознания их обязательности. Однако, подобные *обычаи* могли регулировать общественные отношения только до тех пор, пока они добровольно соблюдались подавляющим большинством, т.е. до классового разделения общества. "В патриархальный период, при существовании *адата*, при феодальном и корпоративном строе, - указывал К.Маркс, - разделение труда в целом обществе совершается по определенным правилам. Были ли эти правила установлены волею законодателя? Нет. Рожденные первоначально условиями материального производства, они были возведены в закон лишь гораздо позже"^I. Таким образом, разделение труда в результате роста производительных сил явилось причиной превращения *обычая* в норму. Только те *обычаи*, исполнение которых обеспечивается принудительной силой, приобретает правовой характер. Достаточно было обычную форму поведения, установившуюся в обществе, наделить санкцией, чтобы эта норма стала правовой.

Признавая правовой *обычай* нормой права, государственная

^I К.Маркс и Ф.Энгельс. Ницшта философии. Соч., т.5, стр.385.

власть, таким образом, берет под защиту уже существующее, действующее правило общественного поведения, которое отвечает интересам правящего класса. Это правило живет в сознании людей. Существуют различные оттенки в понимании содержания обычая различными лицами, группами населения в разных местностях. Правовые обычаи трудно согласуются с понятием единого национального права, они имеют, как правило, узко местный и узконациональный характер. Положение марксизма о том, что право неразрывно связано с государством находит прямое подтверждение и в возникновении и развитии обычного права. Правовые отношения коренятся в условиях материальной жизни общества, поэтому "право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества"¹.

Обычное право - это самая ранняя форма правовых отношений, которая соответствует как господствующая и единственная форма права, наиболее низким ступеням развития классового общества. Развитие обычного права, как и права вообще, определяется общим ходом социально-экономического развития и отражает в себе соответствующие общественные отношения. Материалы по обычному праву являются одним из важнейших источников для характеристики не только общественно-экономических и политических отношений различных народов с древнейших времен, но и для решения проблемы развития права этих народов. "Истина неопровержимая, - писал дореволюционный исследователь А.Ф.Кистяковский, - что периодический быт дикарей и вообще народов, стоящих на низших ступенях цивилизации, представляет материал первостепенной важности для науки права..."

Мнение о необходимости изучения обычного права было высказано не только одним А.Ф.Кистяковским. В 1875 г. на съезде русских юристов в Москве председатель съезда Н.В.Калачев, при обсуждении

¹ К.Маркс. Критика Готской программы. Соч., т.5, стр.275.

² А.Ф.Кистяковский. Собрание и разработка обычного права. Киев, 1876, стр.3-4.

предложения: ходатайствовать об учреждении правительственной комиссии, на которую было бы возложено собирание и систематизация материалов, относящихся к изучению обычного права народов, населяющих территорию Российской империи. Это предложение было поддержано в 1876 г. При Отделении Этнографии Русского Географического общества была образована особая комиссия для составления новой программы для собирания юридических обычаев с использованием всех ранее изданных программ по этому вопросу¹. Почти через десять лет, в 1889 году указанная программа была издана комиссией собирания народных юридических обычаев². Особое внимание в ней уделялось собиранию обычаев и прав, так называемых, русских "инородцев". Эта необходимость возникла, как писал дореволюционный исследователь быта северо-кавказских горцев Ф.И.Леонтович, "...в виду несомненной важности обычно-правовых материалов по такому мало разработанному у нас вопросу, как инородческое право южно-русских окраин"³.

Большой интерес исследователей обычного права к Северному Кавказу был вызван тем, что край этот являлся как бы заповедником различных народностей, живущих каждая по своим обычаям. "Нет другой местности на земном шаре, где бы на сравнительно небольшом пространстве скучивалась такая масса разноплеменных и разноязычных

¹ Мысль о необходимости программы для собирания народных юридических обычаев была не новая. В общей программе для собирания этнографических сведений, изданной Русским Географическим Обществом в 1847 г., отведено было и для юридических обычаев место в отдел об особенностях общественного быта. В 1864 г. председателем отделения этнографии того же общества Н.В.Калачевым составлена была программа для собирания "собственно юридических обычаев".

² Программа для собирания народных юридических обычаев. Изд. Комиссии собирания народных юридических обычаев, состоящей при отделении Этнографии Императорского Русского Географического Общества. С.-Петербург, 1889 г.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, ч. I. Одесса, 1882, стр. 2.

народов. Если когда-нибудь предвидится возможность решить хоть небольшое число запутанных вопросов о национальности разных народов, некогда сменявших друг друга в древние и средние века в необходимых равнинах южной России, только под условием изучения этнографии Кавказа"¹, - указывал академик В.Ф.Миллер.

Не меньший интерес представлял Северный Кавказ и для правоведов. "В обычном праве кавказских горцев, в большинстве стоящих на низких ступенях общественного развития, сохранилось немало институтов глубокой старины, по своему происхождению и характеру принадлежащих к таким явлениям общественной культуры, которые на первых порах встречались в истории всех народов"².

Видные русские ученые середины XIX в. Лялье, Карлгоф, Сталь, Дубровин, академики В.Ф.Миллер, М.М.Ковалевский, проф.Ф.И.Леонтович и др. своими исследованиями о быте и нравах народов Кавказа внесли огромный вклад не только в русскую науку, но и в мировую. Благодаря своей разносторонней эрудиции эти ученые сумели сравнить обычаи северо-кавказских горцев с бытом западно-европейских народов в период разложения первобытнообщинного строя и зарождения классового общества. Особенно интересны в этом отношении исследования М.М.Ковалевского³ и Ф.И.Леонтовича⁴, которые, изучая обычаи кавказских горцев, пришли к выводу о преемственности в них некоторых норм древнегерманского и русского обычного права. Они "нередко целиком напоминают многие институты права, институты, о каких говорят еще древние историки и бытописатели славян и германцев и какие сохранились, например, в "Русской правде..."⁵, - писал Ф.И.Леонтович.

¹ В.Ф.Миллер. Осетинские этюды, ч.Ш. М., 1887, стр.40.

² Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев, стр.2.

³ М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.1-2. М., 1890 г. Современный обычай и древний закон. М., 1880г.

⁴ Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев, вып.1-2.Одесса, 1882-1883г

⁵ Там же, вып.1, стр.1.

Интерес к адатам кавказских горцев был вызван не только научно-исследовательскими целями. В 40-х годах XIX в. горцы Северного Кавказа вели ожесточенную борьбу за национальную независимость против русского царизма и знание обычаев и нравов их несомненно способствовало управлению покоренными народами.

«С давнего времени чувствуема была необходимость иметь в штабе положительные сведения о сущности так называемого адата, или суда по обычаям у различных горских племен, как равно и о самих обычаях, на коих этот суд основан. С этой целью посредством гг. начальников частей кавказской линии собраны были, по особо составленной программе, необходимые данные»^I, - сообщалось в приказе начальника штаба генерал-майора Филипсона от 10 сентября 1845 г.

Составление сведений об обычаях кавказских горцев было поручено высшим чиновникам, которые обязаны были направлять их в канцелярию главного наместника для дальнейшей систематизации и совершенствования. Так, были записаны адаты балкар и карачаевцев под руководством начальника центра кавказской линии генерал-майора Голицина в 1844 г., гражданский быт чеченцев и кумыков - графом Голенищевым и князем Лобановым-Ростовским. Сведения об адатах северо-кавказских горцев изложил в своем отчете за 1857-1859 г. генерал-фельдмаршал князь Барятинский. Все эти материалы позднее были использованы профессором Ф.И.Леонтовичем при написании "Адамов кавказских горцев". Надо отметить, что собирание адатов кавказских горцев было делом сложным. "Вашему превосходительству известно, что по настоящее время мы имеем только поверхностные и вовсе не определенные сведения о разборе дел горцев по

^I Приказ начальника штаба генерал-майора Филипсона 10 сентября 1845 г. № 2202, генерального штаба капитану Ольшевскому. (Ф.И. Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I, стр. 103).

их обычаям и законам. Предмет этот, несмотря на то, что по важности его он должен бы быть делом первостепенным при внутреннем управлении горцами, остается до сих пор для нас почти неизвестным, потому что и у самих горцев правила, коих они придерживались при разбирательстве дел, и древние обычаи их, по коим дела решаются, известны им только по одним лишь сохранившимся преданиям"¹, - писал главнокомандующий войсками Кавказской линии генерал-лейтенант Гурко в своем сообщении генерал-майору Ольшневскому. Видимо, этими трудностями объяснялось то обстоятельство, что среди множества сведений об адатах кавказских горцев, адаты чеченцев и ингушей оказались наименее исследованными. И все же имеющиеся сведения дают возможность проследить процесс развития обычного права чеченцев и ингушей.

І. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА.

І. Источники. До присоединения к России чеченцы и ингуши, как и другие народы Северного Кавказа, в своей общественной жизни руководствовались нормами обычного права. (адатами), которые передавались из поколения в поколение и были обязательны для исполнения всеми членами общества. Адаты были "первым звеном соединения человека в общество, переходом его от дикого состояния к жизни общественной"². Правовой обычай, став нормой общественного поведения, принял значение закона и регулировал все правоотношения, возникающие в обществе.

"У всех горцев Северного Кавказа до 50-х годов XIX в. нормы адата оставались важнейшими элементами права, в котором сохраня-

¹ Отношение главнокомандующего войсками генерал-лейтенанта Гурко от 29 марта 1843 г., № 1019, нач. правого фланга Кавказской линии, генерал-майору Ольшневскому (Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I, стр. 95).

² И.Иванов. Чечня. Москвитянин № 19-20, 1851 г., стр. 187.

лись древнейшие и самобытные обычаи, отражавшие патриархальные пережитки"¹, - пишет советский историк М.Я.Попов.

Уважение к адату доходило до рабского повиновения. Чеченцы и ингуши не рассуждали, справедливы и разумны ли требования, установившегося обычая. Исполнение обычая было обязательным, независимо от того, убежден ли исполняющий в его пригодности или нет.

"Против обычая не спорь!" - гласила народная пословица. Подростающее поколение, воспитанное в духе полного преклонения перед старшими, действовало по уже установившимся обычаям. "Так поступали отцы наши, так поступаем и мы", - говорили горцы.

Экономическая разобщенность горцев с древнейших времен порождала различные обычно-правовые нормы. Почти каждое селение или общество имело свои адаты. "Обычное право возникает не в народе (нации) и даже не в племени, а в каждой группе людей, ведущих совместную жизнь и имеющих возможность "влиять друг на друга своими действиями"², - справедливо отмечал В.Сергеевич. Римляне говорили *ubi societas ibi jus* - где общество, там право.

Однако в основном схожие для всех кавказских горцев условия жизни способствовали образованию более или менее одинаковых адатов. Так, обычай кровной мести, калым, похищения невесты, гостеприимство, почитания стариков и т.д. существовали у всех горцев, отражая вековые родовые традиции и весь жизненный уклад. Действовали адаты без особых органов принуждения. Пока родовой союз был крепко и экономически един, адаты поддерживались всеми членами рода, которые выступали по сложившемуся правилу: все за одного, один за всех. Обычаи имели религиозную святость и исполнение их было обязательным. Каждый род строго охранял свою честь и свое

¹ М.Я.Попов. Народы Северного Кавказа в эпоху феодализма. ВИ № 7, 1966, стр.145.

² В.Сергеевич. Опыты исследования обычного права. Наблюдатель, 1882, стр.89.

единство. Величайшим оскорблением для рода являлось надругательство над памятью покойников. Символом родового единства у горцев служила цепь от котла, в котором готовилась пища. Выбросить ее — значило нанести кровную обиду всему роду и в этом случае каждый член обиженного рода считал своим священным долгом мстить роду обидчиков. Убийство из кровной мести считалось подвигом, выполнением своего религиозного долга перед умершим и родом.

Социально-экономическое развитие общества и начавшийся распад патриархально-родового строя, который можно отнести к концу XVIII и началу XIX в., существенно изменили систему прежних обычаев. Адаты чеченцев и ингушей дополняются новыми нормами, выражающими волю "сильных" имущих родов. Если в первоначальных адатах выражалась воля всего рода и они добровольно исполнялись подавляющим большинством ее членов, то новые адаты закрепляли власть феодализирующейся прослойки общества. Обычаи видоизменились. Так, институт "помочей" (белхи) вел к тому, что покровительствуемая фамилия обязана была оказать помощь в работах по приглашению тейпа-патрона. Система композиций по обычаю кровной мести с имущественной дифференциацией общества изменила свою первоначальную форму. Так, выкуп крови, выплачиваемый прежде всем родом сообща, в полной мере стал перекладываться на семью убийцы. Доля, вносимая сородичами, определялась степенью родственных отношений с кровником. Кроме того, выкуп крови для разных родов стал не одинаковым. Плата за кровь члена "знатного" имущего рода была выше чем за кровь представителя бедного "слабого" рода. Неравенство отражалось и на браке. Люди из богатых родов брали жен только из равных себе. Постепенно, адаты чеченцев и ингушей приобретали классовый характер. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что чеченцы и ингуши, став поклонниками мусульманской религии, насаждали у себя

нормы мусульманского права - шаркат, который выражал классовую идеологию мусульманского духовенства.

Адаты чеченцев¹ и ингушей² в отличие от адатов дагестанских племен³, кабардинцев⁴, осетин⁵, которые к началу XIX в. находились на более высокой ступени общественного развития по сравнению с чеченцами и ингушами, отражают родовые отношения без резко обособленных сословных различий. В них сильнее проявлялись пережитки первобытнообщинного строя, так как чеченцы и ингуши находились еще на стадии только начавшегося распада родового строя и зарождения феодализма.

Так, обычай аталычества (отдача мальчика на воспитание в другой род с целью установления родственных отношений с более знатным, богатым родом) среди чеченцев и ингушей не был распространен. Оказание помощи одним родовым союзом другому не отличалось таким ярко выраженным характером эксплуатации труда зависимых родов, как например, у кабардинцев. Несмотря на сходство обычая барантования (угон скота) у чеченцев и ингушей с аналогичным обычаем адыгейцев, обычай этот имел существенное различие, которое заключалось в том, что баранта у чеченцев и ингушей, в меньшей степени, чем у адыгейцев, способствовала обогащению знатных и богатых родов за счет слабых.

Таким образом, адаты чеченцев и ингушей были более демократичными и отражали соответствующий социальный и политический строй чеченцев и ингушей XVIII - первой половины XIX вв.

Одним из основных источников образования адатов является маслагат, т.е. общественное соглашение, которое устанавливалось третейским или мировым судом посредников. Суд посредников состоял из

¹ Описание гражданского быта чеченцев. Сб. 1843 г. Сост. графом Голенищевым-Кутузовым.

² Краткое описание обычаев, существующих между туземцами ингушского округа, 1846-1865 г.

³ Сборник адатов аварского народа, составленный в ХУП.. Омар-Ханом (Умма-хан).

⁴ Древние обряды кабардинцев. Сб. сост. русскими чиновниками в 1893 г.

⁵ Описание юридических обычаев осетин. Сб., 1836 г.

стариков, сведущих в народных обычаях и "сохранивших в своей памяти какие-нибудь случаи, похожие на разбираемый"¹. Решения, достигнутые посредниками по конфликтным вопросам между родами, становились прецедентами-маслагатами, т.е. правовой нормой. "Это был договор между племенами и общинами, санкционированный обществом. Устанавливался он на сходках старейшин и назывался мирской маслагат и только после этого становился адатом общины"².

Кроме мирового разбирательства, выработанного в форме судебного прецедента, источниками обычного права являлись решения и постановления народных и аульных собраний. Каждое общество (джамаат) имело свои сходки стариков и почетных жителей, для совещаний по общественным делам. На таких сходках при недостатке адатов по тому или другому вопросу Совет старейшин принимал решение поступать определенным образом по различным вопросам, касающимся всего общества. Эти решения или постановления совета объявлялись народу и с этого времени входили в постоянный адат общины. "Из таких определений слагался постепенно у чеченцев адат, называемый эдилъ или адилъ"³.

Маслагат, как норма, устанавливающая основные начала обычного права, очень похожа по значению с древнерусским "рядом". Маслагаты существовали не только в форме мирового третейства и вечевых соглашений общин или целого племени, но и регулировали общественно-экономические отношения. Так, путем маслагата устанавливались взаимные обязательства о пользовании пастбищами, лугами, ирригационными сооружениями и т.д. между различными обществами. В Кабарде, Осетии и приморском Дагестане, где уже имелось классовое раз-

¹ Карлгоф. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря. Русский вестник № 16, 1860, стр. 529.

² Л. Исарлов. Материалы по истории мусульманского права в Закавказье. Газета "Кавказ" № 54, 1875 г.

³ У. Лаудаев. Чеченское племя. ССКГ, вып. УІ, стр. 24.

деление общества, маслагат регулировал отношения между князьями и уорками, землевладельцами и крестьянами.

Помимо маслагатов, источниками адатов являлись и этические нормы, так как происходила трансформация правил и норм общественного поведения в моральные нормы, которые существовали параллельно с адатами.

Таким образом, складывавшиеся на протяжении веков обычаи (адаты), соглашения (маслагаты), являющиеся источниками норм общественного поведения чеченцев и ингушей, в результате длительного применения и молчаливого санкционирования общества становились правовыми нормами. Так складывалось обычное или адатное право чеченцев и ингушей.

2. Взаимодействие адата и шариата. Чеченцы и ингуши были очень привязаны к обычаям своих предков и адат полностью господствовал у них до принятия мусульманской религии. Влияние шариата на адаты кавказских горцев начало обнаруживаться в большей или меньшей степени в различных местностях Кавказа с первых же дней введения ислама, - отмечал Ф.И.Леонтович, ссылаясь на сообщение Горского Управления 40-х годов, в котором указывалось: "Шариат допускает большое влияние мусульманского духовенства, постоянно оказывающего нам неблагоприятное свое расположение, а адат основан на обычаях, не согласных с общественным благоустройством и часто противоречащих и стеснительных для народа. Степень влияния того и другого суда у горцев весьма различна, смотря потому, с которого времени введена магометанская вера у того или другого племени, и как она успела укорениться у народа"¹.

В Чечне и Ингушетии адат еще долго держался в народе как единственный правовой источник. "Одно только чеченское племя,

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I, стр. 28.

несмотря на исповедуемую им магометанскую религию и на влияние русской власти, следовало до 1839 г. одному адату"¹, - пишет Ф.И.Леонтович. Однако, постепенно жизнь чеченцев и ингушей подчинялась требованиям мусульманского духовенства. Особенно это влияние было заметно в Чечне в период распространения мюридизма и установления имамата. Принятие мусульманства обязывало их подчиниться мусульманскому закону - шариату, который во многом был противоречив с их бытом и сложившимися нормами обычного права - адатом. Возникла необходимость как-то согласовать эти нормы, так как народ не желал менять свои устои и обычаи. "... Исполнение шариата (жизнь по корану) всегда возбуждало в них более или менее сильное противодействие, несмотря на господство ислама в горах в течение II веков"². Наконец, решено было согласовать нормы адата и шариата таким образом, чтобы "не отнимая совершенно от народа его любимую, разгульную вольницу"³, составить "теперешние законы адата для тех случаев, где народ, по своему праву, по своим обычаям не мог судиться, так как приказано в коране; в наследственных же делах, духовных завещаниях и опеке определили разбираться по шариату"⁴. Это послужило началом введения сначала в Чечню, а затем и в Ингушетию смешанного законодательства, составленного из "двух противоположных элементов - шариата, основанного на общих правилах нравственности и религии, и адата, по обычаям народа ребячьего и полудикого, которого первый закон, единственный краеугольный его гражданского устройства, это право сильного"⁵. Этому закону чеченцы и ингуши продолжали следовать более охотно, чем шариату.

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев., вып.2, стр.233.

² А.Лиллов. Очерки быта кавказских горцев. СМОМПК, вып.XIV.Тифлис, 1892 г.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев. Вып.2, стр.31, стр.21.

⁴ Там же, стр.91, ст.21.

⁵ Там же, стр.91, ст.22.

Предпочтение адата шарияту определялось еще и тем, что нормы шарията предусматривали более строгую ответственность за правонарушения, законы эти были написаны на арабском языке. Знание и толкование шарията не было доступно, кроме как отдельным лицам из мусульманского духовенства (кадиям, муллам), которые еще не завоевали авторитета среди населения. Кроме этого, царское правительство, чувствуя всю неприязнь, которую разжигало мусульманское духовенство к царизму, старалось поддерживать стремление горцев к сохранению адатов и судопроизводства по ним в политических целях. Это объяснялось еще и тем, что и сам шарият в том виде, в котором он применялся тогда на Северном Кавказе, был приспособлен к местным адатам. Мнение, существовавшее в дореволюционной кавказоведческой литературе о влиянии шарията на адат установилось, видимо, без учета обратного влияния норм обычного права на нормы шарията. Правильны в этой части выводы советского историка Б.А.Гарданова о том, что "в практике разбора дел по шарияту на Кавказе общие нормы мусульманского права претерпевали некоторые изменения в соответствии с нормами обычного права"¹. Позже, когда обычное право стало отражать интересы феодализирующейся верхушки общества чеченцев и ингушей, и нормы адата, и нормы шарията были одинаково приспособлены для угнетения и порабощения народных масс. Этому во многом способствовал шарият.

Нормы шарията, отличающиеся от соответствующих норм адата особой жестокостью, хотя и не пользовались популярностью, но сумели твердо утвердиться в жизни горцев в связи с проповедуемой мусульманской религией покорностью богу. Разбирательство дел по шарияту давало возможность скрыть и завуалировать классовый характер суда, якобы руководствовавшимся беспристрастными правилами

¹ Б.А.Гарданов. Материалы по обычному праву кабардинцев (I половина XIX в.). Нальчик, 1956 г., стр.16.

мусульманской религии, провозгласившими равенство всех горцев - мусульман перед "законом Магомета". Религиозный фанатизм горцев, принявших мусульманство, очень часто использовался местным духовенством и господствующей верхушкой общества против самих же народных масс.

(Царская администрация была заинтересована в сохранении между горцами порядка рассмотрения дел и по адату, и по шариату и не заботилась об осуществлении контроля за правильностью их разрешения. Поддержание покоя среди горцев было делом более важным, чем установление правопорядка и воспитание правосознания в еще непокоренном крае.)

(В докладе, специально подготовленном по этому вопросу, зав. канцелярией по управлению мирными горцами подполковник Бибииков сообщал 1 февраля 1841 г. главнокомандующему войсками бывшей кавказской линии генералу Головину:

"Вашему превосходительству известно, что все дела горцев, кроме уголовных, разбираются и решаются адатом, т.е. судом, основанным на обычаях, и шариатом, как называют его, судом по Алкорану, ... нельзя утвердительно сказать, адат или шариат охотнее бы можно было допускать в управление между горцами. Первому можно отдавать преимущество потому, только, что в нем и теперь существуют некоторые сведения из расспросов, что же касается до шариата, то можно сказать, что до сих пор он остается для нас совершенной тайной и не совсем охотно допускается потому только, что введенный между горцами с магометанской религией он оставался и теперь остается в руках мулл и вообще их духовенства, которое, толкуя по произволу предписанное шариатом, и понимая весьма хорошо, что с ослаблением шариата и введением другого законоположения, уничтожится политическая власть, можно сказать, власть их на народ,

стараятся всячески удержать ее в своих руках"¹.

Влияние шариата на адат стало сказываться в большей степени с распространением мюридизма в Чечне, и это влияние усилилось с установлением государства Шамиля. Основав свою власть на теократических началах и применив учение корана к личным своим взглядам и выгодам, Шамиль с редким искусством сумел ввести и поддержать учение шариата между подвластными ему народами². Основу гражданского устройства общества составляло соединение адата и шариата, дополненное Шамилем сводом законов шамата.

В дальнейшем адат и шариат подверглись влиянию русского права, которое стало вводиться в Чечню и Ингушетию царизмом по мере завоевания края.

3. Влияние русского права. Впервые попытка приспособить нормы обычного права кавказских горцев к действующему в царской России законодательству была сделана в Кабарде в 1793 г. генералом Гудовичем, который учредил "родовые суды" и "родовые расправы"³.

В дальнейшем этот опыт был продолжен главнокомандующим отдельным кавказским корпусом генералом А.П.Ермоловым. Специальная прокламация генерала Ермолова от 29 августа 1822 г. извещала о создании Кабардинского временного суда. Положением для этого суда послужили "наставления" генерала Ермолова, которые действовали до 1858 г., почти до полного покорения Северного Кавказа и присоединения его к России. Этот документ сыграл немаловажную роль в политике покорения кавказских горцев и способствовал введению русского законодательства на Северном Кавказе.

Отношение правительства царской России к горским адатам с

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I. (Материалы по обычному праву кавказских горцев), стр. 88.

² Шамиль и Чечня. Военный сборник. С.-Петербург, 1859, т. 9, № 9-10, стр. 130.

самого начала колонизации Кавказа приняло характер решительного признания и покровительства. Такая политика объяснялась тем, что адат по сравнению с шариатом был менее опасен в вопросах оппозиции для царизма. Однако, преклонение перед адатом становилось все менее возможным и надо было так или иначе видоизменить его в интересах самих же горцев, которые "видя необходимость, и применяясь к настоящему положению жизни общества, изменить какой-либо из старых адатов"¹, охотно делал это. "В таком случае дело нашей власти, - писал Ф.И.Леонovich, - постепенно указывать народу на необходимые изменения и давать должное направление имеющимся составиться народным постановлениям"². С постепенным упрочением власти царизма на Северном Кавказе в жизнь чеченцев и ингушей вводилось законодательство Российской империи, исполнение которого обеспечивалось через уполномоченных представителей из числа чеченцев и ингушей, благоволящих^к царизму. "Наконец, с подчинением Чечни нашему влиянию было тесно связано и приискание между туземцами лиц, нам преданных и способных быть ближайшими исполнителями распоряжений начальства", - вспоминал офицер царской армии И.Ходнев.³ Контроль за правильным соблюдением законов возлагался на начальников округов, обязанных приводить в исполнение только те решения по адату и шариату, которые не противоречили общим требованиям русских законов. Правительством были выделены преступления, за совершение которых горцы несли ответственность в соответствии с законами Российской империи. К таким преступлениям относились измена, восстание, неподчинение распоряжениям властей, кража или разбой государственного имущества. Для того, чтобы привлечь к себе горцев, царским правительством были открыты окружные суды, рассматривающие дела между горцами по мере возможности беспристрастно

¹ Ф.И.Леонovich. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.147.

² Там же, стр.147.

³ И.Ходнев. Кавказские материалы для биографии А.П.Ермолова. Русский вестник. М., 1865 г., т.57, стр.567.

но с учетом причин и обстоятельств, способствовавших преступлению. Так постепенно с большой осторожностью завоевывалось расположение горцев к русскому правосудию. "Адат много потерял от влияния русской власти. Под влиянием русских законов"¹. Эти изменения коснулись непосредственно денежных взысканий, производимых по адатам в пользу потерпевшей стороны, которые были понижены в размерах, а в ряде случаев и совсем ограничены; запрещались калям и кровная месть. Это извечное право горцев, узаконенное адатами, более не подлежало их ведению. Чеченцы и ингуши, подчиняясь требованиям царской власти, переносили решение и гражданских дел под сень русского законодательства. Это способствовало утверждению у них сознания правопорядка в соответствии с новым гражданским устройством. Главноуправляющий собственной канцелярии граф Панин писал Великому князю по поводу записки барона Торнау об извлечениях из мусульманского права для горцев: "Многие из высказанных в ней мыслей о неудобстве касаться гражданского законодательства магометан, состоящего в тесной связи с учением их о вере, совершенно согласны с собственными моими воззрениями на сей предмет, но я не полагаю, чтобы было полезно восстановить действие магометанского права и по таким предметам, по коим оно уже утратило в настоящее время свою силу и заменено действием русских законов... Должно надеяться, что по мере распространения просвещения и в особенности по мере усовершенствования нашего русского законодательства, авторитет этой отжившей системы права будет и в сей области сам собой ослабевать и уступать место действию узаконений более согласных с духом века"².

Таким образом, само царское правительство уже имело возмож-

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.91.

² С.Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907 г., т.2, стр.130 (Архив канцелярии наместника. Дело судебного департамента, 1860г., № 82, л.2, связка 3170. Отношение графа Панина к Великому князю от 12 мая 1865 г. № 283).

ность сделать выводы о результатах проводимой работы по распространению влияния русского права на обычное право чеченцев и ингушей, и надо признать, влияние это имело определенное положительное значение на дальнейшее развитие и систематизацию норм обычного права, которые еще долго применялись в Чечне и Ингушетии.

П. РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА ПО ОТРАСЛЯМ.

Обычное право северо-кавказских горцев разнообразно и по своему происхождению и по своему содержанию. Как указывал Ф.Энгельс: "Экономический строй общества каждой данной эпохи представляет собой ту реальную почву, свойствами которой объясняется в последнем счете вся надстройка, образуемая совокупностью правовых и политических учреждений, равно как религиозных, философских и прочих воззрений каждого данного исторического периода"¹.

В начале ХУП в. исламизм берет уже явный перевес над христианством в горах. "Чеченцы, населявшие плоскость и ближайшие к ней горы, сделались магометанами; живущие же в самой глубине гор - язычниками"², - писал К.Самойлов. Как ни слабо было в половине ХУШ в. христианство в Чечне и Ингушетии, однако оно все-таки не было совершенно истреблено. Только в 1785 г. с появлением ярого проповедника мусульманства Шейха-Мамсура в Чечне удалось обратить население в мусульманскую религию, а в Ингушетии еще частично продолжали исповедовать христианство и вообще религиозные убеждения ингушей не отличались приверженностью к какой-либо одной религии. Это и нашло свое отражение в адатах различных ингушских обществ, которые значительно отличаются от чеченских. Особенно это заметно при анализе обычно-правовых норм, регулирующих гражданские и уголовные правоотношения.

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.ХІV, стр.26.

² К.Самойлов. Заметки о Чечне. Пантеон, т.ХХІІІ, кн.9. С.-Петербург 1855, стр.10.

I. Гражданские правоотношения.

Гражданские правоотношения у чеченцев и ингушей складывались между отдельными лицами, родами и позже большими семьями, которые и являлись субъектами имущественных и обязательственных отношений. Основным в этих отношениях является живучесть патриархально-родовых пережитков.

Родственные связи решительно влияли на возникновение и развитие правоотношений, определяли взаимные права и обязанности членов семьи, рода, племени.

а) Право собственности. Договоры и взаимные обязательства. Адаты чеченцев и ингушей признают право собственности и регулируют договорные и обязательственные отношения, вытекающие отсюда. Одним из распространенных договоров среди чеченцев и ингушей был договор имущественного найма.

Обычной формой имущественного найма являлось, так называемое, половничество, т.е. передача собственникам по доброй воле участка земли в аренду нанимателю. Условия этого вида имущественного найма, одинаковые для всех кавказских горцев, заключались в получении арендодателями половины продуктов, собираемых арендатором с нанятого им участка. В некоторых обществах адаты предусматривали более определенную плату за владение и пользование землей, сданной в аренду. "Если у какого-нибудь домохозяина земли более, чем он может обработать, он обыкновенно сдает ее в аренду, с условием, чтобы арендатор дал ему известную часть урожая, обыкновенно мер 10 зерна с десятины"¹.

Основным богатством чеченцев и ингушей были земли и скот. Поэтому естественно, что право собственности осуществлялось чаще всего в отношении их. При передаче в пользование скота собственник

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. СМЭ. III, стр.185.

виправе определить срок действия этого договора, условия пользования и необходимое вознаграждение. Так, например, по адатам чеченцев и ингушей при отдаче скота в пользование отдающий требует обыкновенно, чтобы его скот был ему возвращен с приплодом за то количество лет, на которое взял занимающий¹. Таким образом приплод от скота считался собственностью лица, передавшего скот. Все получаемые от скота продукты составляли доход лица, принявшего скот от собственника. Передача имущества на хранение по обычному праву чеченцев и ингушей в отличие от других видов имущественного найма (заем и т.д.) не предполагает права пользования вещью и возлагает обязанность вернуть само имущество, а не его имущественный "эквивалент". Лицо, принявшее имущество на хранение, обязано бережно хранить его и возвратить по первому требованию собственника. Невозвращение имущества, переданного на хранение, по адатам приравнивалось к краже и в пользу собственника взыскивалась стоимость присвоенного имущества в двойном размере. За ущерб, причиненный имуществу, отвечал принявший имущество на хранение в размере действительного вреда, причиненного собственнику.

Договоры имущественного найма, хранения, займа и др. заключались в устной форме, полагаясь на честность участвующих в договоре лиц. Однако существовал и порядок обеспечения исполнения договоров поручительством и залогом. Оригинальным являлся порядок поручительства, который издавна сложился у горцев под влиянием родовой солидарности. Поручителями становились и родственники, и неродственники могущие одинаково ручаться за выполнение условий договора определенным лицом. "Мы ручаемся за него, что он в состоянии сделать то на что обязуется", - произносили поручители и с этого момента участники договора могли быть спокойны за исполнение обязательств, вытекающих из договора. Поручительство предусматривало имуществен-

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. СМЭ. III, стр.135.

ную и личную ответственность поручителя. Заклад как обеспечение исполнения обязательств по договору существовал у чеченцев и ингушей издавна. Так, например, право пользования земельным участком предоставлялось кредитору во все время продолжения ссуды. Залог являлся реальным обеспечением обязательств по договору, т.е. требование кредитора исполнялось за счет заранее определенного имущества, принадлежащего должнику. Договоры, заключаемые чеченцами и ингушами, нуждались в указанных обеспечениях тем более, что право требовать возмещения ущерба не порождалось самим фактом исполнения принятого на себя обязательства. Имущественные споры, возникающие при неисполнении принятых обязательств, приводили не только к удержанию задатка или залога, но и к насильственному присвоению имущества. Эти споры рассматривались адатами как обиды и "обиженный" или любой из членов его рода имел право обратиться к насильственному захвату имущества, принадлежащего обидчику или любому из членов его рода. Система родового самосуда, исключая частое обращение в суд, приводила таким образом "обиженного" при защите своих имущественных интересов к самоуправству. И это было узаконено адатами. "Адат предоставляет обиженному право во всякое время украсть у обидчика лошадь или какую-либо ценную вещь. Он предоставляет похищенные им предметы старикам, которые оценив их, выделяют ту долю, на которую он имеет право, остальное же возвращает хозяину"¹.

Адаты эти имели отрицательные последствия. Обиженным выступало не частное лицо, а весь род. В таких случаях честь рода восстанавливалась только кровью обидчика. Особенно характерным в этом отношении являлся обычай барамты, т.е. завладение чужим имуществом в обеспечение материального ущерба, причиненного вслед-

¹ А.П.Берже. Чечня и чеченцы, стр.104.

ствие ненадлежащего исполнения обязательств. Обычай барамты распространялся в основном на скот, хотя насильственному захвату подвергалось любое имущество, находившееся при "обидчике" или любом другом представителе рода "обидчика". Барамта в случае неисполнения взаимных обязательств могла продолжаться длительное время, втягивая все больший круг участников, т.к. мирное решение вопросов при насильственном захвате имущества было явлением редким среди чеченцев и ингушей. Кроме того, по праву сильного, которое утверждалось во всяком родовом обществе, захвату подвергалось зачастую имущество бедных слабых родов. Так происходило экономическое подчинение бедных родов сильными могущественными родами, которые постепенно сосредоточивали власть в обществе в свои руки. Помогали им в этом адаты, которые как и все нормы обычного права были еще не совершенны.

Неопределенность и расплывчатость нормы, содержащейся в правовом обычае, открывала возможность произвольного ее толкования, а следовательно и произвольного применения заинтересованными лицами. Отсюда и возникала возможность держать под постоянным страхом ответственности за нарушение адатов простой народ, в то время как имущая верхушка общества находила себе всяческие лазейки и отступления от требований адатов в личных интересах.

Спорные дела по долговым обязательствам рассматривались по адату в следующих случаях: 1) если не истек срок исковой давности, который определялся в 10 лет; 2) если имелась расписка, подлинность которой не вызывала сомнения. Во всех остальных случаях споры об уплате долга рассматривались по шарияту.

Особое место занимают адаты по исчислению процентов с имущества или денег, переданных по договору займа. Ингушские и чеченские кредиторы взыскивали со своих займодавцев по 50 к.с. 10 1

в месяц, что составляло в год со 100 р. 60%. Это было по существу грабежом для бедных чеченцев и ингушей, которые вынуждены были обращаться в суд для решения споров по адату. Чеченцы и ингуши по примеру осетин и других кавказских горцев выработали свой способ исчисления процентов, положив в основу процентной системы естественный приплод коровы и доход, доставляемый получаемыми от нее продуктами (молоко, сыр, масло и т.д.). По существующим ценам, когда деньги вошли в употребление, корова была признана равной по стоимости 10 рублям. Таким образом, при расчете процентов по иску кредиторов адаты чеченцев и ингушей определяли с 10 р. 10 коп. в месяц или со 100 р. - 12% в год¹. Установления адатов, хотя и были мягче сложившейся практики исчисления процентов, были по существу безнравственными и вредными обычаями. Мусульманское право вообще считает определение процентов по договору займа делом не угодным богу, поэтому при рассмотрении подобных дел по шариату не принимались во внимание процентные расчеты, считая законной только сумму долга, подлежащей возврату займодавцу. Хиднические проценты существовали у чеченцев и ингушей не только на деньги, но и на скот, в основном на баранов. Долг, состоявший из двух или трех баранов через несколько лет, считая проценты, приплод, могущий произойти от баранов по подсчетам собственника, увеличивался до таких размеров, что расплата с кредитором была невозможна для бедного должника. Горские суды, разбирая эти дела, отказывали в иске займодавца, взыскивая с должника только то количество баранов, которые были переданы ему в долг при первоначальном заключении договора. Существенные дополнения были внесены в адаты по обеспечению взаимных обязательств в период правления Шамиля, который решил "пресечь бес-

¹ См. Ф. И. Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. 2, стр. 183, ст. 229.

престанные нарушения договоров между частными лицами, порождавшие в стране важные беспорядки, окончательно подрывающие в населении взаимное доверие друг к другу"¹. Обыкновенно кредиторы предъявляли свои требования в то время, когда располагали сведениями о том, что должники имеют возможность возвратить взятые в долг скотину, имущество или деньги. Тем не менее должники отказывались возвратить долг, ссылаясь "что и находящиеся в их руках деньги, и скотина и все остальное им не принадлежит, а уже давно отдано такому-то, в чем и представляют нужное число подкупленных свидетелей"². Стремясь воспитать у горцев более правильное понятие о чужой собственности, Шамиль в "Низаме об обеспечении взаимных обязательств"³ предписывал все, что находится у горца в доме, а также при нем или на нем признавать его собственностью, от начала иска и до окончания его. Позднее, когда в быту чеченцев и ингушей установилось влияние шариата, неисполнение обязательств по договору займа стало преследоваться еще строже. Несостоятельный должник по шариату, какого бы рода ни была его несостоятельность, отдавался со всем его семейством в полное владение и распоряжение его кредиторов, которые располагали им как своим невольником по своему произволу. "Верное поручительство со стороны лиц, заслуживающих доверие, и то с согласия кредиторов, - пишет Л.Исарлов, - могло облегчить тяжкую участь должника и выручить его из беды, если он обязывался уплатить долги со временем в установленные сроки"⁴. На обычно-правовые нормы чеченцев и ингушей по долговым обязательствам безусловно повлияло и русское законодательство с существовавшей издавна особой формой наказания - правеж, когда должник секли публично каждый день и после отдавали заимодавцам до

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2. С.-Петербург, 1862 г., стр.357.

² Там же, стр.358.

³ Там же, стр.358.

⁴ Л.Исарлов. Материалы для истории "мусульманского права". Газета Кавказ № 594 Тифлис 1875г.

выплаты долга.

У ингушей обычным способом взыскания долга по описанию И.Потоцкого, было "обращение к приятелю или кунаку с заявлением: такой-то из твоего рода должен мне столько-то; позаботься о том, чтобы платеж был мне сделан, так как я привел с собой собаку и убью ее над мертвыми твоего рода. Эта угроза, - писал Потоцкий, - приводит ингуша в трепет, и он немедленно соглашается исполнить поставленное ему требование"¹.

В этом случае показан способ самоуправного взыскания долга. Характерно, что самоуправство осуществлялось у ингушей и чеченцев не только в форме имущественного захвата, но и форме нравственного принуждения. В подтверждение сказанного можно сослаться на следующий обычай, который существовал у чеченцев: "если кто задолжал так, что не может расплатиться деньгами, то он без позволения заимодавца не может выдать замуж свою дочь, пока окончательно не расплатится с долгом"².

При господстве общинно-родовой собственности продажа, мена, дарение производились по установившимся в обществе обычаям. Однако, в адатах чеченцев и ингушей мало отразились эти народные обычаи. "Отсутствие необходимых элементов для развития гражданской жизни ингушей лучше всего выразилось в скудости местных обычаев по исковым делам"³, - писал Н.Ф.Грабовский. Но и при всей слабости развития обычного права чеченцев и ингушей в отрасли гражданских правоотношений действительность договоров оговаривалась рядом условий, неисполнение которых приводило к признанию договора незаконным и расторжению его со всеми вытекающими последствиями. Особенно это хорошо можно проследить по договорам продажи и мены.

¹ *Y. Potocki. Voyages dans les steppes d'Astrachan et du Caucase 28 octobre 1797.*

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.115.

³ Н.Ф.Грабовский. Ингуши (их жизнь и обычаи. ССКГ, вып. IX, Тифлис, 1876, стр.110.

У чеченцев и ингушей до выделения малой семьи в экономической самостоятельную единицу существовала общая дворовая собственность большой семьи, распорядителем которой являлся старший из мужчин. Всякое отчуждение семейного имущества должно было производиться при условии полного одобрения всеми членами семьи. "Когда нет такого согласия, когда слышится явный протест со стороны хотя бы одного из совершеннолетних членов, сделка, даже вполне заключенная, признается недействительной"¹. Имущество семьи продается чужеродцам только после того, как родственники отказались воспользоваться своим правом предпочтительной покупки. Если будет установлено, что в нарушении этого условия продажа имущества состоялась с представителем чужого рода, договор признавался недействительным. Родственник, желающий приобрести проданное имущество, вправе обратить это имущество в свою собственность, возместив постороннему покупателю затраченную на его приобретение сумму. Такое же право представлялось по адатам чеченцев и ингушей ближайшему соседу. Таким образом, существовавшие условия, так называемого, родового и соседского выкупа, ущемляли собственника в правах отчуждения имущества.

По адатам право распоряжения имуществом распространялось не на всякое имущество собственника. Продажа земли почти не встречалась у чеченцев и ингушей, право собственности на родовую землю было наследственным и поэтому собственник не мог совершать сделки по продаже, дарению или обмену земли, принадлежащей ему. Цепь и семейный котел также были священно оберегаемы. Несмываемым позором покрыл бы себя тот, кто решился бы продать это семейное имущество. Договор купли-продажи заключался устно. Составление письменной записи по адатам не требовалось. Достаточным считалось присутствие свидетелей, которые в любое время могли подтвердить

¹ М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.58.

~~присутствие свидетелей, которые в любое время могли подтвердить условия договора.~~

Договорные обязательства по продаже, мене и дарению заключались чеченцами и ингушами в основном по отношению скота. Обязательства эти зачастую не исполнялись, условия договоров нарушались, что вызывало постоянные споры между сторонами. Особенно это проявлялось при заключении договора мены. Очень часто, оставаясь без корма для скота, чеченцы и ингуши вынуждены были в неурожайные годы менять часть скота на корм, а иногда и полностью обменять весь скот на пшеницу или кукурузу для пропитания семьи. Договор мены считался заключенным и каждая сторона приобретала то, что необходимо было ей иметь. Но проходило определенное время, несколько месяцев или лет, и бедняк, поправив свои дела материально, приходил к лицу, приобретшему у него скот по договору мены, с требованием возвратить ему скот со всей прибылью и приносил то количество зерна, которое взял у него. Конечно, требования эти не исполнялись. Завязывались длительные споры, которые часто переходили в ссоры и убийства. Такая нежелательная практика рассмотрения споров была пресечена специальным законом "О торговле и мене домашним скотом", введенным Шамилем в Низам или свод законов имамата "Шамиль постановил: чтобы примененная скотина оставалась собственностью нового хозяина, а прежнего он лишил права предъявления какой-либо претензии"¹.

В Низаме "О торговле и мене домашним скотом" определялся срок для предъявления претензий на проданную, купленную или вымененную скотину только три дня. "По истечении этого времени, претенденты теряли всякое право на спорный предмет или могли приобрести его за новую цену, по взаимному соглашению с последним владельцем". Этот закон оказал положительное влияние на быт чеченцев

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, С.-Петербург, 1862 г., стр.355.

горной Чечни, где нарушений обязательств по договорам было особенно много.

Договор дарения и обязательства, вытекающие из этого договора, нуждаются в особенных комментариях. Адамы чеченцев и ингушей почти ничего не поясняют об этих обязательствах. Известно только, что запрещалось дарить жилища, т.к. всякое отчуждение недвижимого имущества, при наличии наследников, считалось незаконным. В этом обычае проявлялись пережитки родового строя, по которым все имущество в конечном итоге считалось семейно-родовым.

На движимое имущество запреты о дарении не распространялись. Более того, влияние шариата утвердило требования этого обычая - дарить при жизни из личного движимого имущества что угодно и кому угодно. Подаренное имущество переходило в собственность лица, принявшего подарок и никто не имел права посягать на него или предъявлять иск о его отобрании. "Если родные дети или ближайшие наследники знали и видели, что отец их или родственник продал или подарил какую-либо вещь, даже часть имущества, стороннему лицу и о том умолчали, то по смерти первого приобретателя не вправе иметь судебный иск о возврате подаренного, ибо в книге Алкорана сказано: всякий подарок, чего бы он ни стоил, не может быть отобран ни подарившим оный, ни наследниками его"^I. Доказательства о недобросовестном завладении подаренным имуществом, представленные истцом, судом не принимались во внимание, если приобретатель мог привести достоверные обстоятельства, при которых состоялось дарение. "Если бы наследники, желая возвратить подаренное отцом их или родственником, - указывалось в шариате, - будут утверждать, что подарок перешел к взявшему его, не добросовестным путем, а принят в лихоимство, и если со стороны ответчика будет достаточно опровержений, то суд далее не может продолжаться и претендентам отказывают даже

^I В.Швецов. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе. М., 1856, стр.38.

и в таком случае, если бы со стороны их представлены были свидетели¹. Договоры дарения не имели широкого распространения среди чеченцев и ингушей. Дарение имущества нарушало интересы семьи и рода, а чеченцы и ингуши были еще экономически мало развиты, поэтому обязательства по договору дарения принимались и исполнялись основной массой народа неохотно. Ответственности за нарушение договора дарения не существовало, кроме общественного осуждения.

Договор по обычному праву чеченцев и ингушей имеет силу и значение только тогда, когда он реальный, т.е. с момента передачи имущества в руки приобретателя, или формальный при определенном символическом освещении его. Требование совершения определенного символического действия при заключении договора встречается не только у чеченцев и ингушей. Действие это заключалось в рукобитье. Обычай рукобитья был известен всем горским народностям Кавказа. "Рукобитие считается настолько решающим актом при заключении договора, что если бы впоследствии и оказалось, что одна из договаривающихся сторон виновна в подмене проданной... вещи, - договор не теряет силы"², - пишет М.Ковалевский. Рукобитье у ингушей и чеченцев могло быть заменено присягой, но лицо, принимающее на себя обязательства по договору, редко обращалось к присяге по различным религиозным предубеждениям.

Одним из древнейших видов договора чеченцев и ингушей является договор товарищества. Обеспечение взаимных обязательств по договору товарищества происходит в добровольном порядке. Никаких принудительных мер выполнения обязательств по договору товарищества адаты чеченцев и ингушей не знают. Договор товарищества напоминает скорее институт помочей, существовавший у всех древних народов. "Жители аула оказывают помощь односельчанам при обработ-

¹ В.Швецов. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе, стр.38.

² М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.110.

ке земли... Кроме помощи в сельских работах, житель аула получает помощь своих одноаульцев при постройке новой сакли: весь аул собирается к нему и старается по силам помочь строящему; в благодарность за это строящий обязан угостить весь аул¹, - писал Н.Н.Харузин. Товарищества по существу своему не могли отражать требования, которые предъявлялись ко всем договорам вообще, поэтому при исследовании вопроса о правоотношениях и обязательствах, вытекающих из договоров, договор товарищества выделен особо в системе гражданско-правовых норм по обычному праву чеченцев и ингушей.

б) Семейно-брачные отношения. Семья и брак строго охранялись нормами обычного права чеченцев и ингушей. Брак по адатам чеченцев и ингушей носит в основном экзогамный характер, но встречаются и эндогамные браки среди чеченцев. У ингушей с древних времен соблюдалась экзогамия и поэтому даже в настоящее время нет случаев отступления от этого обычая. Многоженство у чеченцев и ингушей, как и у всех кавказских горцев, принявших мусульманство, допускается по адату, "но этим правом иметь несколько жен пользуются весьма немногие"². Вообще горцы по своей бедности брали только одну жену, так как по адату каждая жена должна была жить в отдельном доме и иметь полное материальное содержание от мужа. У ингушей и чеченцев в отличие от осетин и других кавказских народов, у которых существовал институт старших жен, все жены³ были равны и дети, рожденные от разных жен, приобретали одинаковые права.

Порядок вступления в брак. Вопрос о вступлении в брак решался по предварительному обоюдному соглашению мужчины и женщины. Вступлению в брак предшествовало сватовство, которое заключалось рукобיתьем между представителями рода жениха и невесты.

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. СМЭ, III, стр.133.

² Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып.7. Тифлис, 1873, стр.49.

³ По шариату каждый мусульманин вправе иметь до четырех жен.

Родители по адату не были связаны волею своих детей при устройстве их семейной жизни и поэтому очень часто сватовство могло состояться и тогда, когда жених и невеста не знали друг друга, или даже если невеста не желала выходить замуж за предлагаемого жениха. Иногда сватовство по воле родителей заключалось и тогда, когда жених и невеста находились в младенческом возрасте^I.

Дочь по адату подчинена отцу, брату, пока она находится дома. Ее выдают замуж по желанию и выбору старших мужчин семьи. У чеченцев и ингушей до недавнего существовал обычай, если брат с кем-нибудь из друзей выпьет за здоровье своей сестры и тут же примет небольшой подарок, то сестра его считается засватанной, и он обязан выдать ее замуж за своего приятеля. В случае невыполнения этого условия, жених вправе объявить о нанесенной ему кровной обиде и потребовать исполнения данного обещания или преследовать своего обидчика.

Семейный быт чеченцев и ингушей отличался патриархальностью и отражал общие устои мусульманского права. Брак по шарияту представлен как формальный договор, действительный только после заключения брачного соглашения духовным лицом (муллой или кадием). Поэтому после сватовства перед определением дня свадьбы обязательно должно было состояться бракосочетание, которое заключалось в том, что родители (отец) невесты и жениха в присутствии муллы произносили определенную формулу, выражающую, с одной стороны, согласие выдать дочь замуж и получить за нее выкуп, и с другой — принять ее в жены и уплатить этот выкуп. Условленная формула повторялась трижды каждой стороной, после чего мулла читал молитву, благословляющую новобрачных. С этого момента брак считался заключенным. Обряд бракосочетания (наках) не требовал духовного

^I Правда, этот обычай мало был распространен среди чеченцев и ингушей и скорее относится к грузинским и кабардинским племенам, княжеским семьям и родам.

освещения в мечети, т.к. брак по мариату носил гражданский характер. Обязательным при заключении брака было составление муллою письменного брачного договора, в котором указывалось приданное невесты, выкуп, назначенный за невесту, и все, что приносилось женихом в обеспечение невесты.

После заключения брачного соглашения, невеста уже не имеет права отказаться от жениха и "никто другой не вправе отбить ее от этого жениха"¹. При отказе женщины вступить в брак после совершения брачного обряда, жених, поставленный в необходимость отказать от невесты, дает ей свободу, но при этом в соответствии с требованием адата лишает ее права выйти замуж за другого ранее 6 месяцев после получения отказа. "В случае же нарушения этого правила и выхода в замужество ранее установленного срока, родители или родственники подвергаются взысканию в пользу первого жениха: полной платы калыма в 105 руб. и всех убытков, понесенных этим женихом при сватовстве, а женившийся на такой женщине обязан уплатить ему 300 руб. и подвергается штрафу в 50 р., как за отбитие невесты"². Надо отметить, что расторжение брачного соглашения по воле невесты происходило очень редко, но когда все-таки это происходило и невеста нарушала условие жениха о сроке вступления в новый брак, общество строго осуждало виновных и подвергало их имущественным взысканиям.

Так, "за нарушение означенных правил, относительно размера платы калыма, с жениха, родственников невесты и старшины аула, допустившего нарушение адата, взыскивался штраф 50 р. с каждого"³. Если невеста отдавалась замуж в другое общество, где выкуп был установлен выше, то виновные подвергались штрафу в 100 руб., а старшина - 50 р.⁴.

¹ Адаты даргинских обществ. ССИГ, вып.7. Тифлис, 1873, стр.47.

² Там же, стр.47.

³ Там же, стр.48.

⁴ Там же, стр.48.

Таким образом, нарушение брачного соглашения было не только нравственно сложным, но и экономически невыгодным делом. Существовавшая система выкупа за невесту еще более препятствовала нарушению требований адата.

Плата или выкуп за невесту (калым). Основанием всякого супружества, - писал академик А.М.Шегрен, - является выкуп, даваемый за невесту¹. Природа калыма заключается в получении вознаграждения за рабочую силу, которую теряет семья, выдавая женщину замуж. В этом смысле калым существовал не только на Кавказе, но во всех чисто земледельческих и скотоводческих странах². Размер калыма не был постоянным и у различных племен определялся по-разному. Так, ингуши Джерайхского общества за девицу платили 300 руб. серебром, за вдову - 200 р. серебром, Назрановского общества - за девицу 21 корову, за вдову - 12 коров или стоимость коров серебром³. У жителей Надтеречных обществ Чечни размер калыма составлял 700 руб. серебром⁴, Сунженских - 100 руб.⁵.

Такие большие размеры калыма не могли создать, а тем более укрепить молодую семью. У большинства не хватало денег, чтобы уплатить за невесту. Это способствовало в ряде случаев безбрачию, побегу молодых людей из дома, порождало безнравственность и убийства. Несмотря на то, что побег завершался большей частью законным браком, они все-таки признавались в общественном мнении бесчестьем и всегда возбуждали между двумя семьями ненависть, вызывавшую жестокое мщение⁶.

В период правления Шамиля в Чечне в специальном своде законов имамата был введен раздел по брачным делам. Это было вызвано,

¹ А.М.Шегрен. Религиозные обряды осетин, ингуш и их соплеменников при разных случаях. Кавказ, №27, 1846 г.

² А.М.Ладыженский. Очерки социальной эмбриологии (Внутриродовое и международное право кавказских горцев). Записки СКИГНИИ.

³ Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев. Вып.2, стр.116.

⁴ Там же, стр.118.

⁵ Там же, стр.123.

⁶ См.А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2.С.-Петербург, 1862 г., стр.345.

по мнению Шамиля, тем, что, вступив в Чечню, он застал "множество девок с седыми волосами и совсем дряхлых стариков, весь свой век проживших холостыми"¹. Шамиль предложил старшинам установить для калыма норму, которой придерживался сам пророк именно от 10 до 20 р. Те изъявили полное свое согласие, прибавив к назначенной им цифре еще от 6-8 руб. на свадебные издержки.

На вредность калыма было обращено внимание и царской администрации на Кавказе. В начале 60-х годов XIX в. калым, как выкуп за невесту, был уничтожен. Взамен калыма мужчина, сватая девушку или вдову, обязан был уплатить родственникам невесты: 1) 25 руб. в качестве задатка, которыми невеста могла располагать по своему усмотрению, употребить на приготовление своего приданого или отдать часть их и даже все деньги родственникам своим за воспитание и присмотр за нею и 2) 80 руб. в обеспечение на случай смерти мужа или развода с ним. Обеспечение - 80 руб. по желанию невесты вносится до брака или остается как неизменный долг, который она может потребовать от мужа во всякое время².

Так постепенно влияние русского законодательства и шариатских норм изменило в корне этот обычай. Калым потерял свое первоначальное значение чистого выкупа за невесту и стал выражаться в обеспечении экономического положения женщины после выхода замуж. Выкуп, полученный родителями за дочь, становился собственностью дочери и не мог быть присвоен родителями. "Калым есть не что иное, как плата за вено невесты, или, другими словами, цена ее невинности. Эта плата считается единственным достоянием девушки на земле, единственной собственностью, которое она может располагать по произволу"³. Поэтому, получая от жениха выкуп, родители "отнюдь не про-

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, стр.346.

² См.Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып.УП, Тифлис, 1873, стр.45.

³ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, стр.351.

дают свою дочь, как многие из нас предполагают, - писал А.Руновский, - а только берут на сохранение ее имущество, которое в случае расторжения брака послужит ей средством к существованию"¹.

Развод. Расторжение брака было одним из распространенных явлений в семейном быту горцев. "Легкость, с которой совершается это дело, имеет прямую связь с постановлениями религии, окружившей мусульманскую женщину самыми неблагоприятными условиями"², - писал А.Руновский. Адаты мало чем отличались от нововведений шариата и еще более закрепляли неравноправность женщины с мужчиной.

Развод у чеченцев и ингушей находился в исключительной привилегии мужчин. Прекращение супружеских отношений по адатам происходило под условием имущественных утрат для виновной стороны. Если расторжение брака происходило по воле мужа, жене возвращалось ее приданое, а родственником ее производился особый платеж "за бесчестие". При оставлении мужа женою такой же взнос производился в пользу "обесчещенного" супруга, которому возвращался уплаченный им за невесту выкуп. У ингушей неограниченная свобода на развод признается только за мужем. Муж всегда по своей прихоти может развестись с женой, в то время как жена ни в каком случае не может оставить мужа без его согласия.

У чеченцев в этом отношении дело обстоит намного лучше. Развод по адатам чеченцев разрешается обоим супругам, достаточно только привести доказательства о невозможности продолжать брак.

Укреплению правового положения женщин в семье во многом способствовало русское право. Влияние законов Российской империи быстро распространялось на гражданское устройство чеченцев и ингушей и имело определенное прогрессивное значение. Дела о разводе по желанию женщины стали рассматриваться в горских словесных су-

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, стр.351.

² Там же, стр.349.

дах, которые освобождали женщину от имущественной ответственности по адату в случае ухода от мужа, если этот уход был связан с невозможностью¹ продолжать брак по вине мужа. До 1863 г. в случае такого развода мужу возвращался калым, издержки по свадьбе, подарки его и т.д. До тех пор, пока родственники жены не уплачивали все это мужу, она не имела права выйти замуж. Если же до уплаты долга мужу, разведенная жена вторично выходила замуж, то первый муж считал это кровной обидой, за которой следовала кровная месть. Если родственники разведенной не могли выплатить калым ее мужу, они давали ему корову с телкой, служащей доказательством происшедшего развода в случае, если бы муж стал отказываться от развода и требовать свою жену² обратно¹. Таким образом, ни возвращения калыма, ни подарков и других расходов по новому законодательству муж требовать не мог, мало того, он должен был доплатить калым, если до этого он не отдал его. И только, если муж требует развода и может доказать, что его требование вызвано развратным поведением жены, то жена обязана выплатить мужу данный им калым².

Насколько жене трудно добиться развода, настолько легко было мужу развестись с женой. Муж может дать развод жене даже, если жена этого и не желает, и не дает на это своего согласия. И ингушей муж, по прихоти прогнавший от себя жену, обязан давать ей каждый год одно платье, шаровары, два платка и две пары башмаков. Иногда разводы случаются несколько дней³ после свадьбы. Причиной таких скорых разводов следует считать то, что жених находит свою невесту лишенной невинности. Не желая ни делать огласки, ни держать при себе такую жену, муж, прожив с ней неделю, дает развод³. В этом случае "весь калым, все издержки по свадьбе и даже все мельчайшие подарки, сделанные при сватовстве, возвращаются мужу сполна, за

¹ См. Н.Ф. Грабовский. Ингуши, стр. 52.

² См. М.М. Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей, стр. 128.

³ См. Там же, стр. 128.

исключением расходов, сделанных родственниками жены на ее приданое и свадьбу"¹. Нарушение супружеской верности является причиной развода только для мужа. "Развод с неверною женою зависит от желания мужа"², - указано в адатах. За нарушение супружеской верности муж не подвергается никакому взысканию. "Требовать развода за измену мужа жена не имеет права"³. И наоборот, нарушение супружеской верности женой считается оскорблением для мужа. "За нарушение супружеской обязанности женой полагается оскорбленному мужу три барча"⁴ с наперстника неверной супруги и столько же с родственников ее - всего 6 барчей, что составляет 48 коров (половина тельных и столько же яловых)"⁵.

Последствием при смерти мужа для бездетной женщины, мог служить левиратный брак. У чеченцев и ингушей, как и у других горцев, в обычае было заключать браки с вдовой покойного брата. Однако, этот обычай никогда не имел обязательной силы и постепенно под влиянием шариа, который не одобрял подобные союзы, стал исчезать. Вдова могла выйти замуж, по своему желанию, и за ближайшего родственника мужа, если тот пожелает взять ее в жены, и искать себе другого мужа. Желание женщины вступить в брак с братом мужа было связано с ее имущественными интересами. Неверно пишет М.Ковалевский о том, что у чеченцев эти браки носили обязательный характер⁶.

Развод совершался без особых формальностей. Женщина после развода обязательно возвращалась в семью своих родителей, а если у нее не было родителей, то к ближайшим родственникам по отцу. Дети при разводе остаются с отцом, который обязан воспитать их. Жена не

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.175, ст.161.

² Там же, стр.173, ст.152.

³ Там же, стр.173, ст.150.

⁴ Барч - это плата за бесчестье, оскорбление, так называемая мировая плата, которая назначается в соответствии со степенью тяжести причиненной обиды. Первый барч равен 10 коровам, второй - 8, третий - 6 коровам.

⁵ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.173, стр. 151.

⁶ См.М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.П, стр.175.

может требовать их у мужа". "Жена может взять с собою только грудного ребенка; все же остальные дети должны оставаться на руках мужа. Но и грудной ребенок может жить при матери только до отнятия его от груди, после чего непременно должен быть возвращен отцу, который за время кормления дитяти выдает по рублю серебряному в месяц на содержание его"¹. Если же муж, не желая оставлять детей у себя, передает их своей разведенной жене, то адат требует выдавать ей по 12 руб. на содержание каждого ребенка².

Положение женщины. Женщина занимала в обществе бесправное положение и была полностью подчинена власти мужчины. Женщины у чеченцев и ингушей не пользовались теми правами, какими пользовались мужчины. Они как ^{бы} "составляют собой какую-то отдельную от мужчин общественную единицу, вращающуюся вне того общественного порядка, который существует для мужчин"³. Женщина вне своего дома, т.е. вне дома своего мужа или отца, должна считаться отрешенной от всего, что происходит вокруг, ей запрещалось показываться за пределами двора. "Для мужчины весь мир - дом его. Для женщины ее дом - весь мир ее", - гласит горская пословица. Все эти строгие каноны имели целью^ю сохранение нравственности и добродетели в женщине. Красота, молодость, повиновение и верность мужу должны были быть неотъемлемыми качествами горской женщины. Рождение дочери в семье горца приносило мало радости, она никогда не считалась полноправным членом семьи. Воспитанием дочери занималась мать, которая старательно с ранних лет прививала ей умение вести хозяйство и выполнять все необходимые обязанности по дому. Отец не вмешивался в воспитание дочери и только по достижении совершеннолетия выдавал ее замуж

¹ К.Самойлов. Заметки о Чечне. С.-Петербург, 1855 г., стр.44.

² См.Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей, стр.129.

³ Л.Исарлов. Материалы для истории "мусульманского права".Кавказ, № 59, 1875 г.

по своему усмотрению.

Замужество еще больше угнетало женщину. "... Жена приобретается покупкою, а потому она есть, так сказать, раба мужа и во всем должна повиноваться, быть покорной ему как своему господину, и быть верной ему по смерть"¹.

"Жена у чеченцев и других племен во всем подчинена мужу, как своему законному господину, она должна работать на него, сносить безропотно налагаемое на нее наказание и всем своим поведением обнаруживать рабское почтение"².

"Жена не смеет садиться в присутствии мужа, вмешиваться в разговор и есть вместе с ним при посторонних людях"³, - говорится в адатах. На смену подчинения женщины ее кровным родственникам идет подчинение мужу. "Все это увенчивает юридический институт "вечной опеки", представляющей собой не что иное, как искусственное продолжение отцовской линии"⁴, - писал М.О.Косвен. Профессор М.О.Косвен не был одинок в своем понимании положения женщины в патриархальной семье. В 60-х годах XIX в. английский историк права Генри Мэн, определив основной ячейкой первобытного общества патриархальную семью, сделал вывод о том, что женщина, лишенная гражданских прав в обществе, обречена на пожизненное подчинение семье⁵.

Тяжкий труд, постоянная бедность, гнет не только моральный, но и физический отражались на здоровье и быстро старили горскую женщину. "И в самом деле, - писал один из путешественников, оказавшихся на Кавказе, - стоит только послушать рассказы бывших в горах

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.254,ст.168.

² Там же, стр.113.

³ Там же, стр.254, ст.170.

⁴ М.О.Косвен. История брака и семьи в истории науки до середины XIX в. Советская этнография № 1-2, Л.1931 г., стр.65.

⁵ Л.Г.Мэн. Древнее право, его связь с историей общества и его отношение к новейшим идеям. П.,1873, стр.93.

чтобы не удивляться такому болезненному виду женщин... На них лежат все обязанности в семействе, в доме, во всем хозяйстве. И между тем, как мужья ходят в набеги или состоят в действующем отряде, бедным женам остается к трудам и хлопотам присоединять беспокойства, опасения, слезы"¹.

Однако, при всей порабощенности женщины играли значительную роль во внутренней жизни чеченцев и ингушей. Это были отголоски матриархата, существовавшего в их быту в древние времена. "Несмотря на полное подчинение женщины, нельзя однако сказать, что она по народным воззрениям лишена вполне всякой вежливости со стороны мужчин или находится в полной зависимости от мужа: если женщина должна дать дорогу мужчине, то мужчина обязан проехать так, чтобы оружие его не было обращено к стороне женщины; бить или убивать свою жену считается величайшим позором; общество клеймит презрением такого мужа"², - указывает Н.Н.Харузин. По адатам чеченцев и ингушей конник не может обогнать женщину, а должен спешиться и провести коня под уздцы; если пожилая женщина проходит мимо, все мужчины должны встать; нельзя драться в присутствии женщины. "Женщинам воздают должное уважение: в присутствии их никому не нанесут обиды; и даже гонимый мстительным мечом найдет свое спасение, прибегнув к женщине, тогда жизнь его остается безопасной, но покрывается вечным бесславием"³.

Адаты строго охраняют целомудрие незамужних женщин. "Одного прикосновения к руке или косе девушки, отнятия у ней платка и даже простого поцелуя подчас бывает достаточно для того, чтобы побудить юношу к вступлению в брак или производства полного плате-

¹ Л.Последние пятнадцать дней салатовской экспедиции.Кавказ, № 19, тифлис, 1858 г.

² Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей.Сборник материалов по этнографии, издающихся при Дагестанском этнографическом музее. М., 1888 г., вып.3, стр.126.

³ ЦГАДА, фонд Ермоловых, л.д. 381.

жа за кровь, "обесчещенный им девушки". Таков, по крайней мере, обычай восточной половины Кавказа - Дагестана и Чечни"¹, - пишет М.Ковалевский. Чеченцы и ингуши, воспитанные в духе строгой горской морали, всегда отличались сдержанным отношением к женщине. Взаимные отношения молодых людей и девушек носили характер уважения к женской чести и свойственной для горских женщин скромности. "Чеченцы никогда не позволят себе не только оскорбить как-нибудь девушку, но даже дотронуться до нее рукой, в противном случае его ожидает всеобщее презрение, а иногда и разделка посерьезнее..."².

Особенно строго охранялась честь замужней женщины. И это понятно, так как, оскорбив жену, оскорбляли ее хозяина, а это уже было делом кровной вражды. Поэтому при разделении наказания в этих случаях, адаты предусматривают более высокую ответственность при совершении преступления, против достоинства засватанной или замужней женщины. "За нарушение чести не засватанной девицы виновный отвечает 18 штуками скота, но если девица засватана кем-либо или оскорбление нанесено замужней женщине, тогда виновный отвечает 80 штуками рогатого скота"³.

Женщина по адатам чеченцев и ингушей, никогда не выходит совсем из-под охраны своих родичей и даже полновластный хозяин ее - муж не имеет права на ее жизнь. По утверждению Ф.И.Леонтовича "муж ни в каком случае не может своей жены ни продать, ни лишить жизни, даже и в том случае, если она окажет неверность"⁴. Это выполняется, впрочем, в полной силе у одних только чеченцев⁵, - писал он. К сказанному надо добавить, что у ингушей бытовал такой же обычай. Муж при нарушении супружеской верности изгонял жену из

¹ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.1, стр.142.

² Шамиль и Чечня. Военный сборник. С.-Петербург, 1859 г., т.9, № 9-10, стр.159.

³ А.П.Берже. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859 г., стр.106.

⁴ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.256, ст.184.

⁵ Там же, стр.256, ст.184.

дома и, объявив представителям ее рода причину развода, требовал возвращения уплаченного за нее выкупа. Конечно, если сравнивать этот обычай с адатами дагестанских горцев и в частности кумыков, у которых муж за неверность может убить свою жену и, в случае представления полных доказательств, освобождается от кровной мести, то можно сделать вывод о гуманности адатов чеченцев и ингушей в отношении женщин. Надо отметить, что у чеченцев по сравнению не только с их ближайшими соплеменниками-ингушами, но даже и с другими народностями Северного Кавказа (дагестанцы, осетины и др.) женщина занимала более свободное положение в обществе.

Влияние женщин, как известно, идет по следам успехов просвещения и Чечня, длительное время входившая в имамат Шамиля, приобрела определенную гражданственность ранее, чем Ингушетия. На улучшение положения женщины повлияли и специальные узаконения, изданные Шамилем в Низаме о браке и семье. Хотя вождь теократического государства Шамиль был ярким проповедником мусульманства, по которому женщина считалась не более как подвластное мужчине существо, все же он старался внести определенный порядок в жизнь горцев.

Всякая обида, нанесенная женщине по адатам чеченцев и ингушей, влечет повышенное наказание. По мнению горцев, в отношении мужчины позорно быть побитым, а в отношении женщины - позорно ее побить. "За нанесение побоев женщине взыскивается в ее пользу I бычок. Если женщина была беременна и последствием побоев был выкидыш, то сверх того, дело разбирается по шарияту"^I.

Особо оговорено в адатах и имущественное положение женщин. Характерно, что у всех кавказских народностей женщина, являющаяся неполноправным членом общества и поставленная на низшую социальную ступень по сравнению с мужчиной сохраняет полную самостоятель-

^I А.П.Берже. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859 г., стр.106.

ность в хозяйстве и имеет личное имущество совершенно обособленное от мужа.

Имущественные отношения супругов, родителей и детей.

Взаимные права и обязанности. Имущественные отношения супругов у чеченцев и ингушей строятся в соответствии с требованиями адата и шариата на началах раздельности. При совместной жизни этот принцип почти не выявляется, так как муж, как глава семьи, владеет и распоряжается всем семейным имуществом. Но при расторжении брака жена использует это условие в полной мере и требует возвращения имущества, принесенного ею в дом мужа. Точно так же и при прекращении брака в связи со смертью жены, если у нее не было детей, муж обязан передать все имущество покойной жены ее ближайшим родственникам. Имущество жены — это ее личная и неприкосновенная собственность. В нее входят: 1) приданое невесты; 2) подарки жениха и родственников по случаю вступления в брак, 3) калым или выкуп за невесту, определенный в брачном договоре; 4) имущество которое может достаться ей по наследству; 5) все, что будет приобретено ее трудом, в свободное от хозяйства время самостоятельно от мужа как например, доход от пряжи, шитья и т.д. Всем этим имуществом муж может распоряжаться только с согласия жены. Всякое отчуждение имущества, принадлежащего жене, не может произойти без ее воли. В случае растраты имущества жены муж отвечает собственным имуществом. При отказе мужа возратить имущество, растраченное без ее согласия, жена имеет право обратиться к кадию с жалобой на незаконные действия мужа, и кадий обязывает мужа возместить причиненный жене имущественный вред. По обязательствам, заключенным мужем без согласия жены, она не отвечает. Право завещательного распоряжения и право представительства собственных имущественных интересов на суде признается за женой. При разводе, в любом случае

производится развод по обоюдному согласию или по вине мужа, он обязан возвратить жене ее имущество.

Все имущество, накопленное супругами при совместной жизни, делится при разводе или в случае смерти жены на две равные доли, из которых одна присоединяется к имуществу жены, другая остается мужу. Интересно исключение из этого правила, тоже направленное на защиту имущественных интересов женщины. При разделе совместного имущества супругов поровну прирост скота, принадлежащего жене, полностью поступает в ее пользу и разделу не подлежит. Иногда, чтобы избежать обязанности обеспечить разведенную жену и выдать ей все, что она внесла в дом, недобросовестные мужья прибегали к разного рода уловкам. Так, подговорив свидетелей, заставляли их показывать, что "все имущество, находящееся в доме мужа, прогнавшего жену, принадлежало не им, а продано, отдано или взято на хранение"¹. Однако, этим хитростям был положен конец в связи с обнаружением в Чечне специального постановления Шамиля о браке, которым признавалось "все движимое и недвижимое имущество, находящееся в доме горца или в его руках, неотъемлемой его собственностью до тех пор, пока он окончательно не удовлетворит разводимую жену всем, что только ей следует"². Другой обычай, вызвавший осуждение Шамиля, заключал в себе одно из требований шариата о следующем: если разводимая жена осталась девственной на брачном ложе, то должна получить только половину условленного калыма. Опираясь на этот закон, — писал А.Руновский, — горцы зачастую пользовались женской стыдливостью своих подруг, чтобы только иметь возможность оставить у себя половину калыма. Шамиль решил пополнить этот пробел. Установленный им низам имел следующий текст: "Муж, пробывший наедине с женою несколько минут, обязан выдать ей при разводе все"

¹ Постановления Шамиля о браке. Русский художественный листок № 5 С.-Петербург, 1861 г.

² А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, С.-Петербург, 1862 г., стр.352.

калым сполна"¹. Все эти правила, основанные на нормах адата и шариата, были дополнены Шамилем по собственному усмотрению с целью установления строгого порядка в семейной жизни горцев, составляющей, по его мнению, "одно из главных оснований благоустройства гражданского общества"². Вскоре они получили применение не только в Чечне, но и вошли в быт ингушей и строго исполнялись, когда вопрос шел об имущественных интересах женщин.

Отношения между родителями и детьми также как и отношения между супругами регулируются адатами, которые с введением шариата во многом дополнились и изменились. Дети у чеченцев и ингушей все равны и понятие незаконных детей у них не существует. Если ребенок рождается вне брака, женщина указывает на соблазнителя, который обязан вступить в брак и узаконить рождение ребенка.

Семейные отношения горцев строятся по принципу полного подчинения младших старшему. Главой семьи является отец — цӀенда, который управляет всеми делами семьи. Родители имеют большое влияние на детей. Дети обязаны повиноваться и уважать родителей до конца дней своих, — таково требование адатов. И это правило неукоснительно соблюдается в быту. "Повиновение к родителям и почтение к старшим летам строго соблюдаются между ними; не только сын пред отцом, но и меньший брат пред старшим сесть не смеет и не вступит в разговоры при посторонних людях; даже и в беседах при старших летам, молодые люди не должны ни говорить громко, ни смеяться, но если их спрашивают, отвечают тихо и скромно"³, — писал Н.Данилевский. Все домашние несогласия и семейные неурядицы судятся и разбираются главой семьи. Никто не может вмешиваться в семейные дела. "Один отец имеет полный произвол над своею женою и детьми..."⁴, —

¹ А.Руновский.Кодекс Шамиля.Военный сборник № 2,С.-Петербург 1862, стр.353.

² Постановления Шамиля о браке. Русский художественный листок, № 5.

³ Н.Данилевский.Кавказ и его горские жители.М.-1846 г.,стр.170.

⁴ К.Самойлов.Заметки о Чечне. Пантеон.С.-Петербург,1855г.,т.23,кн.9, стр.43.

Глава семьи - отец наделен не только высокой моральной властью в семье, он является также единственным и полноправным распорядителем семейного имущества. Отец имеет право продать, сдать в аренду, заложить имущество, принадлежащее семье, по своему собственному усмотрению. Но это не значит, что глава семьи использует неограниченную власть в ущерб интересов семьи. В таком случае остальные члены семьи были бы вправе потребовать у отца раздела имущества, а это уже было невыгодно, так как снижало экономическую значимость семьи. Поэтому отец перед совершением различных имущественных сделок обязательно советовался со всеми совершеннолетними членами семьи по мужской линии. Если только один из них не желал совершить ту или иную сделку, как-то: продажу имущества и т.д., отец обязан был отказаться от сделки или допустить семейный раздел. "Разделы совершаются большей частью полюбовно и только в редких случаях дело не обходится без призвания старшин и стариков, на обязанности которых в этом случае лежит умиротворение деющихся сторон"¹, - пишет Н.Н.Харузин.

Раздел имущества по адату производится в равных долях между сыновьями. Совсем иначе определяется имущественное положение дочери по адату. "Сколь независимы сыновья, столь напротив дочери подчинены отцу, пока они находятся в его доме. Дочерям не предоставлено по адату никакого права участвовать в дележе отцовского имени, потому что за убийство совершенное ни дочь, ни дети ее не отвечают"², - объясняет это требование адатов Ф.И.Леонтович. Но это неправильно. Дочери действительно не участвовали в разделе имущества семьи, но не потому что они не ответственны за убийство или не обязаны мстить в случае убийства, а вследствие существовавшего обычая об определении отцом приданого дочери, которое, как это указано выше, станови-

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. вып. I стр.124.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I, стр.96-97, ст.39.

лось личным и неприкосновенным имуществом дочери после выхода ее замуж. Более того, дочери при разделе всегда оставались вместе с отцом.

При разделе семейного имущества между неженатыми сыновьями отец обязательно должен был учесть предстоящие расходы по женитьбе, "снабдить сыновей калымом для покупки жен и вообще всеми предметами, необходимыми для отдельного хозяйства"¹. Если раздел происходит против воли отца, то отец вправе освободить себя от этих дополнительных расходов, не лишая, однако, детей права наследования в случае своей смерти.

Особо оговорено в адатах имущество, принадлежащее несовершеннолетним детям на праве личной собственности. Источником такого имущества может быть дар, сделанный несовершеннолетнему родственником или каким-либо другим лицом. В отношении такого имущества отец имеет только право опеки и не может распоряжаться им как, например, личным заработком несовершеннолетнего, который считается собственностью отца, т.к. "все приобретенное неотделенным членом семьи считается собственностью ее владыки отца"². При совместной жизни большими семьями ответственность за долги детей совершеннолетних и несовершеннолетних ложилась на родителей. По адатам чеченцев и ингушей долги неотделенных детей, проживающих в одной семье с родителями, считаются долгами родителей.

Мать имеет большое влияние на детей и особенно это влияние усиливается, если она остается вдовой. По адату власть патриарха - отца семьи после его смерти переходит к старшему сыну, который берет под свое попечение всю семью. Однако, это не умаляет родительских прав матери над детьми.

Кормить, одевать, защищать в опасности, учить правилам веры .

¹ К.Самойлов. Заметки в Чечне, стр.44.

² М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.205.

таковы обязанности родителей по отношению к детям.

Дети в свою очередь также наделены рядом обязательств по отношению к своим родителям. Главная из них - содержание престарелых родителей и погребение умерших. Родители, не получающие от детей содержания, вправе обратиться к кадию для принуждения детей к выполнению их обязанности. Содержание, определяемое на пропитание родителей, равнялось двенадцати варх¹ хлебного зерна в год. Кроме этого, дети обязаны были следить за помещением, в котором живут родители, сохранять его в тепле и уюте. Содержание и заботу о родителях должны разделять все дети. Сыновья по обычному праву чеченцев и ингушей принимают большее участие в этих расходах. "Если у отца окажется несколько сыновей, - обязанность содержания должна падать на всех поочередно. Если кроме сыновей имеются и дочери, - участие их в поддержании жизни отца и матери вполнени меньше того, какое признается за сыновьями"². Это требование исходит из постановления шариата о наследовании, по которому доля дочери в наследстве вполнину меньше доли сына. На этой основе у чеченцев сложился обычай о том, что если родители попеременно живут у своих детей, сын обязан кормить их вдвое больше, чем дочь. Здесь очевидно влияние шариатских норм на местные адаты.

Опека и попечительство. По адатам чеченцев и ингушей опека и попечительство за оставшимися после смерти отца детьми переходит к матери³. Если же дети остаются без обоих родителей, опеку осуществляют ближайшие родственники с отцовской стороны. Только в случае неимения их опека переходит к дяде или двоюродному брату по материнской линии. При отсутствии родственников, опекуном назначается по желанию один из жителей аула, пользующийся авторите-

¹ Варх - мера, равная 16 кг.

² М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.204.

³ При вторичном замужестве вдова лишается опеки.

том и уважением в обществе. Женщины к опеке не допускаются.

Влияние шариата во многом сказалось на адатах об опеке и попечительстве. По учению Магомета, малолетние сироты находятся под покровительством ислама. Ни один мусульманин не должен действовать в ущерб сиротам, находящимся под опекой¹. Соблюдение этих требований было делом чести для каждого мусульманина. Общество осуществляло постоянный надзор за опекаемыми детьми и строго охраняло их имущественные интересы. В этом сказывалось желание чеченцев и ингушей следовать предписаниям мусульманской религии: "Защищать слабых и ограждать их имущество от постороннего влияния и не причинять ему ущерба"².

Назначение опекуна сопровождалось общим одобрением общества, после чего ему вручалась составленная кадием опись имущества, принадлежащего детям, и разъяснялись его обязанности и права. Основной обязанностью опекуна было сохранение имущества подопечных. "Он должен хранить наследство сирот и при их совершеннолетию отдать его им по той же описи"³, — отмечает Н.Н.Харузин. Опекун отвечал за сохранность вверенного ему имущества перед обществом и кадием. Всякое злоупотребление со стороны опекуна в отношении имущества подопечных разбиралось кадием. "Если опекун будет уличен в краже или растрате имущества, то родственники опекаемых имеют право жаловаться кадию, на обязанности которого лежит разобрать это дело и, если опекун окажется виновным, сменить его и принудить возвратить утраченное"⁴. То же самое происходит в случае, если при передаче имущества подопечному, по достижении им совершеннолетия, окажется, что часть имущества утеряна. При отсутствии доказательств о его непричастности к утрате имущества, опекун обязан воз-

¹ Д.Исарлов. Материалы для истории "мусульманского права". Кавказ № 63, Тифлис, 1875 г.

² Там же, № 63.

³ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. стр. 131.

⁴ А.П.Берге. Чечня и чеченцы, стр.102.

вратить утерянное. Опекун освобождается от ответственности, "если имущество опекаемых им лиц было потеряно им невольно или, если несчастный случай истребил наследство, вверенное его хранению"¹. По достижении совершеннолетнего возраста подопечный вправе получить принадлежащее ему имущество, а опекун обязан передать его. Старший из подопечных, по достижении совершеннолетия имеет право требовать выдела положенной ему доли в домовладении отца. В этом случае опекун обращается к кадию, который в присутствии двух, трех свидетелей делит все домовладение на равные доли по числу наследников и по жребию передает старшему его долю.

Взаимоотношения опекуна и подопечных мало отличались от отношений между родителями и детьми, особенно в вопросах имущественных. Однако, право родительской власти присущее отцу никогда не становилось правом опекуна по отношению к опекаемым им детям. Опекун не мог выдать замуж опекаемой им девушки иначе, как по ее согласию. Он не вправе был решать вопрос о выборе невесты для малолетнего. Таким образом, институт опеки в какой-то мере способствовал прогрессу общества в вопросах нравственных.

Наследование. Порядок наследования у чеченцев и ингушей сложился под влиянием шариата. Однако, неправильно было бы утверждать, что адаты совсем изжили себя в праве наследования. В обществах, где мусульманство еще не имело большого распространения, вопросы о порядке наследования решались по адатам и это скорее относится к Ингушетии, так как в Чечне в период имамата очень строго соблюдался "Низам о наследстве", специально введенный для устранения бесчисленного множества споров, возникающих при наследовании. Низам этот, по меткой характеристике самого Шамиля, был рассчитан на "сто тысяч случаев". Сложность и запутанность родственных свя-

¹ А.П.Берже. Чечня и чеченцы, стр.107.

зей, многочисленность наследников, при бытовавших у чеченцев и ингушей обычаях многоженства и искусственного родства, порождали нескончаемые споры, затрудняли процесс рассмотрения этих дел. Кроме того, существовавший порядок наследования по адату только по мужской линии уже не устраивал чеченцев и ингушей. Применение адатов при рассмотрении дел о наследовании было неудобно еще и тем, что адаты не везде были одинаковы. Так, в одних обществах адаты предусматривали порядок наследования по завещанию, в других этот порядок исключался, по-разному определялась в адатах и доля наследников при разделе имущества. Таким образом, сама жизнь требовала дополнения и изменения издавна сложившихся норм о праве наследования. Возникла необходимость как-то систематизировать эти нормы и выработать определенный порядок наследования, что и было сделано в период правления Шамиля, "предписавшем обращаться в делах такого рода исключительно к шариату, в котором права наследников изложены в совершенной подробности, на каждый из ста тысяч случаев"¹.

Потребовалось много времени, пока чеченцы и ингуши, ревниво охранявшие старые устои, допустили применение норм шариата при решении дел о наследовании. Это можно было достичь только при дополнении адата нормами шариата по наследованию. "В определении порядка наследства и взаимных прав родственников постановлено руководствоваться одними законами шариата, но и тут древний обычай чеченский заменяет часто поведение корана и адат действует совместно с шариатом, отстраняя частью последний"², - отмечал Ф.И.Леонтович.

Установившаяся практика взаимодействия адата и шариата вскоре решила эту проблему. Там, где влияние шариата не успело еще вытеснить народные обычаи о наследовании, наследство делилось между прямыми нисходящими наследниками мужского пола. Женщина по адатам

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, С.-Петербург, 1862 г., стр.345.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, т.1, стр.99.

чеченцев и ингушей не являлась наследницей. Пословица "сестра при брате не наследница" еще долго сохранялась у чеченцев и ингушей при рассмотрении дел о наследстве. Наследование допускалось преимущественно только по закону, хотя случаи наследования по завещанию не исключались. Имущество умершего в порядке наследования переходит к его сыновьям в равных долях. Если умерший не оставил после себя детей, то наследство переходит к его внукам; за отсутствием их к ближайшим родственникам (брату и т.д.). Имущество, наследованное сыном от отца в случае смерти сына, если у него нет прямых наследников, переходит к братьям. Но это было не всегда так. В некоторых обществах право наследования в связи со смертью сына передавалось его вдове. "Если во время раздела один из женатых братьев умирает, доля его переходит к его вдове"^I, - указывается в адатах чеченцев и ингушей. В обществах, где адаты под влиянием шариата признают наследницей женщину, бездетная вдова получает третью часть от имущества умершего мужа. Однако, это имущество сохраняется за ней только в том случае, если она остается жить в доме мужа, в противном случае, она теряет право на наследство. Если умерший не оставил после себя сыновей и имеет одну дочь, то имущество его делится на две равные части: одна - переходит к его дочери, а другая - к ближайшим родственникам. Если осталось несколько дочерей, то $\frac{2}{3}$ имущества наследуется ими, а $\frac{1}{3}$ - ближайшими родственниками. Лишение наследства дочерей по адатам чеченцев и ингушей было связано с тем, что незамужняя дочь после смерти отца поступала на попечение старшего брата или дяди, которые обязаны были содержать ее до замужества и составить ей приданное. Шариат же, напротив, устанавливал право наследования за дочерью $\frac{1}{3}$ доли имущества наследуемого братом. Таким образом, установившееся под влиянием шариата правило о наследовании дочерью имущества отца имело поло-

^I Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей, стр.129.

жительный результат.

Наследование только между нисходящими родственниками не всегда соблюдается у чеченцев и ингушей. По неимению прямых наследников имущество умершего переходит к родственникам по восходящей линии, к родным братьям, племянникам, дядям и двоюродным братьям. Однако, если при этом жив еще отец умершего сына, у которого не осталось наследников, то все имущество сына переходит к отцу, а не к братьям и племянникам.

В случае смерти жены, муж по адатам не становится наследником ее имущества. Все имущество жены, принадлежащее ей на праве личной собственности, т.е. принесенное ею в дом при замужестве или приобретенное собственным трудом отдельно от мужа, делится между детьми по тем же правилам, как и при разделе отцовского наследства. Дочери получают $1/3$ долю в имуществе наследованной братом. Если жена не имеет детей, то все имущество умершей переходит к ближайшим ее родственникам. По шариа¹ту муж из наследства жены имеет право наследовать четвертую часть ее имущества¹. Это требование шариа¹та не имело распространения у чеченцев и ингушей и при разделе имущества умершей жены они руководствовались только адатами.

Принцип равного положения в семье всех детей, кровнородственных или приемных соблюдается и при решении вопроса о наследстве. Молочные или приемные дети участвуют в наследстве наравне с кровнородственными.

Существовал в быту чеченцев и ингушей интересный и общий для всех кавказских горцев обычай о наследовании имущества гостя или кунака. Если в доме горца умирает гость, то приютивший его хозяин по адатам становится наследником всего имущества, находившегося при умершем в момент смерти. Этот обычай сложился под влиянием горских традиций о гостеприимстве, которое считается у чеченцев

¹ Л. Исарлов. Материалы для истории "мусульманского права". Кавказ, № 63, Тифлис, 1875 г.

и ингушей первой добродетелью.

Наследование по завещанию встречалось у чеченцев и ингушей крайне редко. Адаты не поощряли предварительное распоряжение имуществом на случай смерти, поэтому, если умирающий желал объявить свою последнюю волю, то приглашался мулла или кадий, которые в присутствии двух свидетелей составляли завещание (васиет), используя арабскую письменность и скрепляли его печатью и подписями свидетелей. Завещание объявлялось родственникам и близким умершего только после его смерти. Как правило, завещание у чеченцев и ингушей не содержало в себе никаких распоряжений в отношении имущества. "Завещание тогда только имеет силу, когда не противоречит закону или обычаям, т.е. не заключает в себе распоряжений на счет имущества"^I, - пишет К.Самойлов в заметках о жизни чеченцев. Обычно завещание содержало в себе распоряжения умирающего о его похоронах, просьбу к оставшимся о прощении его за какие-либо неправильные поступки и действия по отношению к ним и т.д. И только с принятием мусульманства духовное завещание стало иметь значение распорядительного документа по наследованию имущества, оставшегося после умершего. Все имущество завещалось в порядке наследования по закону, изложенному выше. Единственный случай являлся исключением из этого правила: это, когда умерший совсем не имел родственников.

Раздел наследственного имущества производился духовным лицом (муллою или кадием) при свидетелях. Прежде чем приступить к разделу наследства выяснялось имел ли умерший долги и в случае обнаружения таковых они уплачивались по предъявлении претензий из наследственного имущества умершего. Если долги объявлялись после раздела наследства, то сумма долга распределялась между всеми

^I К.Самойлов. Заметки о Чечне. Пантеон, т.23, кн.9, стр.44.

наследниками, исключая женщин¹.

Споры по делам о наследовании рассматривались вначале по адату судом стариков (кэхел), который выносил свое решение о правильности или неправильности раздела наследственного имущества между наследниками и в случае установления нарушения прав одного из наследников назначал новый раздел. Постепенно, под влиянием стремления организации у чеченцев и ингушей гражданского порядка, дела эти были переданы по инициативе Главного управления кавказскими горцами в компетенцию горских словесных судов, которые при решении дел о наследовании руководствовались нормами шариата, применяя адаты в случаях, не противоречащих интересам наследователей.

Таким образом, влияние шариата имело существенное значение на адаты чеченцев и ингушей по наследованию.

2. Уголовные правоотношения. а) Понятие преступления и наказания. Распад первобытно-общинного строя и начавшееся зарождение феодализма в Чечне и Ингушетии определили дальнейшее развитие адатов, регулирующих уголовные правоотношения. Древнейшие нормы уголовного права возникли в эпоху родового строя, когда господствовали родовые общины с их общественным производством и потреблением. (Ни одно действие, влекущее материальную или моральную ответственность, не совершалось без согласия членов рода.) (Этим и объяснялось широкое распространение обычая на уголовно-правовые отношения. Адаты несли в жизнь чеченцев и ингушей идею родового самосуда и кровного возмездия. Понятие вины заменялось понятием объективной ответственности. всех членов рода за преступление, совершенное одним из его представителей. Под наказанием понималось частное возмездие, которое в обязательном порядке преследовало виновного. Адаты устанавливали "кто, где и когда должен считаться ответственным"². Эти неписанные законы,

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей, стр.130

² А.М.Ладыженский. Очерки социальной эмбриологии. (Внутриродовое и междуродовое право кавказских горцев), стр.175.

основанные на древних обычаях и вверенные памяти стариков, составляли порядок в обществе.) "Законы варваров, - писал Г.Б.Деппинг, - удивительно как точны; с тонкостью обозначен каждый случай, известно всякое обстоятельство, закон поставляет себя на место того, который обижен и требует для него того удовлетворения, которого он в минуту хладнокровия сам бы потребовал"¹.

(По обычному праву чеченцев и ингушей не существовало понятия преступления. Не было также деления на уголовные и гражданские правоотношения. Во всех случаях адаты говорят о наказании за причиненную обиду. Этими наказаниями были следующие: 1) изгнание виновного из пределов его места жительства с объявлением кровной мести или без таковой; 2) изгнание виновного на определенный срок до примирения с потерпевшей стороной; 3) взыскание материального вреда, причиненного потерпевшему; 4) взыскание штрафа в пользу общества и судей². Как правило, последствием при причинении обиды является возмещение материального ущерба, понесенного потерпевшей стороной. При этом адаты мало различают характер насилия при причинении обиды. Становление таких взглядов происходило под влиянием шариата. Воздействие его на адат выразилось в значительном смягчении наказания, определяемого адатами за "обиду", в ограничении родового самоуправства и кровной мести. Шариат впервые ввел в быт чеченцев и ингушей понятия о пособничестве и покушении, об отягчающих и смягчающих вину обстоятельствах, о простых и квалифицированных видах преступлений, о случаях и неосторожности. В адатах чеченцев и ингушей под влиянием шариата определилось понятие о преступлениях против религии и нравственности, разъяснившее наличие мотивов преступления, которые не всегда связаны с причинением материального вреда, а заключаются еще и в злом умысле, направленном на оскорбление

¹ Г.Б.Деппинг. Историческое обозрение нравов и обычаев всех народов С.-Петербург, 1836 г., стр.216.

² Это наказание дополнительное при всех трех перечислениях.

нравственных чувств. На первый взгляд может возникнуть сомнение, как же при всей своей противоположности с адатом, шариат мог иметь такой перевес при формировании норм обычного права чеченцев и ингушей. Является ли мнение о влиянии шариата на адаты исторически оправданным при известных обстоятельствах о том, что чеченцы и ингуши всячески отказывались подчиняться установлениям шариата и в своей общественной жизни руководствовались больше адатами. Объяснением в данном случае служит то обстоятельство, что шариат не идет непосредственно в разрез с обычаями, а как бы дополняет их, развивает, направляя сознание его исполнителей не только на неотвратимость наказания за совершенное преступление, но и на возможную предотвратимость самого преступления и причин порождающих преступные проявления.) "Писанное право, - указывает М.М.Ковалевский, - отправляется от тех же начал, что и обычное и, поэтому совпадение частных норм того и другого не является невозможным"¹. Этим отправным началом были, конечно, и уровень развития и экономическая отсталость, и развивающаяся новая религиозная идеология мусульманства среди чеченцев и ингушей.

б) Преступления против религии и общества. Преступления против религии, как и все преступления против нравственных устоев и гражданского порядка рассматривались в строгом соответствии с требованиями адата и шариата. Наказание, определяемое за совершение преступления, связанного с оскорблением религиозных взглядов, чести и достоинства духовных лиц отличалось особой деспотичностью.

При совершении преступления в местах духовной службы или религиозного культа назначалось повышенное наказание. Оскорбление, нанесенное духовному лицу (мулле или кадию), выражение в действиях или высказывание вслух непочтительного отношения к религии и церкви рассматривалось как святотатство и наказывалось изгнанием из аула.

¹ М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.218.

Обычай чеченцев и ингушей о покровительстве умерших, сложившийся под влиянием религиозных убеждений о вечности и бессмертии души, свято оберегал места захоронения предков. За надругательство над могилой и кражу, совершенную в мечети, виновный подвергался смертной казни. "Всякому дозволяется убить признанного виновным в воровстве из мечети, разрытии могил и похищении саванов"¹, - указывалось в адатах. И только с введением в жизнь чеченцев и ингушей шариата наказание смертью было заменено выкупом за причиненное бесчестье. Надругательство над могилой, похищение имущества захороненного вызывало осуждения всего общества. С виновного взыскивали выкуп в размере 12 коров или их стоимости в пользу родственников захороненного за нанесенное оскорбление, а также штраф в качестве дополнительного наказания.

В основу приведенных религиозных взглядов был положен обычай, определяющий подобное же наказание за надругательство, совершенное кем-либо над телом убитого. "Если совершивший убийство снимет с убитого оружие или унесет платье его, или скроет тело убитого, лишив его своевременных похорон и, вообще, если убийца каким-либо образом обесчестит труп убитого им человека, то кроме 12 похоронных коров² виновный платит еще 12 коров за оскорбление тела"³.

Чеченцы и ингуши по достижению совершеннолетия с принятием мусульманской религии обязаны были по адату выполнять следующие духовные обряды: 1) молиться усердно и уделять неимущим, калекам и изуродованным десятину от избытков урожая; 2) каждую пятницу, седьмой день в неделю собираться в мечеть для общей молитвы⁴; 3) ежегодно до праздника "рамазан" соблюдать пост, продолжавшийся

¹ А.Лилов. Очерки быта кавказских горцев. СМОМПК, вып.14.Тифлис, 1892, стр.14.

² Понятие "похоронные коровы" означает в обычном праве чеченцев и ингушей выкуп крови, определяемый за убийство, "похоронные коровы" должны быть тельными стоимостью каждая от 12 р. до 13 р.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.157, ст.17.

⁴ Это относилось только к мужчинам, т.к. женщина как существо "нечистое" по мусульманским обычаям не имела права появляться в мечети.

от начала рождения луны до появления новой, совершая молитвы в мечети; 4) воздерживать себя от соблазна женщин, пьянства и воровства; в) в молитвенных местах и в мечетях соблюдать благопристойность.

Неисполнение этих обрядов и нарушение требований хотя бы одного из них, вызывало строгое осуждение в обществе и с виновного взыскивался штраф в пользу общества.) "Кто не явится в молитвенный дом, хотя один раз в сутки, платит пени 3 рубля серебром, если он совершенных лет и не был одержим болезнью"¹, - предписывают адаты. "Всякий возвратившийся из отлучки до заката Солнца"² обязан был прийти в мечеть для моления. При нарушении этого постановления адата с виновного взыскивался штраф - 3 рубля серебром. "Если он прибыл в дом свой в сумерках"³, то признавался невиновным и освобождался от наказания штрафом. Нарушение порядка в молитвенном месте строго преследовалось адатами. "Учинивший в мечети спор, платит 10 рублей серебром"⁴, - указывалось в адатах чеченцев и ингушей.

Священным и обязательным для исполнения являлся по адатам обычай присяги при необходимости разоблачения преступных действий лица, отрицавшего свою причастность к совершению преступления. Для ингушей и чеченцев присяга (д¹уа) считалась самой страшной клятвой и ложное произнесение ее было равно проклятию, посланному богом не только на него, но и на весь его род и потомство. Обычай присяги имеет чисто религиозную природу и заключается в произнесении заклинания о гневе умерших предков, который обязательно должен принести несчастье лицу лжеприсягающему. "Ингуш на Кавказе, будучи обвинен несправедливо, клянется, что если он не говорит истины, то

¹ В.Швецов. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе. М., 1956, стр. 40.

² Там же, стр.40.

³ Там же, стр.40.

⁴ Там же, стр.40.

пусть усопшие из его семейства вовеки носят на себе усопших того семейства, которое его обвиняют¹. Чеченцы и ингуши прибегали к присяге в исключительных случаях и охотнее согласились бы признать невыгодный для них факт, чем ложной присягой навлечь на себя кару предков. Но тем не менее случаи лжеприсяжничества встречались, однако, система наказания за лжеприсягательство адатами не определена. Видимо, народ исходил из сознания того, что ложно присягающий сам определяет себе наказание в виде проклятия, постоянно сопутствующего ему с момента произнесения ложной присяги. Общество безусловно относилось к подобным лицам с презрением, но изгнанию их не подвергало, т.к. такое наказание не было предусмотрено адатами.

(Преступления против порядка управления и нарушение воинских обязанностей особо карались в соответствии с нормами, предусмотренными сводом законов Шамиля. Наказание, определяемое в Низаме, заключалось в наложении на виновного штрафа в качестве дополнительного наказания и содержание его в заключении.)

(Место заключения представляло собой обыкновенную яму, вырытую около мечети. Виновное в преступлении лицо заключалось в яму на определенный срок, не более 3-х месяцев со взысканием штрафа - 20 коп. серебром за каждую ночь заключения. Денежные штрафы назначались наибами только в отношении мужчин, женщины денежным штрафам не подвергались. Наказание в виде заключения в яму с наложением денежного штрафа назначалось за совершение преступления нарушающее общественный порядок только дважды. При совершении одним и тем же лицом преступления в третий раз, особенно связанного с хищением чужого имущества, наказанием служила смертная казнь.) Жестокость карательной практики в Чечне в период имамата была вызвана необходимостью военного времени. Это особенно выразилось при определении

¹ Г.Б.Деппинг. Историческое обозрение нравов и обычаев всех народов, стр.224.

наказания за уклонение от воинской службы, которое заключалось также в заточении провинившегося в яму с обязательным взысканием денежного штрафа. Воинская служба в теократическом государстве была настолько сложной, что в народе сложилась поговорка: "лучше просидеть год в яме, чем пробыть месяц в походе". И это было действительно так. Даже экзекуции, введенные сыном Шамиля Гази-Мухамедом, были гуманнее, чем несение воинских обязанностей в отрядах Шамиля. Поэтому об экзекуциях, существовавших в Чечне в этот период, говорилось, что они служили средством уклонения от более жестоких взысканий и отдыхом от "голодной жизни беднейшим из воинов"¹.

(Считая одной из причин нарушения общественного порядка в подчиненном ему крае - пьянство, Шамиль запретил употребление вина, ссылаясь на непристойность такого явления среди горцев-мусульман и на осуждение пьянства шариатом. Пьянство, как и всякое преступление против чести и достоинства граждан имамата, расценивалось правителем Чечни преступлением против общества и порядка управления и строго наказывалось приведенными средствами.)

(После покорения Чечни царской Россией стали вводиться нормы русского права, предусматривающие более суровые меры наказания за преступления против порядка управления. Появились новые понятия преступления, как измена власти, возмущение, явное неповиновение начальству, которые относились к государственным преступлениям и наказывались в уголовном порядке по законам военного времени.)

в) (Преступления против жизни и здоровья, Адаты чеченцев и ингушей, регулирующие уголовно-правовые отношения, складывавшиеся с древних времен по принципу обязательного возмездия за преступление, строго охраняли жизнь и здоровье членов своего общества. (Смерть за смерть - таков был закон горцев. Убийство было одним из тягчайших

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник, № 2, стр.344.

преступлений и жестоко наказывалось по адатам. Такого же начала придерживается при определении наказания за убийство и шарият. По учению исламизма, жизнь правоверного должна быть свободна и охраняема. Мусульманские правоведы единогласно признают, что жизнь лица, пролившего кровь, принадлежит родственникам его жертвы в силу кровной мести (кезос)¹. При существовании кровнородственных союзов, когда члены рода еще экономически были тесно связаны между собой, союз круговой поруки обязывал каждого мстить за обиду, причиненную его сородичу. (Отмщение обиды было священным долгом каждого члена рода. Уклонение от мести грозило бесчестьем для всего рода, поэтому сложившийся при родовых отношениях обычай кровной мести рассматривался адатами чеченцев и ингушей как обязательный для всех." В случае убийства, - указывается в адатах, - "род мстит роду, аул - аулу"².)

Позднее, когда кровнородственные связи потеряли свою первоначальную силу и в обществе определились экономически самостоятельные большие и малые семьи, круг лиц, участвующих в кровомщении, значительно сократился. Чеченцы и ингуши стали обращать кровную месть только на убийцу и ближайших его родственников. По адатам чеченцев, родственникам убитого равно предоставляется убить в отмщение самого убийцу или какого-либо из его родственников³. Ингуши допускали применение кровной мести к родным братьям, дядям и племянникам убийц⁴. Постепенно и это ограничение родового возмездия ближайшими родственниками под влиянием шарията было заменено личной ответственностью виновного, а затем и денежным возмещением, обеспечиваемым барантой. Такое возмещение называлось "выкупом крови" и

¹ Топлаи. *Le droit musulman*. Paris, 1860, p. 300.

² Ф.И. Леонтович. Адаты кавказских горцев, т. I, стр. 165.

³ Там же, стр. 93, т. 2.

⁴ Там же, стр. 148.

осуществлять его могли только сильные имущие роды. Естественно, что при этих обстоятельствах обычай баранты превращался часто в средство эксплуатации бедного слабого рода более сильным и влиятельным. Так, у чеченцев родной брат убийцы обязан был заплатить родственникам убитого выкуп (вошыл) в размере 10 кров, двоюродный - 9 коров, троюродный брат - 8 и т.д. Кроме того, периодически выплачивал выкуп сам кровник. Система выплат была такой, что позволяла одному роду экономически поработить, сделать своим данником другой на неопределенно долгое время. Таким образом, в этой форме кровная месть была оружием нарождающегося феодализма.¹

(Как видно из сказанного, кровная месть за убийство у чеченцев и ингушей преследовала цель возмещения не только морального, но материального вреда. Но обычай кровной мести не распространялся на внутрисемейные отношения. По адатам кавказских горцев, если отец вместо того, чтобы изгнать, убивал сына или дочь, то никто не вправе был мстить ему за это. Так же обстояло дело и у чеченцев и ингушей. Ингуши объясняли освобождение от ответственности за убийство родителями своих детей тем, что "никто не является врагом себе".) Ф.И.Леонтович приводит данные о том, что дети мстили отцу за убийство одного из них: "Право канлы (кровной мести - Ф.Г.) может в Чечне иметь место даже между отцом и детьми; нередко бывали примеры, что если отец убивал одного из сыновей, то братья мстили ему². Видимо запись адатов в этой части сделана автором не точно, т.к. такая месть совершенно невозможна, если исходить из горских традиций повиновения детей родителям. Кровомщение в отношении отца или деда среди чеченцев и ингушей не существовало. Вообще у горцев принято, что члены одного и того же рода, даже глава семьи не вправе посягать на жизнь своих родственников.

¹ Н.Яковлев. Вопросы изучения чеченцев и ингушей, Грозный, 1927 г., стр.87.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, т.2, стр.96.

(Обычай кровной мести объясняется религиозными взглядами чеченцев и ингушей и культом предков, существовавшим среди них. В сказаниях кавказских горцев часто упоминается о том, как отомстивший за смерть отца сын идет на его могилу и произносит: "Теперь ты можешь быть мною доволен, я отомстил за твою смерть".)

(Кровная месть объявлялась только по мужской линии.) Неправильные сведения приводит по этому вопросу К.Самойлов, который пишет: "За убийство мстят убийце или родственникам его до четвертого колена, не исключая и женщин"¹. Обычай кровной мести в Чечне и Ингушетии никогда не распространялся на женщин, детей и стариков.

(Кровная месть переходила из рода в род, пока не совершалось убийство кровника. "Горец, раз ставши на скользкую стезю кровомстителя, преследует эту задачу не только целую жизнь, но и передает ее в наследство нескольким поколениям"². Таким образом, кровная месть могла продолжаться бесконечно.)

Обычай кровной мести причинял большие материальные и моральные убытки обществу. Чеченцы и ингуши семьями, а иногда и целыми родами покидали свои земли, спасаясь от мести преследователей. "Люди во имя адатов гибли сами и губили других"³. Особенно страдали от последствий этого обычая женщины и дети. "Кровь и мщение, мщение и кровь, разве в этом только и заключается наша жизнь, - говорит героиня рассказа "Канлых"⁴. В этих словах заключалась вся жестокая правда жизни горцев. "Поэтому-то эту необузданную распушенность стремились всегда ограничить, сковать положительными законами люди, в руки которых попадала власть над горскими обществами"⁵, - пишет А.Лилов.

¹ К.Самойлов. Заметки о Чечне. стр.40.

² А.Лилов. Очерки быта кавказских горцев. . . .

³ И.Карачайлы. Борьба против адатов - борьба за социализм. Революция и горец № 8-9, Ростов-на-Дону, 1932 г., стр.80.

⁴ Ст... а. Канлых (кровомщение). Кавказ № 87, Тифлис, 1855г.

⁵ А.Лилов. Очерки быта кавказских горцев, стр.33.

Положительными оказались законы, изданные Шамилем в Чечне, по которым запрещалось кровомщение. В случае убийства, кровники обязывались к производству акта примирения с определением выкупа крови по шариату. Совершивший убийство по мотивам кровной мести после издания свода законов имамата наказывался самим имамом или к принудительному примирению, или к смертной казни в зависимости от обстоятельств убийства. (С введением русского законодательства обычай кровной мести постепенно утратил свою силу. Этому способствовали меры, принимаемые русской администрацией в соответствии с законами Российской империи, против преступных проявлений, возникающих на почве кровной мести.

Важнейшими из этих мер были следующие: 1) виновные в совершении убийства в корыстных целях подвергались наказанию по военному времени и ссылались на определенный срок в глубь России в арестантские роты; 2) убийца, в случае его обнаружения, подвергался немедленному аресту местной администрацией; 3) строго запрещалось укрывать или принимать в своем доме лиц, скрывающихся от преследования кровников; за нарушение этого распоряжения виновные подвергались штрафу по усмотрению начальника округа; 4) всем окружным начальникам вменялось в обязанность по возможности прекратить все старые кровные дела мировою в случаях неосторожных убийств; убийств, происшедших в драке, ссоре с соблюдением порядка о взысканиях, налагаемых адатом на виновного, исключая право кровной мести.)

(Так постепенно под влиянием норм шариата и русского права развивалось правосознание чеченцев и ингушей. (На смену прежней неограниченной мести за "обиду" пришло понятие о равенстве возмездия. Кровомщение, которое считалось необходимым во всех случаях убийства, допускалось адатами только в случаях умышленного убийства, увечий и ранений. Сложившееся в народе мнение о бес-

чести, постигающем того, кто не смоет причиненную ему обиду кровью, сменялось призывом к прощению и примирению с обидчиком.)

Однако, при всем том чеченцы и ингуши оставались верными издавна сложившимся требованиям адатов о наказании и еще более изощренно стали применять их в жизни, дополняя, при случае, шариатом и нормами русского законодательства. Убийство и причинение телесных повреждений различались по мотиву преступления, наличию прямого или косвенного умысла. Неосторожное убийство, как и причинение телесных повреждений по неосторожности выделялись в адатах особо. Мера наказания, определяемая адатами в различных обществах была не одинаковой. Так, в первоначальных адатах Джерахского общества ингушей указывалось: "Если джераховец убьет кого из общества тагаурцев или из других кого, тогда они мстят ему за кровь смертоубийством; если же из прочих обществ кто убьет джераховца, то следует тому же обычаю; а если этот случай произойдет с галгаевцами, тогда в течение года, как тем, так и другим платится 12 штук рогатого скота и три барана, а по истечении года они убивают его на смерть¹. Таков же порядок был наказания за убийство и в Назрановском обществе ингушей. За убийство назрановца также в течение года выплачивалась стоимость 12 коров и 3-х баранов и по истечении года виновный подвергался убийству по обычаю кровной мести.

Обычай кровной мести исключался между родственными обществами, но выкуп за обиду, причиненную в связи с убийством, принимался потерпевшей стороной. Так, "если человек Назрановского общества убьет тагаурца, тогда назрановец платит родственникам убитого за кровь 70 штук рогатого скота и, если тагаурец убьет назрановца, тогда он платит такое же число скота"². Видимо, эти общества, назрановское и тагаурское считались родственными и поэтому адаты

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.116.

² Там же, стр.116.

определяли равный выкуп крови, исключая кровомщение убийством. Общества галгаевское, камбилеевское и карабулаки в Ингушетии следовали тому же обычаю, что и назрановцы, и джераховцы с разницей лишь в размере выкупа за обиду, определяемого стоимостью двух коров с сохранением права кровной мести по истечении одного года. Адаты эти носят сословный характер, определение наказания за убийство зависит, как следует из приведенных норм, от принадлежности потерпевшего могущественному богатому обществу или бедному.

По древним адатам чеченцев убийство преследовалось кровомщением с одновременным взысканием выкупа за оскорбление рода в размере стоимости 12 коров¹. Но теократическая власть Шамхия, заставившая население Чечни изменить прежние адаты и руководствоваться законами имамата, ввела в жизнь чеченцев понятие выкупа за кровь убитого как материальный эквивалент причиненного вреда. Адаты чеченцев раньше чем адаты ингушей стали применять выкуп крови как меру наказания при состоявшемся примирении кровников. Выкуп крови, так же как и выкуп за обиду, определяемый чеченцами и ингушами, носил сословный характер. Так, по адатам чеченцев Сунженских обществ уже в середине XIX в. выкуп крови был выше, чем в других обществах. "Если родственники убитого желают дело прекратить мирно, то убийца должен уплатить им 630 руб. серебром или на эту сумму скотом или каким-либо иным товаром"².

Обычай кровной мести быстро менял свою природу кровного возмездия. Народ охотно принял новые адаты и примирение кровников наряду с выплатой определенного выкупа за кровь убитого существенно изменил систему прежнего наказания за убийство.

Убийство или наступление смерти в результате нанесенной раны, при каких бы то ни было обстоятельствах, в драке ли, умышлен-

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.115.

² Там же, стр.128.

ном ли нападении или при допустимой самообороне влечет кровную месть, которая по желанию потерпевшей стороны может быть прекращена примирением и принятием "выкупа крови", - указывалось в адатах чеченцев. Ингуши вслед за чеченцами выработали свои адаты, в которых указывался самый высокий размер выкупа крови - 130 коров и самый низкий - 12 коров¹. Размер выкупа крови устанавливался по обстоятельствам совершения преступления.

(Умышленное убийство, совершенное на почве кровной мести, при Шамиле наказывалось в Чечне смертной казнью.)

Совершение убийства преступной группой, как у чеченцев, так и ингушей, хотя и считалось отягчающим видом обстоятельством, но наказание определялось как и за умышленное убийство. Так, если в убийстве участвовало несколько человек, то похоронная плата 12 коров разлагается по равным частям на всех виновных и каждый из них считается кровником по годичной очереди, назначаемой жребием. Отомщение, сделанное одному из кровников, участвовавших в убийстве освобождает всех остальных от дальнейшего кровного преследования². Отягчающим виной обстоятельством признается по адатам убийство женщины, находящейся в состоянии беременности. "За убийство беременной женщины виновный в убийстве и ближайший его родственник оба подвергаются кровомщению до примирения или до убийства их обоих"³. Необходимо добавить, что выкуп крови, определяемый в этом случае, состоял из выкупа крови за убийство женщины - 120 коров и полного выкупа крови от 130 до 12 коров по решению родственников убитой. Повышенное наказание определялось адатами чеченцев и ингушей в случае убийства жены мужем. Муж становился кровником родственником жены и обязан был заплатить родителям ее выкуп крови в размере

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.148.

² Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып.7. Тифлис, 1878, стр.64.

³ А.В.Комаров. Адаты и судопроизводство по ним, стр.23 (год и место издания не указаны).

85 коров. При отсутствии детей у потерпевшей, выкуп определялся в 12 коров.

(Обычай гостеприимства усиливал ответственность за преступления, совершенные против жизни и здоровья гостя. Лицо, принявшее гостя, отвечало за безопасность его жизни. "За убийство гостя должен мстить хозяин. Убийца платит хозяину 70 коров, которые хозяин у себя оставить не может: он должен их отослать родственникам убитого"¹.)

("Если кто-либо, захватив тайно где-нибудь оружие или выпросив его на время, совершит им убийство или поранение, или же нанесет им умышленно или случайно себе повреждение, то хозяин оружия подвергался ответственности; равным образом, если без ведома кого была взята лошадь и взявший ее упал с нее и убится или лошадь ударила его, то отвечал хозяин".)

(В этих случаях по адатам с собственника имущества взыскивался "выкуп крови" в половинном размере, установленного за умышленное убийство, хотя такой обвиняемый кровником и не считался.)

За убийство, совершенное "в сакле или в собственном дворе"², "выкуп крови" определялся в двойном размере: 12 коров за бесчестье двора и 12 коров за совершенное убийство. Убийство это считалось совершенным при отягчающих обстоятельствах, т.к. жилище по обычаям горцев неприкосновенно.

Одно из правил шарната требует наказания убийством лицу, пришедшему в чужой дом, в чужой сад или в чужое поле для драки с хозяином или с членами его семейства³. В дополнение к указанию шарната в период имамата в Чечне был введен низам Шамиля, освобождающий от ответственности за убийство лица, вторгшегося в дом с явно злым намерением. "В случае смерти, причиненной во время дра-

¹ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. стр. 135-136.

² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.150.

³ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, стр.344.

ки человеку, пришедшему для этого в чужой дом (вообще в чужое владение), - указывалось в низаме, - хозяин его освобождается от всякой ответственности. И если родственники начнут мстить за его кровь, то сами они обратятся в убийц, подлежащих преследованию закона и мщению родственников убитого им человека. Таким образом, если в драке будет убит хозяин дома или кто-либо из его домашних, тогда убийца должен подвергнуться мщению родственников убитого, даже при содействии правительства, если встретится в том надобность¹.

В ранних адатах чеченцев и ингушей не было разделения убийства по умыслу. "За всякое убийство, как нечаянное, так и намеренное убийца в ингушском обществе обязан заплатить 12 "похоронных коров"² Преследование по обычаю кровной мести не снималось. И только более поздние адаты убийство по неосторожности перестали наказывать. "За неумышленное убийство почти всегда прощают виновного, на нем лежит только неременная обязанность принять на себя весь расход по умершем, как-то: поминки, сооружение памятника на могиле и прочее"³.

Интересным является примечание к адатам ингушей о неосторожном убийстве. У ингушей существовал обычай определять наказание в случае убийства или причинения телесного повреждения без явных доказательств виновности определенного лица. Если чей-либо скот пасся в горах и от этого случайно свалился вниз камень и убил проходящего или бывшего внизу человека, то хозяин баранты или скота обязан был вознаградить за это родственников убитого. Точно так же определялось взыскание с хозяина лошади, которая убила человека, с хозяина "оружия, если его оружием был убит кто-нибудь"⁴. В этих последних двух случаях взыскание налагалось независимо от

¹ Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып.7, стр.78.

² Кн.Х-ъ.Кое-что о кумыках. Кавказ № 69, Тифлис, 1865 г.

³ Адаты даргинских обществ. Сборник сведений о кавказских горцах, вып.7, стр.77.

⁴ Там же, стр.77.

обстоятельств, (с согласия или без согласия собственника было использовано его имущество). Установление обстоятельств, завладения имуществом собственника, как, например, похищение его или получение от собственника на временное пользование, не освобождало от ответственности.)

Обычное право чеченцев и ингушей разделяет телесные повреждения, причиненные потерпевшему, на побои и ранения.

Побои делятся на легкие и тяжкие. К легким побоям относятся телесные повреждения, не повлекшие расстройства здоровья и не оставившие явно видимых следов. Наказания при нанесении легких телесных повреждений не существовало, но обязательно должно было состояться примирение или акт рукоблтия по адату. При причинении менее тяжких телесных повреждений, хотя и не повлекших расстройства здоровья, уже предусматривалось наказание. "Если же побои сделаны только до крови, то делается честь или удовлетворение, которые выражаются в принесении одного барана и водки"¹. Побои, повлекшие тяжкие телесные повреждения с расстройством здоровья, рассматривались как ранения.

По законам Шамиля в Чечне, "если драка оканчивалась боевыми знаками на теле одного из дравшихся, то нанесший их подвергался тюремному заключению и денежному штрафу, сообразно указаниям наргата"², в пользу потерпевшего.

Тяжесть наказания за причинение раны зависела от жизненной важности участка тела, подверженного ранению. По этому принципу в обычном праве предусматривалась ответственность за нанесение раны в область головы, лица, в туловище от пояса до ступней, от шеи до паха.

Раны, нанесенные в голову, относились к разряду тяжких телес-

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, стр.344.

² Там же.

ных повреждений и наказывались в соответствии с адатами^I:

1. раны в голову с рассечением только кожи "без обнаружения кости",
- мировое угощение, один баран и котел араки;
2. рана с царапиной на черепе, требующая операции - 3 коровы (тельные) и на угощение молодого барана и 4 котла араки;
3. рана с раздроблением черепа до твердой мозговой оболочки - 5 коров (тельных), большого барана и 4-6 котла араки;
4. рана с раздроблением черепа и рассечением обеих мозговых оболочек - 8 коров (тельных), большого барана, баранка, 6 котлов араки или только одного большого барана и то же количество араки;
5. рана с раздроблением черепа и рассечением всех трех оболочек со вскрытием мозгового вещества - 10 коров (тельных) и одного быка, кусок бумажной материи стоимостью 3 рубля (по ингушски уст - дери) или 12 коров и на угощение двух баранов: большой и малый и 6 котлов араки.

Причинение указанных ран женщине наказывалось в такой же последовательности, но с учетом ущерба не только материального, но и физического, под которым понималось обезображение женщины. За раны, нанесенные женщине, - указывается в адатах, - полагается та же плата, но с тем, чтобы качество коров и другая плата были лучшего достоинства и сверх того, прибавляется к этой плате еще какая-нибудь женская одежда: бешимет, рубаха или головной платок. Если же при нанесении удара или раны в голову женщины и при осмотре повреждения или при излечении раны встретилась необходимость сбрить часть волос, то за это сверх означенной платы, виновный должен дать еще одну корову.

Раны, нанесенные в лицо, относились к более тяжким и соответственно наказание назначалось строже.

1. За рану, нанесенную в открытую часть тела - лицо, кото-

^I Н.Ф.Грабовский. Ингуши (их жизнь и обычаи). ССКГ, вып.9, стр. 83-84.

рая на виду и скрыть на ней раны невозможно - половина от полного выкупа крови, т.е. 65 коров с дополнительной платой за оскорбление чести - барч, который взыскивается в пользу потерпевшего только в тех случаях, когда плата за саму рану достигает 20 коров; при плате ниже 20 коров, барч не полагался.

2. За лишение глаза, за отсечение носа и уха и за нанесение раны в щеку, если осталось искривление частей лица, назначалась половина полного выкупа крови - 65 коров и за оскорбление 10 коров, всего 75 коров, на угощение при примирении 2 больших барана на вечер, одного большого барана утром и 10 котлов арак.

3. Рана в области шеи, с повреждением горла с последствиями охриплости или потери голоса наказывалась взысканием с виновного 70 коров и соответствующим угощением.

Раны от пояса до ступни наказывались взысканием от стоимости от 30 до 70 коров и угощением.

Повреждения пальцев ног подвергаются таким же взысканиям, как и повреждения пальцев рук, т.к. относятся к жизненно важным органам. Наказание определяется соразмерно со степенью тяжести телесного повреждения и утраты трудоспособности в размере от 5 до 15 коров. Повреждения, причиненные от шеи до паха, считаются также тяжкими, повлекшими за собой расстройство здоровья и размеры взысканий определяются соответственно степени тяжести причиненных повреждений от 5 до 70 коров.

Расходы на лечение ран взыскивались с виновного. Если кто будет ранен и рана будет такого свойства, что без лекарственного пособия нельзя обойтись, взыскиваются с нанесшего рану 100 руб. серебром в пользу раненого и 30 руб. лекарю¹. Плата или удовлетворение за нанесенную "обиду" вносится по истечении одного года, "тогда определяется судом степень виновности и последствия

¹ Ф.И.Леонтович. Адамы кавказских горцев, вып.2, стр.123.

раны и соразмерно тому назначается плата¹.

Во всех приведенных адатах в качестве дополнительной меры наказания предусматривается угощение, которое представляет виновный потерпевшей стороне. Обычай этот преследует цель примирения враждующих сторон, создавая благоприятную обстановку для взаимных бесед и разговоров. Не в интересах горцев, втянутых в постоянные войны царизмом, было создавать себе врагов из своих же соотечественников. Бедность и постоянная нужда заставляла их мириться с "обидчиками", принимая то "выкуп крови" за убийство, то плату за материальный и физический вред, причиненный преступными действиями.

Примирение враждующих сторон, принятие выкупа за кровь и платы за ранения и увечья поощрялось царской администрацией, т.к. это способствовало устранению правонарушений и беспорядков среди чеченцев и ингушей. "Чеченец справедливо рассуждал, что, убив врага, он не вернет жизни своему родственнику, а между тем потеряет случай обогатиться"², - писал К.Самойлов. Но не всегда убийство заканчивалось примирением и получением выкупа крови. Адаты чеченцев и ингушей знали "обида" и кроме убийств, которые сывались по их понятиям только кровью. К ним относились преступления против свободы и достоинства. Видимо, не всегда оскорбленное самолюбие горцев можно было удовлетворить средствами обогащения.)

г) Преступления против свободы и достоинства. (Обида, причиненная женщине с целью оскорбления рода и достоинства его членов всегда вызвала кровную месть. Похищение девушек и женщин, прелюбодеяние, изнасилование - это преступления "наносящие во мнении народа бесчестье целому семейству" и поэтому месть не только "дозволяется, но как бы вменяется в обязанность самому ближайшему родственнику", который может убить виновного без всякого суда и следствия³. Неисполнение этого требования влекло за собой укоры, нас-

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.133.

² К.Самойлов.Заметки о Чечне. стр.41.

³ А.Лилов. Очерки быта кавказских горцев, стр.14.

мешки и явное неуважение со стороны общества.)

Похищение женщины. Обычай похищения женщин сложился под влиянием мусульманского права и вошел в быт горских народностей Кавказа. Адаты разделяют похищение женщин на четыре разновидности: 1) похищение против воли женщины и ее родственников; 2) похищение против воли женщины, но с согласия родственников; 3) похищение с согласия женщины, но против воли родственников; 4) похищение с целью мести за нанесенное оскорбление.

При похищении девушки без ее согласия и без ведома родителей или родственников, если девушка не была обещана, то она немедленно возвращается в дом свой, и виновный подвергается взысканию в пользу родственников похищенной полного калыма - 105 руб. серебром и штрафа в 150 рублей в пользу общества.

Если похищение произошло с согласия родственников, но без желания на то самой похищенной, хотя бы она впоследствии и согласилась остаться женой увезшего ее, то родители или родственники, а также похититель подвергаются взысканию денежного штрафа, первые - в размере 50 рублей, а второй - 100 рублей.

За похищение девицы по ее согласию, но без ведома родителей или родственников ее, виновный подвергается денежному взысканию в 50 рублей в пользу родственников похищенной и штрафу - 50 рублей в доход общества.

Похищение чужой невесты рассматривается как оскорбление достоинства жениха и сосватавшего ее рода и вызывает кровную месть между родом жениха и родом похитителя. В случае примирения враждующих взысканиям подвергаются виновные в похищении невесты и родственники девушки, которые обязаны уплатить "обиженному" жениху полный калым - 105 руб. и возместить все убытки, связанные со сватовством. Похититель платит потерпевшему двойной калым - 210 рублей

за бесчестие - 300 рублей и штраф 50 руб. Лица, участвовавшие в похищении, подвергаются штрафу по 15 руб. серебром с каждого.

Похищение чужой жены рассматривалось по адатам как "отбитие" ее у мужа и подвергалось взысканию как за прелюбодеяние. Обычай похищения женщины был вредным для общества по своей природе не только потому, что он был направлен против свободы женщины. Похищение женщины влекло за собой совершение новых преступлений, преступлений против чести и достоинства женщин, которые порождали непрекращающуюся вражду между противниками, приводящие к кровной мести и убийствам.

Так, при похищении женщины с целью мести за оскорбление, преступление сопровождалось групповым изнасилованием потерпевшей, виновником похищения и соучастниками, что неизбежно приводило к объявлению кровной мести уже за новую "обиду".

Изнасилование. Адаты рассматривают преступления против чести и достоинства женщины как "кровные обиды" и особо выделяют ответственность за изнасилование женщин или попытку к изнасилованию ее. Изнасилование девушки или женщины обыкновенно разрешается на месте преступления - убийством, но последнее преступление не искупается первым, каждое из них самостоятельно.

Однако допускались и исключения из этого порядка. Общество стремилось ограничить случаи кровной мести и предупредить убийства на этой почве. При достижении мирового заключения и прекращении кровной мести по таким делам назначалась плата за причиненную "обиду". Размер платы обыкновенно определялся в зависимости от желания потерпевшей остаться женой "обидчика" или нет.

За изнасилование девушки, вследствие чего она невольно изъявляла желание стать женой, виновный, кроме уплаты потерпевшей обычного калыма - 105 руб., подвергался взысканию двойного калыма - 210 рублей в пользу родственников девушки и штрафу - 50 рублей.

При несогласии потерпевшей выйти замуж за лицо изнасиловавшее ее, если она была похищена этим же лицом, потерпевшая немедленно возвращалась в дом родителей или родственников ее, а виновный подвергался взысканиям в пользу "обиженной" девушки - двойным размером калыма - 210 рублей, в пользу родителей - 105 рублей и ссылке на определенный срок в административном порядке.

Изнасилование чужой невесты или вдовы наказывалось также, как и изнасилование девушки при отказе ее выйти замуж за виновного с определением дополнительных взысканий в пользу жениха потерпевшей, которому "обидчик" должен был передать в собственность лошадь, стоимостью не ниже 30 руб. и на угощение большого барана и 4 котла араки. Жених был вправе отказаться от этой платы и потребовать уплаты ему калыма, внесенного за невесту, в полном размере или часть его.

При изнасиловании замужней женщины виновный обязан был уплатить мужу потерпевшей три барча, т.е. 24 коровы, за нанесенное оскорбление. Потерпевшая по желанию мужа может быть оставлена в доме мужа, что случается очень редко, или отправляется к своим родственникам и получает развод от мужа. Ответственность в виде определенных размеров выплат при изнасиловании дополнялась еще обязанностью виновного "заменить всю порванную при этом одежду девушки или женщины новой"¹.

Попытка к изнасилованию девушки или женщины наказывалась так же как и изнасилование и преступление считалось совершенным с момента покушения на изнасилование. Всякая попытка овладеть девушкой против ее воли, хотя бы она и не сопровождалась определенным результатом, дает отцу и вообще ближайшему родственнику право убить виновного или получить с него тот же выкуп, что и за убийство².

¹ Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып.7, стр.57.

² См.М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.271.

Таким образом, по адатам чеченцев и ингушей за преступления, направленные против свободы, чести и достоинства женщины предусматривалось повышенное наказание.

Прелюбодейние. Мстительная горская натура строго охраняла нравственные устои общества и не прощала обиды и оскорбления, унижающие честь и достоинство личности. Признавая эти действия преступными, адаты различали простые обиды, за которые обидчик делает угощение и отдает потерпевшему лошадь с конской сбруей и тяжкие, затрагивающие честь женщины и целомудрие брака. У чеченцев и ингушей не было обычаев применения публичного наказания за прелюбодейние. Они сторонники осуществления личной мести и не всегда допускают замену ее выкупом.

У ингушей Джерахского общества, если муж застал жену в незаконной связи с мужчиной, муж имеет полное право тут же убить его, а жену изгнать. Если убийство не было совершено и виновный в прелюбодейнии скрылся, тогда муж вправе объявить кровную месть его роду или требовать выкуп в размере 46 голов рогатого скота. Выкуп в половинном размере обязан выплатить отец или родственники женщины. Также наказывалось прелюбодейние и в Назрановском обществе ингушей. В обществах галгаев, камбилеевцев, карабулаков и ингушей выкуп определялся в размере 70 коров.

Вступление мужчины в незаконную связь с девушкой или вдовой и тайное сожительство с ними наказывалось убийством мужчины, а в случаях примирения враждующих сторон мужчина обязан был жениться на соблазненной и уплатить калым.

По адатам чеченцев Сунженского общества за прелюбодейние с девушкой незасватанной взыскивалось 18 голов рогатого скота. Эти же действия, совершенные с чужой невестой или замужней женщиной наказывались убийством мужчины или взыскивался выкуп в размере 80 голов рогатого скота при примирении. В случае отказа потерпевшей

стороны примириться и принять выкуп, виновный должен был отослать в распоряжение представителей потерпевшей стороны свою жену, если он женат, сестру или даже мать. Но это случалось редко.

Побег девушки из дома с целью замужества считался не только безнравственным поступком, но и строго наказывался адатами. Особенно это наказание усилилось в период правления Шамшия. В Чечне был введен порядок на основании шариата, согласно которому мужчина и женщина, совершившие побег, немедленно разлучались и каждый принудительно возвращался в родительский дом и по указанию наиба подвергались палочному наказанию, после чего изгонялись из аула на один год.

Безнравственные действия, позорящие честь семьи, рода одинаково осуждались в обществе, совершены ли они мужчиной или женщиной. У чеченцев существовал обычай символического оглашения о таких поступках. Если в ауле станет известно, что кто-либо из местных жительниц с родственником прижил незаконным образом ребенка, — пишет А.Берже, — то насыпают курган из камней или перед саклей виновного, или на людском месте. Виновный, как правило, указывался женщиной под присягой своих родственников, что было достаточным основанием сделать все соответствующие выводы.

Причинение простой обиды, хотя и освобождало от необходимости осуществления кровной мести и уплаты выкупа, но всегда требовало примирения и соответствующих расходов на угощение.

Так, например, за вырывание бороды у чеченцев выкуп не назначался, противников мирили старые почетные люди аула и обидчик обязан был устроить пир потерпевшему с приглашением лиц, участвовавших в примирении^I.

Итак, как видно из приведенных адатов, порядок и благополучие в обществе чеченцев и ингушей во многом еще зависели от их нравов

^I У ингушей эти же действия рассматривались как тяжкая обида и очень часто вызывали кровную месть.

и обычаев, заменявших в этот период недостаток гражданского устройства.)

д) Преступления против собственности. Присвоение чужого имущества по адатам рассматривается как обида, целью которой является причинение материального вреда. Обычное право чеченцев и ингушей не делает никакого различия между простой кражей, разбоем и грабежом, объединяя все эти виды преступления в единое понятие "воровство". Отношение обычно-правовых норм ко всем видам присвоения чужого имущества простое. Как правило, последствием этих преступлений является возвращение похищенной вещи или выплата ее стоимости. Влияние римско-византийского права, которое распространилось на армянское и грузинское право в начале XII в., имело большое значение в развитии обычного права горских народностей Кавказа. Судебник Мехитара Гоша и Грузинский Законник Вахтанга VI определяют источник некоторых правовых норм общих всем кавказским горцам. Основным видом наказания за воровство по Судебнику Мехитара Гоша является двойная плата за похищенное. "Через посредство грузинского права римское по природе своей постановление о *duplum*, ранее всего усвоенное на Кавказе армянским правом, проникло так далеко, что его можно найти даже по ту сторону кавказского хребта в Чечне"^I. Обычное право чеченцев и ингушей ответственность разделяет за присвоение чужого имущества по месту совершения преступления. Воровство, совершенное на стороне, у чужих по старинному правилу родовых сообществ не является преступлением и виновный не несет другой ответственности, кроме возвращения похищенного. Этот обычай сложился в период существования отрядов "бячки", главным занятием которых были набеги, совершаемые с целью хищения имущества или скота из других обществ. Адаты чеченцев предусматривают ответствен-

^I Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, т.2, стр.94.

ность за воровство в возврате двойной стоимости похищенного только тогда, когда кража совершена из дома. Ингуши подобно осетинам распространяют действие этого правила на все случаи воровства, они не знают по отношению к ворами иного возмездия, как взыскание с них в двойном, тройном и четырехкратном размере похищенного. Чеченцы и ингуши придерживались тех же обычаев, что и другие горцы, при определении наказания за воровство из сакли, воровство ночью, из одного аула.

"Если будет украдена вещь из дома, то вор должен возвратить украденное и отдать хозяину оной 18 голов рогатого скота за бесчестие"¹.

"Если кто учинит воровство в том ауле, где живет, хотя на цену одного рубля и менее, подвергается уплате 20 рублей серебром"².

Считая эти кражи высшим оскорблением, убийство вора, пойманного с поличным, не преследовалось по адатам. "Убийство вора в самый момент воровства не имеет другого последствия, кроме уплаты виновным одной коровы в пользу общества, в котором совершена кража"³. Приведенные нормы адатов сложились под воздействием шариа. Убийство вора по шариа.ту принадлежит к числу убийств, совершенных в необходимой обороне и потому не вызывает кровной мести. Во времена имама.та в Чечне впервые за воровство была определена смертная казнь. Кражи, грабежи, разбои, постоянно совершаемые населением, разоряли государство. В целях предупреждения этих преступлений, Шамиль записал в своде законов имама.та: "Виновный в воровстве, какого бы рода оно ни было подвергается трехмесячному заключению в яму, со взысканием 20 коп. серебром за каждую ночь заключения. За третьим же разом

¹ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.124.

² В.Швецов. Очерк о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинском и домашнем духе.М.,1856,стр.40.

³ М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т.2, стр.242.

следует смерть¹.

Ингуши не применяли у себя смертную казнь, установленную за воровство в Чечне, ограничиваясь мерами имущественных взысканий, определяемых видами краж, которые разделялись на: 1) воровство из сакли и со двора; 2) воровство из стада; 3) воровство с хутора и поля.

Воровство из сакли у ингушей, так же как и у чеченцев считалось тяжким преступлением. Определяя плату за бесчестье, ингуши установили определенный порядок взысканий. Размер платы за воровство в сакле определялся в зависимости от места совершения кражи и чем ближе находился похититель к середине сакли², тем выше удовлетворение за обиду.

За кражу из отдельной сакли, начиная от столба к дверям или, как говорят ингуши, ниже столба, полагалась плата в честь оскорбленного хозяина сакли 4 коровы (2 тельные и 2 яловые). За кражу вещей, находившихся от столба к окну, т.е. выше столба, виновный платил за бесчестие сакли 8 коров и уст-дери, т.е. 10 коров. Плата в 10 коров назначалась и при снятии оружия со столба³.

Кража, совершенная во дворе, прилежащем к сакле, наказывалась в обычном порядке как и всякое хищение чужого имущества и дополнительно взыскивалась плата за бесчестие двора, уст-дери или всего 15 руб.серебром⁴.

Грабеж или разбойное нападение на охраняемое стадо или табун, наказывалось следующим образом: если нападающие, по выражению ингушей "подвинули стадо с места", т.е. устроили погоню, то сверх стоимости отбитого скота и второй платы за каждую голову скота, виновные обязаны были заплатить по адату хозяину стада 10 коров и

¹ А.Руновский. Кодекс Шамиля, Военный сборник № 2, С.-Петербург, 1862 г., стр.338-339.

² Серединой сакли считалось место, где обыкновенно укреплялся столб, на котором развешивалось оружие, здесь же находился домашний очаг горца.

³ Н.Ф.Грабовский. Ингуши (их жизнь и обычаи).ССКГ, вып.9, стр.96.

⁴ Там же, стр.97.

уст-дери, т.е. еще от 10 до 12 коров, а пастухам приличного коня. При ограблении пастуха и совершении над ним насильственных действий виновные, сверх означенного, платили обиженному таким образом пастуху еще 10 коров и уст-дери¹.

Виновные в хищении скота несли ответственность еще и перед жителями селения, мимо которого провели похищенный скот, т.к. в общественном мнении они считались причастными к случившемуся, а это было оскорблением и по адатам в этих случаях полагалось удовлетворение. "Кто украдет скот или лошадей и для скртия следов проведет таковых мимо или через горские аулы, виновные в этом, если они будут впоследствии обнаружены, подвергаются взысканию в пользу тех аулов, мимо и через которые были проведены следы, по 25 руб. с каждого виновного. Деньги эти поступают на вспомоществование бедным и на удовлетворение общественных нужд"². Особенно усиливалось по адатам ингушей наказание за конокрадство. Если кто украдет лошадь и потом возвратит ее обратно хозяину, то он платит 22 коровы и угощение. Если же не возвратит лошади, тогда платит 32 головы скота и угощение³.

По адатам чеченцев взыскания за кражу скота и конокрадство были в меньшем размере. "В случае, если будет украдена лошадь, то вор должен возвратит оную и уплатить 8 руб. серебром хозяину и также за рогатую скотину и сверх отданной должен еще одну, а за барана, сверх украденного, должен еще представить своих двух"⁴.

Хищение имущества или скота, совершенное во время полевых работ, рассматривалось в особенном порядке. "За воровство вещей с хутора, а также скота во время полевых работ и вообще каких-либо вещей от плуга или от других земледельческих орудий, за исключением

¹ Н.Ф.Грабовский. Указ.соч., стр.95.

² Там же, стр.99.

³ Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.116.

⁴ Там же, стр.124.

обычной платы за каждую вещь и за каждую штуку скота, с виновного взыскивалось за бесчестие хутора или плуга уст^{на}-дери или 15 руб.¹.

Основное наказание назначалось отдельно за хищение каждого вида скота. "За похищение лошади полагалось взыскание стоимости ее и вторая плата 10 руб. менее этой стоимости. За быка - стоимость его в 20 рублей и вторая - 15 рублей, всего 35 рублей. За корову - стоимость ее 15 рублей и вторая плата 12 руб., всего 27 рублей².

Во всех этих случаях виновный, если он действовал один, в качестве дополнительной платы приносил потерпевшему угощение одного большого барана и 4 котла араки: если же кража была совершена группой лиц, то каждый из участников хищения приносил одного годовалого барана и два котла араки³.

За кражу большого барана первая плата определялась в 3 рубля, вторая - 2 рубля. За кражу малого (годовалого) барана первая плата - 2 рубля, вторая - один рубль, за козу та же плата, как и за малого барана.

Каждый улей, похищенный из пчельника, оплачивался виновным стоимостью одной тельной коровы и угощением, состоящим из большого барана, 4 котлов араки. При участии в краже нескольких лиц, расходы на угощение делились между всеми участниками кражи.

Кража домашней птицы наказывалась взысканием в качестве первой платы одного рубля, второй - 50 копеек, таким образом, общая плата равнялась 1 руб.50 коп. за каждую птицу.

Увоз сена, хищение с поля немолотого хлеба подвергались взысканиям только в размере похищенного⁴. За увоз сена взыскивалась стоимость его, определенная хозяином присягой с двумя присяжниками и угощение с виновного - один баран и два котла араки. За похищение

¹ Н.Ф.Грабовский. Указ.соч., стр.57.

² Там же, стр.97.

с поля немолотого хлеба - его стоимость.

Умышленное истребление или повреждение чужого имущества обязательно подвергалось дополнительным взысканиям. Поджог хлеба, сена и прочего имущества наказывалось взысканием с виновного стоимости истребленного огнем и кроме того 10 коров и уст-дери, т.е. 12 коров всего. За подрезание жил у скота взыскивалась двойная стоимость, как за кражу 10 коров и уст-дери.

В период существования в Чечне и Ингушетии системы военно-народного управления порядок имущественных санкций за присвоение, порчу, истребление личной собственности был изменен. 25 октября 1862 г. в Нагорном обществе Чечни было принято постановление, определяющее имущественную ответственность за кражу чужого имущества следующим образом: все расходы, связанные с отысканием похищенного имущества, установлением виновных лиц, относились за счет лиц, совершивших преступление; сохранялась имущественная ответственность в двойном размере стоимости похищенного (*duplum*) и вводилась новая для горцев мера наказания в виде лишения свободы - арест сроком от одного до двух месяцев и ссылка на один год. Постановление, несмотря на суровые меры наказания, было принято горцами, желавшими искоренить у себя это давнишнее зло, с одобрением и действие его быстро распространилось на все другие общества чеченцев и ингушей. "По приговору этому, - писал Ф.И.Леонтович, - воровство наказывается: за первое преступление взысканием вдвое против ценности украденного, денег доказкику¹, штраф 15 рублей и месячным арестом; за второй раз сделанное удовлетворение истцу также вдвое, штраф 30 руб. и 2-х месячный арест; за третий же раз взыскание истцу и штраф тот же, что и за второй раз, но сверх того виновный ссылается на год в Россию в арестантскую роту"².

¹ Доказчик - лицо, на обязанности которого возлагалось установление виновных лиц и собиранье доказательств совершенного преступления.
² Ф.И.Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып.2, стр.136-137.

При умышленном истреблении или порче чужого имущества в соответствии с изменениями, внесенными новой системой управления, взысканию с виновного подлежала только стоимость истребленного или поврежденного имущества, указанная собственником. Если виновные или причастные к преступлению не установлены, то причиненный ущерб взыскивался с жителей всего селения, в котором совершено преступление.

Особо были выделены грабежи и разбои. От обвиняемого требовалось возвратить награбленное имущество или оплатить его стоимость, сделать удовлетворение потерпевшему за нанесенное оскорбление в размере стоимости 18 коров, т.е. по 5 рублей за корову (90 рублей серебром). Кроме этого, виновный подвергался штрафу в пользу общества.

Таким образом, во всех случаях присвоения чужой собственности, основным видом наказания является возвращение похищенного имущества или его стоимости, т.е. всегда возмещению подлежит материальный вред, причиненный потерпевшему. В этом сказывается главный принцип обычного права родовых обществ всех народов, требующий равного возмездия за равную обиду.

III. Суд и судопроизводство по обычному праву.

I. Суды и подсудность. Судебная система в Чечне и Ингушетии не была постоянной и менялась в зависимости от изменения политической обстановки. Существовавшие с древних времен народные суды - суды стариков (келхой) и мировые (третейские) суды в период распространения мусульманства были почти заменены духовными судами, судами кадиев и мулл.)

Начавшееся покорение Кавказа внесло свои изменения в судебную систему чеченцев и ингушей. С введением Военно-народного управления стали действовать окружные словесные суды, которые

вскоре после судебной реформы 1864 г. были заменены горскими словесными судами, длительное время служившими единственными органами правосудия для горцев.

(Народные суды разбирали дела кровные, в которых относились убийство, нанесение ран, изнасилование, прелюбодеяние, похищение женщин и исковые - по различным обязательствам и займам, кражам, грабежам, разбоям, порчи и истребления имущества.

Третейские суды призваны были разрешать споры между членами одного рода по различным вопросам; земельные споры, нанесение ран, кражи и т.д. Главной задачей третейских судов было примирение враждующих сторон и взыскание причиненного ущерба в пользу потерпевшей стороны.

Духовные или шариатские суды рассматривали дела об имущественных спорах между членами семьи, о расторжении брака, наследстве и дела, связанные с преступлениями против религии и духовенства.

Окружные словесные суды, действовавшие на основе законодательства Российской империи, рассматривали дела о государственных преступлениях, как измена, восстание, неповиновение власти, кража и разбой государственного имущества, а также дела, отнесенные к ведению адатских и шариатских судов.

Горские словесные суды разбирали дела о преступлениях и исках, по которым обеими сторонами являлись только горцы. К ведению горских судов относились все дела, рассматриваемые ранее народными и духовными судами по адату и шариату. Одновременно горские словесные суды в необходимых случаях руководствовались нормами законодательства Российской империи.

(Образованию судов и началу их деятельности на основе норм обычного права предшествовало примирение сторон. Порядок примирения в различных обществах был разным, но в сущности примирение пресле-

довало одну цель — прекратить кровную месть и установить мир между враждующими. По обычному праву чеченцев и ингушей примирение могло состояться при условии полного выкупа крови или прощения. По дагестанским обычаям допускалось примирение и в случае принятия простого угощения между кровниками. Чеченцы и ингуши во всех случаях примирения предусматривали угощение, как дополнительную меру принуждения к прощению. В примирении участвовали почетные старики общества, которые по сложившейся традиции собирались в мечети или в другом, священной чтимом месте, и отсюда направлялись в дом потерпевшего, где начинались переговоры. "Наконец, старикам удается доказать, что должно прощать врага, просящего пощады"¹ и тогда все идут на кладбище, где у могилы убитого находится убийца. В присутствии стариков кровники подают друг другу руки в знак примирения, младший по возрасту из потерпевшего рода по обычаю бреет голову убийце, после чего устраивается примирительное угощение и мир считается заключенным.)

Опыт примирения кровников по обычаям чеченцев и ингушей, как положительный, использовался в Чечне и Ингушетии и после Октябрьской революции. Были созданы специальные примирительные комиссии при центральных исполнительных комитетах (ЦИК) обеих республик, которые состояли из лучших представителей общества. Эти комиссии разъезжали по округам, вызывали кровников и на сельских сходах добивались того, чтобы они простили друг другу причиненную обиду.)

По своей форме институт примирения напоминает деятельность третейских судов. Но обычай примирения сторон, как правило, использовался только в случаях кровной вражды или совершения тяжкого преступления, за которым неминуемо могло следовать убийство из-за мести, а третейские суды рассматривали дела об имущественных спорах и разного рода обидах, которые могли и не иметь таких последствий.

¹ К.Самойлов. Заметки о Чечне, стр.41.

Примирение преследовало цель предупреждения нового преступления и общий принцип эквивалента за преступление и возмещение вреда здесь не был главным. Прощение без возмездия, отказ от выкупа крови считались похвальными¹ и принимались за высокую добродетель. Суды часто использовали это общественное мнение при рассмотрении дел об убийствах, ранениях и других преступлениях.

Применение русского законодательства в деятельности окружных и горских словесных судов еще долго было связано с нормами обычного права и судопроизводства чеченцев и ингушей.

2. Судопроизводство и исполнение судебных решений. Судопроизводство в народных судах было основано на адатах и вверялось лицам, избранным свободным голосованием из народа, "известным своею честностью, безукоризненным поведением и знанием адатов"¹. Все эти качества в судьях были необходимы, т.к. адаты сохранились в большей части только в памяти народа. Судьи избирались на срок не более одного года.

У народа чеченского племени судьи (келохой) выбираются из посторонних почетных людей и каждая из противных партий высылает на суд равное число судей, смотря по важности дела, от одного до пяти². Судьи за свою службу получали вознаграждение из денег, взыскиваемых по штрафам и пользовались некоторыми льготами от общества. Рассмотрение дел было открытым и гласным, судебные заседания проходили на площади или в другом, специально предназначенном для этого месте. Каждое утро судьи обязаны были собираться на обычном месте, где и начиналось разбирательство различных споров и жалоб. Особенностью народного суда являлось то обстоятельство что он решал все дела в присутствии почетных стариков селения, представляющих собой некоторое сходство с присяжными заседателями,

¹ А.Лилов. Очерки быта кавказских горцев. СМОПСК, вып. I4, стр. I0.

² См. Ф.И. Леонтович. Адаты кавказских горцев. т. I, стр. II4.

а скорее всего это были представители общества или тот же "мир" по древнему русскому праву, который мог высказать свое одобрение или неодобрение по принятому судом решению. Решение народного суда не было последним словом в спорах между чеченцами и ингушами, которые вправе были обжаловать состоявшееся решение в другие суды, известные в округе более тонким знанием адата.

Таким был народный суд в селении Мааст в Чечне. "Знанием адата аул Мааст славился у чеченцев перед всеми аулами их обществ, а потому тяжбы, которые не могли быть разобраны в каком-либо другом месте, поступали в Мааст"^I, - писал У.Лаудаев. Решение, принятое таким судом при вторичном рассмотрении дела, называлось маслагатным, т.е. принятым по достигнутому соглашению сторон и обжалованию не подлежало. Это были третейские суды, которые послужили основанием суда по адату.

Третейский суд всегда старался примирить враждующих и, если уговоры не достигали цели, то дело при согласии сторон передавалось суду стариков в составе трех-четырех человек, входящих в третейский суд. Стороны приносили присягу в том, что они доверяют суду и обязуются исполнить его решение. Затем обе стороны представляли своих поручителей из числа родственников, по одному от каждой стороны, которые обязаны были принудить стороны к исполнению решения суда. Суд выслушивал спорящих, после чего они удалялись, и посоветовавшись и придя к какому-нибудь решению, объявлял его сторонам и присутствующим. Третейские судьи получали в награду за свое решение стоимость одного барана, которая исчислялась из стоимости каждой коровы, подлежащей взысканию в пользу потерпевшего.

В основу судопроизводства по адатам положены общие понятия о защите прав обиженного или потерпевшего с обязательным возмещением

^I У.Лаудаев. Чеченское племя. ССКГ, вып.6, стр.50.

материального ущерба пострадавшему. Судебное разбирательство начинается с момента принесения жалобы потерпевшим или его представителем. Представителями потерпевшей стороны могут быть ближайшие родственники, заинтересованные в исходе дела, отец или опекун при несовершеннолетних потерпевших; муж, если потерпевшая жена. Непременным условием для принятия жалобы к производству является требование об указании ответчика. По жалобе или иску, принятому судом к рассмотрению, назначается судебное следствие, после чего выносится решение. Суд основывает свое решение на доказательствах, которые могут быть прямыми и косвенными. Прямыми доказательствами считаются: 1) признание вины обвиняемым или ответчиком без принуждения со стороны потерпевшего¹; 2) вещественные доказательства; 3) показания свидетелей, подтвержденные присягой; 4) показания тяжело больного или раненого, подтвержденные присягой или без нее при очистительной присяге обвиняемого.

Косвенные доказательства или "доказательства по подозрению" судом принимаются во внимание только в случаях, когда виновный не установлен или не может быть уличен ни по одному из приведенных доказательств. Признание в качестве подозреваемого судом допускается только по делам об убийстве, ранениях, хищении, грабеже, угоне скота, потравах полей и поджоге имущества.

По делам об изнасиловании, прелюбодеянии, похищении женщины по подозрению никто обвинен быть не может. В этих случаях требуется хотя бы одно свидетельское показание. Лицо, признанное по решению суда подозреваемым, подвергается наказанию, как виновное в совершении преступления. Существует только одно исключение в пользу подозреваемого. Он может принять очистительную присягу вместе с определенным судом числом присяжников в доказательство своей

¹ Признание своей вины или показания, данные малолетними или лицами невменяемыми, не берутся во внимание судом.

непричастности к совершенному преступлению.

Присяга является одним из основных доказательств для разоблачения преступного действия или гражданского правонарушения. Назначается присяга судом при отсутствии полной уверенности в виновности ответчика или подозреваемого, как "средство судебной защиты, средство оправдания на суде, которое по святости присяги в народном сознании, вместе с тем, косвенно служило средством разоблачения истины"^I. Присяга назначалась судом только обвиняемому или ответчику и состояла в том, чтобы произнести клятвенное заклинание на коране или в священно чтимом месте о своей невиновности. Постепенно круг лиц, обязанных присягать при отсутствии или недостаточности доказательств по тяжким преступлениям как, например, кровным, расширился. Потребовалось назначение присяжников от одного до шести из представителей рода присягающего по выбору потерпевшей стороны. Принятие присяги ответчиком или обвиняемым вместе с его присяжниками служило для суда основанием для его оправдания. Стоило одному или двум из присяжников отказаться от присяги, не принять ее в оправдание обвиняемого или ответчика "не съесть присягу", как говорят ингуши, чтобы присяга считалась непринятой и вина доказанной. Можно представить как зависело правосудие от религиозной нравственности общества. С распадом родового строя родовая солидарность и религиозные убеждения теряли прежнюю силу. Случалось так, что лица, обязанные присягать, не желая делать этого или, стараясь освободить себя от обвинительных показаний, находили всяческие уловки, чтобы произнести присягу ложно. Но, чтобы совесть их была чиста перед богом, они придумывали запутанные хитрые словосочетания в присяге, напоминавшие по своему содержанию формальное клятвopриношение перед судом. Все эти, по существу продуманные злоупотребления, постепенно снизили значение присяги, как доказательства.

^I Дж.Шанаев. Присяга по обычному праву Осетии. ССКГ, вып.7.Тифлис, 1873 г., стр.3-4.

Адат продолжал существенно влиять на правосудие. Сила и значение его сказывались на систему доказательств и в частности, на свидетельские показания. Суд не мог рассчитывать на установление истины с помощью показаний свидетелей, т.к. свидетели обвинения по принципу кровного возмездия подвергались преследованию родом обвиняемого или ответчика. По адатам чеченцев и ингушей всякому, кто причинит роду материальный ущерб, следовательно и тому, чьи показания будут изобличать виновного, грозит месть со стороны "обиженного". Опасаясь этого, свидетели зачастую уклонялись от показаний, поэтому суд принуждал свидетелей к даче пояснений различными средствами морального воздействия. Чаще всего в судебном разбирательстве участвовали свидетели, проживающие в одном селении с обвиняемым или ответчиком, которым достоверно были известны обстоятельства дела. По любому делу свидетелей должно было бы^{ть} не менее двух человек, указывались они потерпевшим или истцом. Свидетелями не могли быть лица: 1) малолетние, до 7 лет; 2) женщины; 3) психически больные и невменяемые; 4) состоящие в родстве с истцом или потерпевшим и заинтересованные в исходе дела; 5) имеющие личные счеты с ответчиком или обвиняемым; 6) должники ответчика, пока не заплатят долг; 7) находящиеся в кровной вражде с ответчиком или обвиняемым; 8) не присягающие по обету; 9) исполняющие важные общественные обязанности (судьи, старшины и т.д.).

Обе противные стороны, участвующие в судебном процессе, представляли суду равное число свидетелей. Свидетели приводились судом к присяге. В случае отказа принять присягу, свидетели не допускались к участию в процессе и дело, как правило, проигрывала та сторона, свидетели которой отказались принять присягу, или которая выставила, хотя одним свидетелем меньше. При участии в процессе равного числа свидетелей с обеих сторон и, если они все принимали присягу, дело заканчивалось наслагатным решением, т.е. полюбовным

соглашением сторон.

В случаях, когда лицо совершившее преступление или ответчик не установлены, суд исследует косвенные доказательства, представленные потерпевшим или истцом и выносит свое решение. Косвенными доказательствами служат показания доказчиков¹, тусевов², привлеченных потерпевшим или истцом для установления личности виновного и подтверждения его виновности в нанесенной ему обиде.

Интересно представлен по обычному праву сам процесс установления виновного лица. "Обнаруживанье дела редко обходится без доказчика, - пишет Н.Н.Харузин, - к потерпевшему является обыкновенно кто-нибудь, знающий виновных и соглашается за известную плату обнаружить их. Имя доказчика держится в тайне из боязни, что виновные или родственники их будут мстить за обнаружение преступления. Плату доказчик получает от потерпевшего, который в свою очередь имеет право взыскать ее с виновного"³. Потерпевший обязан принести присягу доказчику в исполнении оговоренных условий. Имя доказчика могло быть объявлено потерпевшим в суде, если на это дал свое согласие доказчик. Тогда суд вызывал доказчика в качестве свидетеля обвинения для выяснения обстоятельств дела. Доказчик под присягой обвинял ответчика и суд, основываясь на этих показаниях, выносил свое решение.

При нежелании потерпевшего огласить личность доказчика суд, по представлению потерпевшей стороны или истца, назначал обвиняемому или ответчику тусевов. Тусевы выбирались частью из числа знакомых обвиняемого или ответчика и частью из их ближайших родственников. Тусевы должны были знать обстоятельства дела и способствовать установлению истины. Суд разделял всех тусевов как бы на

¹ Эххъ в переводе на ингушеский язык.

² Тусевы - институт заочных свидетелей обвинения по обычному праву чеченцев и ингушей.

³ Н.Н.Харузин. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей, стр.136.

две группы и к каждой предъявлял требование высказать под присягой свое мнение о виновности или невиновности ответчика, причем, если половина тусевов обязана была категорично заявить виновен или невиновен ответчик, то вторая половина вправе была высказать свое сомнение по поводу выдвинутого против ответчика обвинения. Обвиняемый или ответчик имели право отвести по уважительным причинам назначенных им тусевов. В тусевы не могли быть избраны лица, ранее ложно присягавшие. В случае признания ответчика виновным по показаниям тусева, ранее ложно присягавшего, обвинение считается недействительным и дело неоконченным. Суд представляет возможность потерпевшему или истцу выбрать другого тусева и вторично рассматривает дело. Перед началом судебного следствия и до принятия присяги перед судом, тусевы присягают перед обвиняемым или ответчиком в подтверждение своей объективности. При объявлении тусевом о своем желании обвинить ответчика, он к присяге не допускается и выводится из числа тусевов. Расходы, связанные с участием тусевов в судебном разбирательстве, несет ответная сторона. Ответчик и обвиняемый обязаны доставить их в суд. Адаты определяли число тусевов для каждого рода преступления особо. Так, при рассмотрении дел о грабежах и разбоях требовалось назначение 18 тусевов, по делам о кражах, совершенных из сакли или двора - более 18.

Таким образом, тусевы, призванные под присягой обвинить или оправдать обвиняемого или ответчика, по существу и решали исход дела, установление истины в этих случаях во много зависело от их добросовестности.

Построенное всецело на присяге и соприсяге судопроизводство чеченцев и ингушей не знало судебных испытаний или ордалий. Только в памяти самых старейших сохранились воспоминания об испытаниях обвиняемого огнем и водой, которые заключались в том, что обвиняе-

мого заставляли переплыть бурный поток или перепрыгнуть через костер и т.д. При благополучном исходе всех испытаний обвинение снималось и он считался оправданным.

Наряду с народными судами после принятия мусульманства в Чечне и Ингушетии начали действовать духовные или шариатские суды. Судопроизводство по шариату было также просто. Дела, подведомственные шариатским судам, рассматривались кадиями и муллами. Кадий и мулла единолично в соответствии с нормами шариата принимали решение по делу. По мере укрепления власти мусульманского духовенства судопроизводство в шариатских судах усовершенствовалось. Суд состоял уже из трех кадиев и семи заседателей, которые выбирались из знатных, влиятельных родов. Ведению этих судов подлежали все гражданские дела, за исключением дел по искам на недвижимое имущество. Сумма иска по делам подведомственным шариатским судам не ограничивалась определенным размером. Решение шариатских судов за подписью кадия и заверенные печатью суда приводились в исполнение на тех же основаниях, как и решения народных судов. Судопроизводство в шариатских судах было гласным и публичным. При рассмотрении дел допускалось применение норм обычного права, не противоречащих шариату. Бракоразводные дела разбирались единолично кадием строго по шариату. На устройство судебного быта горцев мусульман было обращено особое внимание правительства не только на Кавказе, но и в Петербурге.

В 1840 г. князь Чернышев ходатайствовал перед Главным управлением Закавказского края о систематизации местных обычаев и норм шариата, применяемых горцами мусульманами. Совет главного управления Закавказского края предложил известному знатоку мусульманского права барону Торнау, служившему начальником Каспийской области, представить свои предложения по этому вопросу. Между тем император

Николай I независимо от работ, предложенных Главному управлению в 1843 г., поручил Временному отделению собственной канцелярии составить свод мусульманских узаконений по материалам, которые могли быть собраны в Петербурге. Работа эта была выполнена и составлен свод законов по мусульманскому праву, который послужил основным нормативным материалом по уголовному и гражданскому законодательству. Предложения, сделанные по поводу образования шариятских судов не вошли в свод, т.к. правительство имело в виду рассмотреть их совместно с предположениями об устройстве вообще судебной части на Кавказе, поэтому судопроизводство в шариятских судах оставалось прежним без существенных изменений. "Из отношений между собою в делах гражданской жизни, конечно, порождали случаи, непредвиденные нашими законами но для сего мы положили оставить им суд Шаро, представив только желающим переносить дела в русский гражданский суд, и то в таком только случае, когда сумма дела превышала кажется 100 рублей"¹, - писал князь Потемкин в донесении Ее императорскому величеству Екатерине II в сентябре 1791 г. Сохранение шариятских судов и судов по адату давало возможность "постепенно, без неудобств для народа, перейти со временем к решению всех дел на основании общих законов империи и тем прочно и навсегда утвердить гражданское управление"² среди горцев. Первая попытка использовать в судопроизводстве горцев нормы русского права была сделана при образовании окружных словесных судов в 1860 г.)

Окружные словесные суды были созданы в каждом округе. В состав окружных словесных судов входили: кадий, депутаты от народа, которые избирались большинством голосов по одному от каждого наибства, входящего в состав округа. Председательство в окружном словесном суде осуществлял начальник округа. Рассмотрение дел было гласным и

¹ ЦГИА, ф.ВУА арх. № 2378, ед.хр. 891; стр.160.

² А.В.Комаев. Адаты и судопроизводство по ним, стр.11.

словесным, решение определялось большинством голосов депутатов. В случае равенства голосов решающим было мнение председательствующего. В основу судопроизводства были положены нормы русского законодательства и обычного права. В окружных словесных судах впервые была введена книга судопроизводства, в которой производилась запись жалоб и дел, поступающих в суд и решение, принятое судом. Исполнение решений окружных словесных судов находилось в полной компетенции начальника округа, строго следившем за точным проведением их в жизнь. Решения, принятые судом в соответствии с нормами адата и шариата, но противоречащие законодательству Российской империи, в исполнение не приводились. Все эти дела, а также жалобы на неправильное рассмотрение споров и исков в суде рассматривались единолично начальником округа, который и принимал окончательное решение.

(Окружные словесные суды действовали до преобразования в соответствии с Высочайшим указом от 30 декабря 1869 г. судебной части в Кубанской и Терских областях. Этим указом окружные словесные суды преобразовывались в горские словесные суды. Согласно Временных правил для горских словесных судов, утвержденных наместником кабардско-черкесским 18 декабря 1870 г., ведению этих судов подлежали следующие¹ дела: 1) нанесение ран, увечья и смерти в ссоре или драке, начавшейся без всякого намерения совершить убиство или причинить увечье и рану; 2) случайное, без намерения и без неосторожности, нанесение смерти, увечья, ран или иного повреждения здоровью; 3) нарушение пределов необходимой личной обороны; 4) кража со взломом, а также кражи при оружии, если цена похищенного не превышает трехсот рублей и если кража совершена в первый или во второй раз; 5) похищение, растление и изнасилование женщин; 6) дела по предупреждению и прекращению на основании местных обычаев, вражды и кровомщения, могущих возникнуть вследствие необнаружения виновных в убистве¹.

¹ Адаты даргинских обществ. ССКГ, вып. 7, стр. 64.

Образование горских словесных судов и расширение их подведомственности по уголовным делам было вызвано тем, что правительство решило ввести более строгие меры наказания за преступления, совершаемые горцами. Окружные словесные суды, образованные правительством для привлечения населения к законам Российской империи, хотя и имели определенный успех и популярность, но не смогли противостоять укоренившемуся духу народных обычаев, которые еще были сильны в сознании горцев. Так, например, наказание в виде ареста и ссылки за убийство по мотивам кровной мести или прощение, требуемое в соответствии с нормами русского права за убийство или нанесение увечья, совершенное случайно, без умысла, а также медицинское освидетельствование¹ потерпевшей по делам об изнасиловании, определяемые окружными словесными судами, не принимались как окончательное решение, т.е.

"тяжесть вины горец измеряет не степенью злой воли или умысла лица им обвиняемого, но количеством причиненного материального убытка"².

И когда правительство, усмотрев этот пробел в судопроизводстве окружных словесных судов, ввело горские словесные суды только для горцев, которые определяли двойное наказание за преступление, т.к. в каждом случае присовокуплялась материальная ответственность за причиненный вред, проблема оказалась решенной. Временные правила о порядке рассмотрения дел в горских словесных судах требовали, чтобы при рассмотрении уголовных дел суд определял "по совести степень виновности обвиняемого, по обычаю количество вознаграждения, следующего потерпевшему от преступления и по закону - следующее виновному наказание"³. Так, например, при похищении женщины горский словесный суд подвергал виновного денежному взысканию в сумме 50 рублей в пользу родственников потерпевшей, штрафу 50 руб. и приговаривал к тюремному

¹ Медицинское освидетельствование потерпевшей в представлении горцев было бесчестьем и родственники в этих случаях не обращаясь в суд, чинили расправу над виновным, названным потерпевшей.

² Адагы даргинских обществ. Указ. Соч., стр. 64.

³ Там же, стр. 69.

заключению от четырех до восьми месяцев, тогда как при рассмотрении этого дела в окружном суде обвиняемый был бы наказан только заключением в тюрьму на указанный срок. Таким образом, "учреждение горского суда, кажущееся на первый взгляд уступкою малоразвитому и невежественному народу, являлось не снисхождением, а напротив, более строгим преследованием всякого преступления"¹. Определив подведомственность горских словесных судов и передав в их компетенцию приведенные уголовные дела, Временные правила предоставили, в порядке исключения, потерпевшему право до назначения дела к слушанию в горском словесном суде при желании обращаться в окружной суд. Этим правилом пользовались очень часто, т.к. было ясно, что горский словесный суд, по существу утратил значение суда по обычаю.

Участие в суде кадиев, представителей верхушки мусульманского духовенства, выборных депутатов от народа, по преимуществу из богатых и знатных родов, которые, стараясь услужить правительству, забывали о защите интересов бедных соплеменников, уже не могли составить понятие справедливости о деятельности горских словесных судов, поэтому в окружные суды, действовавшие наряду с горскими до 1871 г., снова стали поступать дела горцев. "С глубоким убеждением, основываясь на опыте, могу смело уверять, что ингуши с чрезвычайным уважением и доверием относятся как к окружным, так и к мировому суду, где они весьма часто ведут свои дела; установление такого отношения к русскому суду способствовало главным образом прочному установлению между ингушами убеждению, что этот суд действует вполне беспристрастно"², - сообщалось в отчете Даргинского окружного управления.

Судопроизводство в горских словесных судах мало чем отличалось от судопроизводства в окружных словесных судах. Дела рассматривались в составе председательствующего начальника округа или его

¹ Адагы даргинских обществ. Указ.соч., стр.70.

² Там же, стр.69.

помощника, с участием депутатов от народа и кадия по адату и внутреннему убеждению, причем председатель суда, при определении судом меры наказания или взыскания, старается, по возможности придерживаться духа законов Российской империи¹. Решения горских словесных судов утверждались окружным судом во Владикавказе. Высшей надзорной судебной инстанцией являлся атаман Терской области, при канцелярии которого имелся судебный стол и последней, рассматривавшей "дело" то в апелляционном, то в кассационном порядке, то в порядке надзора², был наместник. Решения горских словесных судов, как и окружных словесных судов приводились в исполнение начальником округа через пристава и местных старшин.

Существование различных судов, разнообразных по своей форме не нарушало, впрочем, общего порядка основ судопроизводства, который умело строился царизмом по принципу видимого "сохранения "адатного порядка для судов"³. Исключение о необходимости применения законов империи по делам, "для решения которых обычай не сложился"⁴, сделанное правительством из общего порядка судопроизводства, решительно определяло влияние русского права на обычное право чеченцев и ингушей. "Да и самый уклад жизни горцев, их понятия о праве и справедливости, — как писал сенатор Н. Рейнке, — потерпели значительные изменения отчасти под влиянием правительственных мер, отчасти в силу мирного общения с русским населением Кавказа"⁵.

Итак, суд и судопроизводство по обычному праву чеченцев и ингушей постепенно теряли свою самобытность и приобретали характер политической и гражданской организации.

¹ Н. Рейнке. Горские и народные суды Кавказского края. С.-Петербург, 1912 г., стр. 25.

² Там же, стр. 31.

³ Н. А. Корганов. О горских словесных судах на Северном Кавказе, Петербург, 1914 г., стр. 7.

⁴ Там же, стр. 7.

⁵ Н. Рейнке. Указ. соч., стр. 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопросов возникновения и развития государственности и права чеченцев и ингушей на протяжении длительного периода с ХУШ в. до середины XIX в. позволяет сделать следующие выводы об общественно-политическом строе и праве этих народов.

I. Первоначальной формой общественных отношений чеченцев и ингушей была родовая организация с родовыми общинами (тейпами). В процессе начавшегося освоения плоскостных земель и переселения чеченцев и ингушей с гор на равнины происходит распад родовой общины на кровнородственные связи - ветви (ваьры или гаьры). Основной экономической ячейкой патриархально-родового общества становится большая семья или патриархально-родовая община и патронимия.

Окончательное переселение чеченцев и ингушей на плоскость способствует общественно-экономическому развитию и ведет к социально-политическим изменениям. Усиливается имущественная дифференциация между родами (тейпами). На смену больших семей приходят малые, которые постепенно занимают ведущее экономическое значение в хозяйстве. Появляется частная собственность на средства производства. Развивающееся экономическое сотрудничество между большими и малыми семьями различных родов способствует объединению их уже не по кровнородственному признаку, а по территориальному. Так возникла сельская или территориальная община, которая окончательно определила переходный период к классовому обществу. В Чечне и Ингушетии к этому времени выделились экономически обособившиеся "сильные" и богатые знатные роды, что указывает на процесс феодализации в обществе. Однако, этот процесс не получил своего завершения.

Под влиянием колониальной политики царской России историческое развитие этих народов определилось по-иному. В 40-х годах

XIX в. в Чечне и Ингушетии еще более углубляется социальное неравенство. Царское правительство, делая главную ставку своей завоевательной политики на горскую аристократию, всячески поддерживало местную родовую знать, одаривая ее лучшими землями, пытаясь повлиять через нее на трудящиеся массы, которые к тому времени под флагом мюридизма открыто выступили против царизма за национальную независимость. Движение это было жестоко подавлено царизмом. Чечня и Ингушетия вошли в состав Российской империи. Присоединение чеченцев и ингушей к России имело объективно-прогрессивное значение для развития этих народов. Чеченцы и ингуши в результате экономического и культурного общения с русским и другими народами под влиянием революционного движения трудящихся России продолжали развиваться в составе Российской империи. Но этот период был не продолжительным. После Великой Октябрьской Социалистической революции чеченцы и ингуши уже как социалистическая нация вошли в братскую семью народов Советского Союза.

2. В Чечне и Ингушетии XVIII в. — первой половины XIX в. не сложилось еще законченное государственное образование. Система управления отражала уровень общественного развития чеченцев и ингушей в переходный период. Управление в обществе осуществлялось советом старейшин (мехк-кхел). Постепенно с развитием общества и начавшимся распадом первобытнообщинного строя, власть переходит к представителям родовой знати, занимавшей привилегированное положение в обществе. Народные собрания из института "прямого народоправства" превращаются в собрания, представляющие зачатки государственной власти — аульные собрания (джамааты), которые имели свой постоянный исполнительный совет, состоящий из старшин родовых старейшин и судей (кадиев и мулл). Постепенно вводится порядок наследственной передачи власти судей и старшин. Органы родового управления теряют свое первобытное значение и становятся органами политической власти

феодализирующей верхушки общества над трудящимся народом. Этот закономерный процесс политического развития чеченцев и ингушей был приостановлен начавшимся завоеванием Северного Кавказа царской Россией, которое определило некоторые особенности политического строя этих народов. Во-первых, территория Чечни входила в теократическое государство - имамат Шамиля, имевшее своеобразный религиозно-политический характер. Управление в государстве - имамат производилось уже не советом старейшин, а военно-теократическим управлением сотников. Судебная деятельность осуществлялась муфтиями и кадиями на основе низама - свода законов имамата. По мере усиления власти в теократическом государстве все более угнетался трудящийся народ и возвышалась родовая знать. Это привело к росту социально-экономических противоречий в обществе, в результате которого государство имамат, потеряв свой авторитет, под натиском царских войск в 1859 г. пало. С этого времени начинается утверждение в Чечне и Ингушетии системы Военно-народного управления, в корне изменившей политический строй. Сущность этой системы заключалась в том, что управление на местах вверялось военным начальникам царской армии с привлечением представителей из местной родовой знати.

Судопроизводство осуществлялось на основе местных обычаев - адата и норм мусульманского права - шариата.

3. Обычное право, сложившееся во взаимодействии адата и шариата, характеризует условия материальной жизни чеченцев и ингушей, указывает на сохранившиеся патриархально-родовые пережитки. Содержание народной мудрости никогда не выходит и не может выйти за пределы той жизни, которой народ живет. Поэтому обычное право, как древняя форма права, сохраняет складывавшиеся в родовом обществе в переходный период обычно-правовые нормы. Материалы по обычному праву, являясь одним из важнейших источников для характеристики

общественно-экономических и политических отношений чеченцев и ингушей, дают возможность рассмотреть проблему становления и развития права и правосознания этих народов.

Социально-экономическое развитие общества в переходный период от первобытнообщинного строя к феодальному существенно меняет систему прежних обычаев, которые дополняются нормами, выражающими волю "сильных" имущих родов. Новые адаты закрепляют власть верхушки общества. Обычаи с имущественной дифференциацией общества видоизменяются. Плата за кровь члена "знатного" богатого рода, по обычаю кровной мести определяется в большем размере, чем за кровь представителя бедного "слабого" рода. Неравенство отражается и на браке. Так, постепенно адаты чеченцев и ингушей приобретали классовый характер. Этому способствовало и введение норм шариата которые выражали идеологию мусульманского духовенства, феодализирующейся прослойки общества, что отражало классовую (феодалную) сущность.

Руководящая литература

- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый, книга первая. Процесс производства капитала (1867) — К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., ХУП.
- Маркс К. Критика Готской программы. Заметки на полях программы германской рабочей партии (1875). — К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.ХУ.
- Маркс К. Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" Прудона (1847). — К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.У.
- Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И.Засулич. — Третий набросок (1881). К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.19.
- Маркс К. Дебаты шестого Рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона против кражи дров. Третья статья. — К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.1.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Л.Г.Моргана (1884). К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.16, ч.1.
- Энгельс Ф. Анти Дюринг. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.14.
- Энгельс Ф. Эмигрантская литература. Глава У. Социальные отношения в России. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.15.
- Энгельс Ф. К жилищному вопросу. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.15.
- Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Август-сентябрь 1917; ранее 17 декабря 1918 г. Полн.собр.соч., т.33.
- Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Полн.собр.соч., т.39.
- Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. первая половина 1908 г. Полн.собр.соч., т.17.

- Ленин В.И. Карл Маркс (краткий биографический очерк с изложением марксизма). Июль-ноябрь 1914 г. Полн.собр.соч., т.26.
- Ленин В.И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия). 21 апреля 1921 г. Полн.собр.соч., т.43.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. 1896-1899 гг. Полн.собр.соч., т.3.
- Ленин В.И. Материалы по аграрному вопросу. I. Конспект книги К.Каутского "Аграрный вопрос". Февраль-март 1899 г. с.Пушenskое. Ленинский сборник, т.19.
- Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат. М., 1971 г.
- "О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик". Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. Политиздат. М., 1972.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ахметов Дж. Поговорим об адатах. Махачкала, 1963.
- Ахриев Ч. Ингуши (их предания и верования), Сборник сведений о кавказских горцах, т.8, Тифлис, 1875.
- Адаты даргинских обществ. Сб. сведений о кавказских горцах, 1873, вып.7.
- Вагратиони Вахушти. География Грузии, Т.1904.
- Берже А. Чечня и чеченцы, Тифлис, 1859.
- Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.
- Б.С.Э. т.51, М., 1958.
- Борисов Б. Народности Кавказа Пг., 1917.
- Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.
- Бурнашев С.Д. Описание горских народов. Курск, 1794.
- Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. (Этнографические сведения), Спб. 1869.
- Бушуев С.И. Кавказский мюридизм "Вопросы истории", 1956 № 12.
- Бушуев С.Н. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 гг. XIX в.). М., 1955.
- Ванети З. Индивидуализм и коллективизм в родовом быте Осетин. Известия Осетинского НИИ краеведения, т.П, 1926 г. (отдельный оттиск).
- Вартапетов А.С. Проблемы родового строя ингушей и чеченцев. "Советская этнография" № 4, 1932.
- Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев. Сб. мат. для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901, вып.29.
- Верлин Я. Медицинская топография Ичкеринского округа Терской области. Медицинский сборник № 10. Тифлис, 1870.
- Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Спб., 1856.
- Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды, исследования и заметки. Тифлис 1901.
- Виноградов А. Шейх - Мансур, М., 1934.

- Власенко Н. О классовой природе "белхи" - шеиха". "Революция и горец", Ростов н/Дону, 1930, № 1.
- Волконский Н. Семь лет в плену на Кавказе. Русский вестник, М., 1882, т. 159, № 5.
- Воронов Гуниб и его окрестности. Сборник сведений о Кавказских горах, вып. III, Тифлис, 1870.
- Воронцов-Дашков И. И. Всеподданейшая записка по управлению Кавказом, Спб. 1907.
- Всеподданейший отчет Великого Князя по военно-народному управлению 1863-1869, Тифлис, 1873.
- Всеподданейшая записка главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1882-1890. Тифлис, 1890.
- В. Н. Л. (А. Ардасенов) Переходное состояние горцев Северного Кавказа, Тифлис, 1886.
- Гаврилов П. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. Сборник сведений о кавказских горах, вып. II, Тифлис, 1869.
- Гамкрелидзе Б. Дневник ЧИЗЭ, 1963 г., тетрадь № 1.
- Ган К. Ф. Путешествие в страну пшанов, хевсур, кистин и ингушей. Кавказский вестник № 6, Тифлис, 1900.
- Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов, М., 1967.
- Гарданов В. К. Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968.
- Гарданов В. А. Материалы по обычному праву кабардинцев (I половина XIX в.), Нальчик, 1956.
- Гижицкий А. Доклад по заявлению о запросах наместника Его императорского Величества на Кавказе. М., 1912.
- Голунский С. А. "Обычай и право". Сов. государство и право. М., 1939, № 3.
- Горький А. М. О литературе. М., 1927.
- Грабовский Н. Ф. Ингуши. Сборник сведений о кавказских горах, вып. 9. Тифлис, 1876.
- Грабовский Н. Ф. Экономический и домашний быт ..., Сборник сведений о кавказских горах, вып. 3, Тифлис, 1870.
- Гриценко Н. П. Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVIII - перв. пол. XIX в.). Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, ч. I, Грозный, 1967.
- Гриценко Н. П. К вопросу о социально-экономических отношениях Чечено-Ингушетии в пореформенный период. Известия ЧИНИИ ЯЛ т. IV, вып. I Грозный, 1964.

- Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев. Владикавказ, 1893.
- Далгат Б.К. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом, Известия ЧИНИИ т. IV вып. 2, Орджоникидзе-Грозный, 1934-1935.
- Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972. Изд. "Наука".
- Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.
- Даниялов А. Вопросы истории, № 7, 1956.
- Дебу Иосиф. О кавказской линии и присоединения к ней Черноморского войска или общие замечания о поселенных полках, ограждающих кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С.-Петербург, 1829.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 г.г. XIX в. Сб. документов. Махачкала, 1959.
- Деннинг Г.Б. Историческое обозрение нравов и обычаев всех народов С.-Петербург, 1836.
- Джаро-Белаканцы до XIX столетия. Газета "Кавказ" № 3, Тифлис, 1846.
- Дондуков-Корсаков - генерал-адъютант, князь. Всеподданейшая записка главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, 1882-1890 г., Тифлис, 1890.
- Дубровин Н. История войны и владычества на Кавказе, Спб. 1871.
- Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938.
- "Душа и право". Paris, 1936.
- Егизаров С.А. Брак у кавказских горцев. М., 1878.
- Ермолов А.П. Записки, ч. I. М., 1865.
- Иванов М.А. В горах между р.р. Фортангай и Аргуном. Известия Кавказского отдела русского географического общества ХУПв., 1904.
- Землевладение у чеченцев. Сборник сведений о Терской области, вып. I, Владикавказ, 1878.
- Загурский Л.П. Административные отделы Кавказского края. Тифлис, 1877.
- Зубов Платон. Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 г., М., 1834.
- Зубов Платон. Подвиги русских воинов в странах Кавказа с 1800 по 1834 г. С.-Петербург, 1836 г., т. 2.
- Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1856). ч. II, Сборник, 1879. С.-Петербург.

- Иванов И. Чечня. Москвитянин № 19-20, 1851.
- Иванов А. Из истории чеченского народа. Исторический журнал № 12. Изд. ЦК ВКП(б), "Правда", 1937.
- Иванов М.А. Верховья р.Гехи, Известия Кавказского отдела русского географического общества, XV, Тбилиси, 1902.
- Иваненков Н.С. Горные чеченцы, Терский сборник, 7, Владикавказ, 1910.
- Ипполитов А.И. Этнографические очерки Аргунского округа. Сборник сведений о кавказских горцах, т. I, Тифлис, 1868.
- Исарлов Л. Материалы для истории мусульманского права в Закавказье Газета "Кавказ" № 54, 1875.
- Исарлов Л. Материалы для истории "мусульманского права", Кавказ, № 59, 1875.
- Исмаилова М. Семейный быт чеченцев в прошлом. Баку-Тбилиси, 1971.
- Итонишвили В.Дж. Пережитки семейной общины. в горной Ингушетии. Кавказский этнографический сборник, Тбилиси, 1968.
- Кавказов Х. Культурная экспедиция в Чечню. Журн "Сов. Северный Кавказ" № 10-11, 1930.
- Колоев Б.А. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей. Советская этнография № 1, 1961
- Карачайлы И. Адат и шариат. Советский Северный Кавказ № 5, 1930.
- Карачайлы И. Борьба против адатов - борьба за социализм. Революция и горец № 8-9, Ростов н/Дону, 1932.
- Карлгоф. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря, Русский вестник, № 16, 1860.
- Кастильон Виконт. Письма. Историк-марксист, № 5, 1936.
- Кистяковский А.Ф. Собрание и разработка материалов обычного права, Киев, 1876.
- Клингер И.А. "Нечто о Чечне". Газета "Кавказ", № 97, Тифлис, 1856.
- Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон, т. I-II, М., 1886.
- Ковалевский М., Закон и обычай на Кавказе, М., 1890.
- Ковалевский М. Родовой быт. СПб, 1911.
- Ковалевский П.И. Народы Кавказа, изд. 3-е, С.-Петербург, 1914.
- Ковалевский П.И. Кавказ до присоединения Грузии, М.,

- Кокиев Г. Военно-колониционная политика царизма на Северном Кавказе. "Революция и горец" № 5, Ростов на-Дону, 1929.
- Комаров А.В. Алаты и судопроизводство по ним. (год и место изд. не указаны).
- Кокиев Г.А. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии. Сталинири, 1935.
- Кокиев Г. К вопросу об атакманстве. Революция и горец. № 3(5) Ростов на-Дону, 1929.
- Корганов Н.А. О горских словесных судах на Северном Кавказе. Петербург, 1914.
- Косвен М.О. Семейная община "Советская этнография" № 3, М., 1948.
- Косвен М.О. История брака и семьи в истории науки до середины XIX в. Сов.этнография № 1-2, М., 1931.
- Красильников Ф.С. Кавказ и его обитатели. М., 1904.
- Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
- Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971, Изд. "Наука".
- Крупнов Е.И. К истории Ингушии, М., 1939. Вестник древней истории, т.2, М., 1939.
- Костенецкий "Записки об Аварской экспедиции". ж.Современник № 10, 1950.
- Кундухов М. "Истребление народов ядом, огнем и мечом во имя бога". Революция и горец, № 7-8, 1929.
- Кундухов М. О закате и некоторых других формах поборов духовенства в национальных областях. "Революция и горец" № 7-8, Ростов-на-Дону, 1929.
- Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVII вв., М., 1963.
- Кушева Е.Н., Гриценко Н.П. Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVI - первая пол.XIX вв.). Очерки истории ЧИ АССР, т.1, Грозный, 1967.
- Ладыженский А.М. Формы перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Исторические науки, вып.2, М., 1961.

- Ладыженский А.М. "Адаты горцев Северного Кавказа". Тезисы. Диссертация на степень доктора юридических наук, защищенная в институте права АН СССР. Вестник Московского Университета № 12, 1947.
- Ладыженский А.М. Обычное семейное право черкес. Новый Восток, 1928, кн.22.
- Ладыженский А.М. Очерки социальной эмбриологии. Записки Северо-Кавказского краевого, горского НИИ. Ростов-на-Дону, 1928, ч.1.
- Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах т.6, Тифлис, 1872.
- Леви-Брюль Л. Сверхестественное в первобытном мышлении. М., 1937.
- Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Вып. I-2, Одесса, 1882-1883.
- Лилов А. Очерки быта кавказских горцев. Сб. материалов для описания местностей и племен. Кавказа. Вып. XIV, Тифлис, 1892.
- Магомедов Р.М. Общественно-экономический строй Дагестана. в ХУШ - начале XIX в.в. Махачкала, 1957.
- Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народов, Орджоникидзе, 1968.
- Мамакаев М. Чеченский тейп (род) и процесс его разложения. Грозный, 1962.
- Максимов Е. Чеченцы, Терский сборник вып. III, кн. 2, Владикавказ, 1893.
- Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Владикавказ, 1892 г., 1894, вып. I-2.
- Маливкин Г. Очерки землевладения на чеченской территории. "Терские ведомости", 1892.
- Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882.
- Марковин В. В стране вайнахов. М., 1969.
- Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920.
- Мартirosian Г.К. Нагорная Ингушетия. Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения ЧИ АССР, I, Владикавказ, 1928.
- Мартirosian Г. История Ингушетии, Орджоникидзе, 1933.
- Мейман, М.Н., Сказкин С.Д. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытно-общинного способа производства. "Вопросы истории" № I, М., 1960.
- Миллер В.М. Осетинские этюды. М., 1887, ч. III.

- Минасян Н.М. "Социалистические обычаи в системе источников советского права". Советское право, традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. (Материалы II Северо-Кавказской научной конференции, состоявшейся в Нальчике 29-30 мая 1969 г.). Нальчик, 1972.
- Нугуев Х.М. Ингушетия, очерки. М., 1931.
- Мухаммед-Тахир. Ал-Карахи, Хроника. М.-Д., 1941.
- Мэн Генри Сомпер. Древний закон и обычай. М., 1884.
- Мэн Г. Древнее право, его связь в историей общества и его отношение к новейшим идеям. П., 1873.
- Народы Кавказа. М., 1960.
- Неверовский. Краткий взгляд на Северный и средний Дагестан. Военный журнал, 1947.
- Отношение князя Воронцова к графу Блудову от 19 марта 1848г.
- Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Импер. Высоч. Великим князем Мих. Николаевичем. Тифлис, 1873.
- Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т. I, 1967.
- Ошаев Х.Д. Малхисты (к характеристике пережитков родового строя). Революция и горец, № 8, 1930.
- Ошаев Х.Д. В сердце Чечни. Грозный, 1928.
- Пожидаев В.В. Горцы Северо-Восточного Кавказа, М., 1926.
- Пивоваров В.Г. Быт, культура, национальные традиции и верования населения Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1971г.
- Покровский Н. Краткий обзор истории имамата времен Кавказской войны. "Революция и горец" № 6-7, Ростов-на-Дону, 1933.
- Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX в., М., 1923.
- Попов М.Я. Народы Северного Кавказа в эпоху феодализма. Вопросы истории № 7, М., 1966.
- Последние пятнадцать дней салатовской экспедиции. Кавказ, № 19, Тифлис, 1858.
- Постановление Шамиля о браке. Русский художественный листок № 5, С.-Петербург, 1861.

Речи, сказанные на кавказских вечерах в С.-Петербурге 1861-1872.
Спб., 1873.

Рейнке Н. Горские и народные суды Кавказского края. С.-Петербург, 1912.

Риттих А.Ф. Умиротворение Кавказа. С.-Петербург, 1906.

Робакидзе А.И. Жилища и поселения горных ингушей. Кавказский этнографический сборник, 2, Тбилиси, 1968.

Руновский А. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2, С.-Петербург, 1862.

Руновский А., 1865 Дневник. М., 1865, ч.2, л.28.

Ржевусский "1845" на Кавказе. Кавказский сборник, т.УІ, Тифлис, 1882.

Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII-XIX вв. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии, Грозный, 1964.

Самойлов К. Заметки о Чечне. Пантеон. С.-Петербург, 1855, т.ХХІІІ, кн.9.

Сельдерецкий Е. Беседы о Кавказе, ч.І, 1870.

Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932. Грозный, 1963.

Сергеевич В. Опыт исследования обычного права. Наблюдатель, М., 1882.

Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе, XVI-XIX вв. М., 1958.

Скачков А. Опыт статистического исследования горного уголка (Экономический очерк), Владикавказ, 1905.

Скитский Б.В. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа, Грозный, 1959.

Стрейс Я.Я. Три путешествия. М., 1936.

Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа. Кавказский сборник, т.2І, Тифлис, 1910.

Тавакалян Н.А. "Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его объективно-прогрессивное значение". Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.І, Грозный, 1967.

Тихеев Свод материалов по изучению быта государственных крестьян. Кавказского края, ч.ІІ.

- Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. Известия ЧИНИИ ЯЛ, ч.2, вып.1, Грозный, 1970.
- Фадеев А.Ф. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960 г., (ГАСК, ф-79, оп.1, д.81, л.348).
- Харадзе Р.Л. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей. Кавказский этнографический сборник, П, Тбилиси, 1968.
- Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. Характер сословных отношений в горной Ингушетии. Кавказский этнографический сборник, П, Тбилиси, 1967.
- Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. Сб. материалов по этнографии, изд. при Дашковском этнографическом музее, М., вып.3, 1888.
- Ходнев И. Кавказские материалы для биографии А.П.Ермолова. Русский вестник. М., 1865 г.
- Хри^истанович В.П. Горная Ингушетия. К материалам по экономике горного ландшафта. Труды Северо-Кавказской Ассоциации НИИ. Ростов-на-Дону 1928 г.
- Кн.Х-ъ.Барамта. Кавказ № 2, Тифлис, 1867.
- Кн. Х-ъ. Кое-что о кумыках. Кавказ, № 69, Тифлис, 1865.
- Цавкилов Б.Х. О традициях и обычаях. Налъчик, 1961.
- Чечено-русский словарь. М., 1961.
- "Шамиль и Чечня" Военный сборник. С.-Петербург, 1859, т. IX.
- Шанаев Дж. Присяга по обычному праву Осетии. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873, вып.7.
- Швецов В. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе. М., 1856.
- Шегрен А.М. Религиозные обряды осетин, ингуш и их соплеменников при разных случаях. Кавказ, № 27, 1846 г.
- Шинкевич. Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским. Спб. 1810.
- Щапов Я.Н. Брак и семья в древней Руси. "Вопросы истории", № 10, изд. "Правда", М., 1970.
- Эсадзе Семен. Историческая записка об управлении Кавказом. т. I, Тифлис, 1907.
- Яновский А. Осетия. Обзорение российских владений за Кавказом. Спб, 1836 г.

- Яковлев Н.Ф. Ингуши (популярный очерк) М.-Л., 1925.
- Яковлев Н.Ф. К вопросу об общем наименовании родственных народов. Записки Северо-Кавказского Краевого Горского НИИ т. I, В-на-Д., 1928.
- Яковлев Н.Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей, М., 1927.
- Якушкин Е.И. Обычное право русских инородцев. М., 1899.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ПРЕССА

- "Вестник древней истории", т. 2, М., 1939.
- "Военный сборник", № 2, С.-П., 1862; т. 9, 1859.
- "Военный журнал", кн. 6, 1947.
- "Вопросы истории", № 7, № 12, М., 1956; № 1, 1960; № 7, 1966; № 10, 1970.
- "Исторические науки", вып. 2, М., 1961.
- "Историк-марксист", № 5, М., 1936.
- "Исторический журнал", № 12, М., 1957.
- "Кавказ", № 3, № 27, Тифлис, 1846; № 97, 1856; № 19, 1858; № 69, 1865; № 2, 1867; № 54, № 59, 1875.
- "Кавказский вестник", № 6, Тифлис, 1900.
- "Кавказский сборник", т. 6, Тифлис, 1882; т. 21, 1910.
- "Кавказский этнографический сборник"; П, Тбилиси, 1968.
- "Медицинский сборник", № 10, Тифлис, 1870.
- "Москвитянин", № 19-20, М., 1851.
- "Наблюдатель", № 2, М., 1882.
- "Новый Восток", кн. 22, 1928.
- "Пантеон", т. 23 кн. 9, С.-П., 1855.
- "Революция и горец", № 1, Ростов на Дону, 1930; № 3(5), № 5, № 7-8, 1929; № 8-9, 1932; № 6-7, 1933.
- "Русский вестник", т. 159, № 5, П., 1882; № 16, 1860.
- "Русский художественный листок", № 5, С.-П., 1861.
- "Сборник материалов по этнографии, изд. при Дашковском этнографическом музее", вып. 3, М., 1888.

- "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа",
вып.29, Тифлис, 1901; вып.14, 1892.
- "Сборник сведений о кавказских горцах", вып.8, Тифлис, 1875;
вып.7, 1873; вып.6, 1872; вып.3, 1870; вып.2, 1869;
вып.1, 1868; вып.9, 1876.
- "Сборник сведений о Терской области", вып.1, Владикавказ, 1878.
- "Советское государство и право", № 3, М., 1939.
- "Современник", № 10, М., 1950.
- "Советский Северный Кавказ", № 10-11, № 5, 1930.
- "Советская этнография", № 1, 2, М., 1931; № 4, 1932; № 3, 1948;
№ 1, 1961.
- "Терские ведомости", 20-21, 1871.
- "Терский сборник", № 7, Владикавказ, 1910; вып.3, кн.2, 1893.

А Р Х И В Ы

- Центральный Государственный Военно-исторический архив СССР
(ЦГВИА): фонд "Военно-ученого архива" (ВУА)
- Центральный Государственный архив древних актов (ЦГАДА):
фонд "Ермоловых".
- Центральный Государственный архив Северо-Осетинской АССР (ЦГА
СО АССР):
фонд 290 (Управление военного начальника
Владикавказского военного округа).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БСЭ - Большая советская энциклопедия.
- ВДИ - Вестник древней истории.
- ВИ - Вопросы истории.
- ВС - Военный сборник.
- ВЖ - Военный журнал.
- ИАН - Известия Академии наук.
- ИИНИИК - Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения Чечено-Ингушской АССР.
- ИКОРГО - Известия Кавказского отдела русского географического общества.
- ИЧИНИИИЯЛ - Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы.
- КС - Кавказский сборник.
- КЭС - Кавказский этнографический сборник.
- РС - Русский вестник.
- СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- СМЭ - Сборник материалов, издаваемый при Дашковском этнографическом музее.
- ССК - Сборник сведений о Кавказе.
- ССКГ - Сборник сведений о кавказских горцах.
- ССТО - Сборник сведений о Терской области.
- СЭ - Советская этнография.
- ТВ - Терские ведомости.
- ТС - Терский сборник.
- ЦГВИА - Центральный государственный военно-исторический архив СССР.
- ЦГДА - Центральный государственный архив древних актов.
- ЦГА СО АССР - Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР.